10 ОКТЯБРЯ 2014 НОМЕР 39

weekend

Коммерсантъ

«СПОР ДЛИНОЙ В ПОЛВЕКА»
ФИЛЬМ МАРТИНА СКОРСЕЗЕ
К 50-ЛЕТИЮ THE NEW YORK
REVIEW OF BOOKS

PIAGET

Perfection in Life*

*Совершенство как образ жизни

реклама

-Набережная Сены, Париж-

Коллекция Extremely Piaget,
Высокое Ювелирное Искусство

piaget.com

Бутики Piaget: Москва: Столешников пер., 5, тел: (495) 980 9047
ГУМ, Красная площадь, 3, 1-я линия, тел: (495) 662 7577 • Киев: ул. М. Заньковецкой, 4, тел: (38044) 279 4658

Содержание

АФИША

— 12 **Мокрое дело и сухой закон**
Татьяна Алешичева о главных фактах, темах и специфических чертах скандинавских сериалов

— 22 **Глубоко искусственная естественность**
Анна Толстова о выставке Джона Констебла в Музее Виктории и Альберта

— 24 **«Это не просто арт-проект, это отчетливое предостережение»**
Мария Бессмертная о конфликте вокруг проекта «Exhibit B»

— 26 **«Это был игровой автомат, установленный в центре мира»**
Максим Семеляк о выходе в американский прокат фильма «Криминальное чтиво» 14 октября 1994 года

— 28 **Годар, нуар, угар**
Игорь Гулин о фильме Станислава Говорухина «Уик-энд»

— 29 **Место для дискуссий**
Анна Наринская о фильме Мартина Скорсезе про «Нью-Йоркское книжное обозрение»

— 30 **Короли и паяцы**
Сергей Ходнев о программе Met Live In HD в российских кинотеатрах

— 33 **Модельер как модель**
Анна Сотникова об Иве Сен-Лоране как герое фильма Бертрана Бонелло

— 35 **Сочинение с элементами приложения**
Ульяна Волохова о том, как художники, писатели и музыканты осваивают iPad

— 39 **Сто лет невежества**
Дмитрий Бутрин о выставке Музея Востока, посвященной Исмаил-беку Гаспринскому

— 41 *Игорь Гулин* о книжных новинках недели

— 42
Поздневикторианский триумф
Борис Барабанов о новом альбоме Марианны Фэйтфулл и других релизах недели

РЕСТОРАНЫ

— 45 **Фрондерские устрицы**
Дарья Цивина о Food & Wine и Village Kitchen

— 47 **«Пастуший пирог готовится без теста»**
Интервью с бренд-шефом ресторана Lawson's Bar Кириллом Кулагиным

Брускетты осени
О новых меню в «Карлсоне», Tutto Bene, Primitivo, «АндерСоне», Zodiac

— 48 **Честное съестное**
Елена Чекалова о новой русской кухне

ДОРОГИЕ УДОВОЛЬСТВИЯ

— 49 **В магическом ключе**
Екатерина Истомина о ювелирной коллекции Acte V Louis Vuitton

— 50 **Магистры часовой науки**
Екатерина Истомина о новом бутике A. Lange & Sohne

— 51 **Чисто английское совершенство**
Филипп Ильин об отеле Brown's в Лондоне

— 52 **Ва, пенсьеро**
Сергей Пархоменко о превращении отеля в оперный театр в Долине Смерти

— 54 **Парижский пшик**
Хасан Ганиев и Алексей Харнас об осенних автомобильных премьерах

SHOPPING

— 56 *Марина Прохорова* о коллекции Hermes «осень-зима 2014/15»

— 58 *Марина Прохорова* о коллекции MaxMara «осень-зима 2014/15»

— 59 *Марина Прохорова* о коллекции Diane von Furstenberg «осень-зима 2014/15»

— 60 *Марина Прохорова* о коллекции Corneliani «осень-зима 2014/15»

— 61 *Марина Прохорова* о коллекции Dolce & Gabbana «осень-зима 2014/15»

33

ВЛАДИМИР ЖЕЛОНКИН ПРЕЗИДЕНТ ИД «КОММЕРСАНТЪ»
ПАВЕЛ ФИЛЕНКОВ ГЕНЕРАЛЬНЫЙ ДИРЕКТОР ИД «КОММЕРСАНТЪ»
АЗЕР МУРСАЛИЕВ ШЕФ-РЕДАКТОР ИД
АНАТОЛИЙ ГУСЕВ АВТОР ДИЗАЙН-ПРОЕКТА

ЕЛЕНА НУСИНОВА ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР
ДАРЬЯ СМОЛЯНИНОВА, ТАТЬЯНА ШИШКОВА ЗАМЕСТИТЕЛИ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА
АННА НАРИНСКАЯ КРЕАТИВНЫЙ РЕДАКТОР

ДАРЬЯ ТИМЧЕНКО ВЫПУСКАЮЩИЙ РЕДАКТОР
АНДРЕЙ БОРЗЕНКО, ОЛЬГА ФЕДЯНИНА РЕДАКТОРЫ
МАРИЯ БЕССМЕРТНАЯ, УЛЬЯНА ВОЛОХОВА, НИКИТА СОЛДАТОВ РЕСЕЧЕРЫ

ДЕНИС ЛАНДИН ГЛАВНЫЙ ХУДОЖНИК
МАРИЯ ЛОБАНОВА БИЛЬД-РЕДАКТОР

ЕКАТЕРИНА ИСТОМИНА ОБОЗРЕВАТЕЛЬ ИД
ТАТЬЯНА МАРКИНА АНТИКВАРИАТ

МАРИНА ПРОХОРОВА, ЛИЛИЯ МУРСАЛИЕВА, ВИКТОРИЯ МИХАЙЛЕНКО SHOPPING, BEAUTY
ТАТЬЯНА НАЗИНА МЕНЕДЖЕР ПРОЕКТА

НАТАЛЬЯ КОВТУН АССИСТЕНТ
ЕЛЕНА ВОЙНАЛОВИЧ КОРРЕКТОР
СЕРГЕЙ ШАПОВАЛОВ КОРРЕКТОР
ВИКТОРИЯ МИХАЙЛЕНКО ФОТОРЕДАКТОР
СЕРГЕЙ КИРШИН ВЕРСТКА

КОММЕРЧЕСКИЙ ДИРЕКТОР ИД «КОММЕРСАНТЪ» ВАЛЕРИЯ ЛЮБИМОВА
ДИРЕКЦИЯ ПО РЕКЛАМЕ: ОТДЕЛ ПРОДАЖ — НАДЕЖДА ЕРМОЛЕНКО; E-MAIL: ERMOLENKO@KOMMERSANT.RU

ОТДЕЛ РАЗМЕЩЕНИЯ — НАТАЛЬЯ ЧУПАХИНА; E-MAIL: CHUPAHINA@KOMMERSANT.RU (499) 943 9108, (499) 943 9110, (499) 943 9112, (495) 101 2353

ЖУРНАЛ «КОММЕРСАНТЪ WEEKEND» зарегистрирован Федеральной службой по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия. СВИДЕТЕЛЬСТВО О РЕГИСТРАЦИИ ПИ ·ФС77-27247.
УЧРЕДИТЕЛЬ — ЗАО «КОММЕРСАНТЪ. ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ДОМ». АДРЕС РЕДАКЦИИ И ИЗДАТЕЛЯ: УЛ. ВРУБЕЛЯ, Д. 4, Г. МОСКВА, 125080 • ТИПОГРАФИЯ: PUNAMUSTA, KOSTI AALTOSEN TIE 9, 80140 JOENSUU, FINLAND • ЦЕНА СВОБОДНАЯ. ТИРАЖ 85 000 ЭКЗЕМПЛЯРОВ

18+

← МАТЕРИАЛЫ НА ТАКОМ ФОНЕ ПУБЛИКУЮТСЯ НА КОММЕРЧЕСКИХ УСЛОВИЯХ. ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ИХ СОДЕРЖАНИЕ НЕСЕТ РЕКЛАМОДАТЕЛЬ

реклама

КУТУЗОВСКИЙ ПР-Т, 31; ТРЕТЬЯКОВСКИЙ ПР., 7;
БАРВИХА LUXURY VILLAGE, 8-Й КМ РУБЛЕВО-УСПЕНСКОГО Ш.;
ПЛ. ЕВРОПЫ, 2, Г-ЦА «РЭДИССОН СЛАВЯНСКАЯ»; ЦУМ, УЛ. ПЕТРОВКА, 2

BRIONI.COM

Brioni

РЕКЛАМА Publicis Et Nous

Хронограф «Dressage»
с серебряным циферблатом
и ремешком из кожи
аллигатора

Коллекция
«Les Nécessaires d'Hermès»
– скамья из кожи быка

Москва:
Столешников пер., 12
тел.: 8 (495) 933 2833
ГУМ, Красная площадь, 3
тел.: 8 (495) 620 3019

Hermes.com

Метаморфозы. История Hermès

HERMÈS
PARIS

COURTESY JR'S INSTAGRAM

JR/AGENCE VU/FOTOLINK

JR и Арт Шпигельман выпустят совместную книгу

Французский стрит-артист (самый известный проект JR сейчас можно увидеть в московской галерее на Солянке) и автор культового комикса «Маус» договорились о совместном проекте, который станет продолжением последнего проекта JR «Вне рам: Остров Эллис». Расположенный в бухте Нью-Йорка, так что с него открывается вид на Статую Свободы, остров Эллис с 1892-го по 1954 год был «главными воротами США», последней остановкой на пути в Америку для эмигрантов со всего мира. За эти годы через него прошло около 12 млн человек. Сейчас одну половину острова занимает Музей иммиграции, вторая — где сохранились руины гигантского больничного комплекса — откроется впервые за 60 лет выставкой JR: из фотоархива госпиталя художник выбрал 30 снимков и перенес на стены заброшенных зданий их увеличенные копии. Арт Шпигельман несколько раз посещал остров Эллис, где делал наброски для будущего проекта с JR,— о чем именно будет книга, выход которой запланирован на 2015 год, художники пока не говорят; известно только, что это точно будет не комикс.

© NADAV KANDER. COURTESY FLOWERS GALLERY

Советские атомные полигоны в новом проекте Надава Кандера

«Красота — это скучно, как фотография летящей чайки на фоне заката. Меня интересует история: вот тут когда-то находился пионерский лагерь, а у статуи, говорят, было весло»,— для своего проекта «Пыль» лондонский фотограф Надав Кандер дважды посетил Приозерск и Курчатов, полузаброшенные закрытые города на границе России и Казахстана, где раньше располагались главные атомные полигоны СССР. Кандер, один из самых успешных современных фотографов и автор знаменитой серии «Люди Обамы» для журнала The New York Times Magazine, относит свою новую серию фотографий, выпущенную только что в виде альбома, к жанру «измененных человеком пейзажей» — в отличие от большинства фотографов, эстетизирующих прошлое, Кандер показывает руины полигонов без излишней красивости, у него это живые памятники гонки вооружений. Во время пребывания Кандера в Приозерске и Курчатове его дважды на сутки задерживала российская полиция — во избежание новых арестов фотограф закончил серию раньше, чем планировал: изначально он предполагал побывать на полигонах шесть раз.

Amazon и Apple уличили «Тома и Джерри» в расизме

Amazon и Apple считают, что главный американский мультсериал поощрял этническое неравенство, сделав отрицательным персонажем афроамериканку. Компании назвали расистским образ хозяйки Тома, обладательницы страшных черных рук злой Мамочки-Две-Тапочки — ее лицо ни разу не появляется в кадре, зато реплики озвучены со стереотипным «черным акцентом». На страницах мультфильма в онлайн-кинотеатрах Amazon и Apple появились баннеры, предупреждающие зрителей об оскорбительном содержании, а из некоторых серий и вовсе вырезали откровенно неполиткорректные сцены.

AP

ДЭВИД КРОНЕНБЕРГ НАПИСАЛ ДЕТЕКТИВНЫЙ РОМАН

Каннский фестиваль, Северная Корея, 3D-принтеры, человек с фамилией Блумквист, эпидемия нового заболевания, распространяющегося половым путем, очень много секса, аэропорты, гостиницы и загадочное убийство французского философа-марксиста, которое расследуют двое любовников, Наоми и Натан, журналисты конкурирующих желтых газет,— таков сюжет вышедшей только что дебютной книги мастера мирового кинематографа. Кроненберг, с юности мечтавший стать писателем, работал над романом «Consumed» восемь лет, за которые успел снять несколько фильмов,— российская премьера последней картины режиссера «Звездная карта» состоится 18 декабря.

ПЕТР БЫСТРОВ

АНДРЕЙ КОНЧАЛОВСКИЙ СТАВИТ МЮЗИКЛ «ПРЕСТУПЛЕНИЕ И НАКАЗАНИЕ»

Режиссер, получившей недавно «Серебряного льва» в Венеции за фильм «Белые ночи почтальона Сергея Тряпицына», вынашивал идею спектакля по Достоевскому 30 лет, два года назад наконец начал работу, а теперь объявил, что она почти завершена,— главной сложностью, по его словам, было перенести действие романа в современные реалии. Либретто к мюзиклу написал Юрий Ряшенцев, автор песен к фильму «Три мушкетера», музыку — Эдуард Артемьев, итоговый музыкальный текст будет закончен через месяц, и тогда откроется кастинг на роли главных героев. Премьерой музыкального спектакля откроется пятый сезон Московского театра мюзикла в 2015 году.

AP

СКОТТ РУДИН ЭКРАНИЗИРУЕТ КНИГУ О «СЕМЬЕ» ЧАРЛЬЗА МЭНСОНА

Знаменитый голливудский продюсер, из фильмографии которого можно составить энциклопедию больших американских мифов, нашел новый объект исследования. Рудин купил права на экранизацию книги молодой журналистки The New Yorker Эммы Клайн «Девочки», медитативного «романа подчинения», действие которого происходит летом 1969 года в Калифорнии. Родители 14-летней Эви разведены, и девушка предоставлена сама себе — она случайно знакомится с группой молодых людей, которые заменяют ей семью, и очаровывается их предводителем по имени Чарли. Рудин купил права на экранизацию еще неопубликованного романа, и теперь издательства бьются за возможность напечатать его, доверяя нюху продюсера на бестселлеры.

Берлинский музей истории ГДР выпустил социалистическую «Монополию»

Задача игрока «Бюрократополии», созданной гэдээровским диссидентом Мартином Бетгером в начале 80-х,— не заработать капитал, как в «Монополии» (по мотивам которой она была придумана), а, начав с позиции простого пролетария, взойти по партийной лестнице до председателя Госсовета ГДР, при этом овладев искусством выживания в тоталитарном обществе: прятаться от «Штази» и обгонять соперников с помощью доносов или фальсификации выборов. Оригинальный вариант игры обнаружил в архиве «Штази» сотрудник Музея ГДР Михаэль Гайтнер, который решил, что с ее помощью можно наглядно объяснить детям, как работал социалистический режим. Помимо самой игры, Музей ГДР запустил сайт, на котором собрал различные документы того времени, в том числе дело самого Бетгера.

РЕКЛАМА

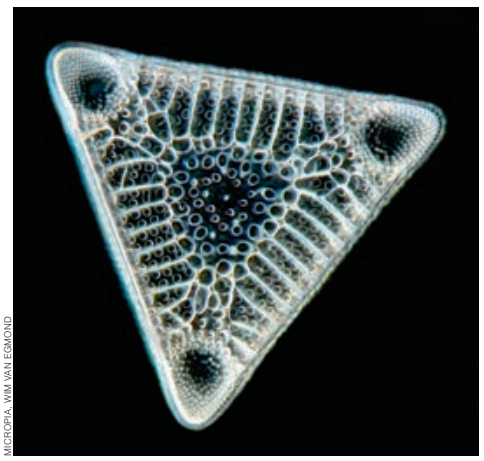

YU SU TAK/KACEY WONG/WWW.FACEBOOK.COM/KACEY WONG.319

Объявлен конкурс на создание официального логотипа «революции зонтиков»

Гонконгский художник Кейси Вонг на своей странице в Facebook призвал дизайнеров и иллюстраторов поучаствовать в конкурсе на создание официального логотипа протестного движения, символом которого стал обычный зонтик. Большинство жителей Гонконга, выступивших 22 сентября против решения властей КНР ограничить круг возможных кандидатов на пост главы гонконгской администрации на выборах 2017 года, взяли с собой зонты, чтобы спрятаться от солнца, однако, когда полиция начала разгонять демонстрантов, те стали закрываться зонтиками от перцовых баллончиков и слезоточивого газа. После этого гонконгский протест назвали «революцией зонтиков», а зонт превратился в полноценный арт-объект — в социальных сетях стали выкладывать постеры с зонтами и хэштегом #UmbrellaRevolution, а уличные художники соорудили несколько инсталляций из зонтов, сломанных во время столкновений. Конкурс Вонга рассчитан на то, чтобы усилить и продлить эту художественную активность, которая, как это было в случае с египетскими граффитистами, может стать катализатором всего протестного движения. В качестве призов за первые три места Вонг обещает победителям «справедливость», «демократию» и «свободу» соответственно.

MICROPIA, WIM VAN EGMOND

MICROPIA MUSEUM

В Амстердаме открылся первый в мире «зоопарк микробов»

«Микробия» стала первым местом, где без всяких микроскопов можно наблюдать за жизнью «самых маленьких животных», игнорируемых традиционными зоопарками. Восстановить справедливость 12 лет назад взялся директор именно такого настоящего зоопарка, амстердамского Artis, Хейг Балиан — чтобы изменить устоявшееся представление о микробах только как о переносчиках болезней и рассказать о них без музейного занудства и наукообразия. В его зоопарке микроприроды, создание которого обошлось в €10 млн, новейшие 3D-микроскопы, подключенные к навороченным сканерам и камерам, проецируют изображение на большие экраны, так что посетители могут во всех подробностях увидеть, как размножаются микроорганизмы, узнать, сколько микробов у них на одежде и айфоне или какие именно бактерии передались при поцелуе,— как оптимистично сообщает невероятно красивый сайт проекта: «Каждый человек носит в себе больше 100 триллионов микробов — в 14 тысяч раз больше, чем людей на Земле».

В Москве пройдет Фестиваль профессий для воспитанников детдомов

Второй год подряд благотворительный фонд «Цвет жизни» устраивает Фестиваль профессий, пока что единственный в России мастер-класс по профориентации, где воспитанники детских домов — обычно их учебой и трудоустройством руководят воспитатели — могут самостоятельно выбрать будущую работу. В этот раз 120 подростков от 14 до 16 лет смогут встретиться с представителями 17 профессий — от повара и парикмахера до стюардессы и кинолога, медийные специальности будут представлены радиоведущими, которые проведут собственный семинар, кроме того, будет организован специальный мастер-класс для глухонемых детей. Фестиваль профессий пройдет в Культурном центре ЗИЛ 18 октября, сейчас его устроители ищут волонтеров, готовых поработать в этот день с детьми.

цитата

«Я надеюсь,
что ваша жизнь в колонии
относительно терпима
благодаря небольшим
ежедневным ритуалам»

Славой Жижек в письме Надежде Толоконниковой. Том их переписки только что вышел в издательстве Verso Books

144
КРУГА

пробежал Шайя Лабаф вокруг Городского музея Амстердама, пока там проходила 12-часовая конференция художников и философов, посвященная влиянию интернета и различных электронных гаджетов на восприятие искусства поколением 1980-х. Лабаф, звезда «Трансформеров» и «Нимфоманки», которого Брэд Питт недавно назвал одним из величайших актеров, в последнее время переквалифицировался в акциониста — самая известная его акция состоялась на прошлом Берлинском кинофестивале, где актер появился с надетым на голову бумажным пакетом с надписью «Я больше не знаменит». Лабаф не стал разъяснять символический смысл своего забега, однако директор Городского музея заявил, что «Метамарафон актера прекрасно отразил происходящее на конференции».

2,5
МЛН ФАЛЬШИВЫХ АККАУНТОВ

в Instagram купил голландский сетевой художник Константин Дулларт, чтобы постепенно раздарить их в качестве подписчиков различным игрокам арт-рынка — от Джеффа Кунса и куратора Карен Арчи до галереи Gagosian и биеннале перформанса Performa,— пока у каждого не наберется по 100 тыс. подписчиков. Таким образом Дулларт хочет построить социализм в социальной сети, уравняв всех деятелей искусства: по его мнению, сейчас количество подписчиков напрямую влияет на доходы художника или музейной институции и создает систему социального неравенства, в которой «популярный *лучше* талантливого». Дулларт не боится, что руководство Instagram удалит все фальшивые аккаунты, так как его акция откровенно символическая и призвана всего лишь привлечь внимание к проблеме.

45
ДОМОВ

XIX века, составляющих историческую застройку Торжка, оказались не включенными в единый реестр объектов культурного наследия. Решение правительства Тверской области означает, что здания не получат статус памятника архитектуры и в любой момент могут быть снесены. По словам градозащитников из организации «Тверские своды», такого масштабного исключения из списка выявленных ОКН они не фиксировали за все время своей работы. Среди зданий, которым угрожает снос, оказались не только руины завода Каттербаха, но и прекрасно сохранившиеся дома, являющиеся образцами городской архитектуры конца XIX века и сегодня выглядящие ровно так, как на знаменитых цветных фотографиях Сергея Прокудина-Горского, который снимал Торжок в 1910 году (в архиве Библиотеки Конгресса сохранился 21 снимок из этой серии).

Mesure et Démesure*

PARMIGIANI
FLEURIER

TONDA METROGRAPHE
Сталь
Механизм с автоподзаводом, хронограф
Стальной браслет

Made in Switzerland

www.parmigiani.ch

МОСКВА L'ATELIER PARMIGIANI, УЛ. БОЛЬШАЯ ДМИТРОВКА 13/8, (495) 777 83 82

RAFFHOUSE (495) 726 55 45 | **AMBASSAD** ГОСТИНИЦА RADISSON ROYAL HOTEL MOSCOW (УКРАИНА), (495) 229 83 23
AMBASSAD ТЦ ВРЕМЕНА ГОДА, (495) 363 46 06 | **КОНСУЛ** (495) 971 85 73
ТАЙМ АВЕНЮ ТЦ ЕВРОПЕЙСКИЙ, (495) 225 73 54 | **CASSAFORTE** ТОЦ ГИМЕНЕЙ, (495) 690 74 70

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ DIAMANT (812) 571 84 18 | **НИЖНИЙ НОВГОРОД VICTORIA** (831) 296 56 57 | **ЕКАТЕРИНБУРГ СТУДИЯ ВРЕМЕНИ** (343) 376 54 97
РОСТОВ-НА-ДОНУ 18 КАРАТ (863) 250 11 11 | **СОЧИ ИМИДЖ** (622) 66 50 82 | **КРАСНОДАР ЗОЛОТОЙ ЛАРЕЦ** (861) 267 75 55
ВОРОНЕЖ MR. CLOCK (4732) 558 559 | **КАЗАНЬ ВЕРСАЛЬ** (843) 292 16 76

БАКУ (АЗЕРБАЙДЖАН) БУТИК LOUVRE HYATT TOWER 2, (99412) 497 79 90

* ГАРМОНИЧНОСТЬ И БЕЗГРАНИЧНОСТЬ

РЕКЛАМА

—— Мокрое дело и сухой закон ——

Скандинавские сериалы от А до Я

—— *Татьяна Алешичева*

Бум скандинавского нуара начался в 2000-е с литературы, к концу десятилетия перекинулся на сериалы и принял масштаб всемирной эпидемии, а к настоящему моменту вошел в спокойную стадию — теперь это полноправная культурная константа, и нам с ней жить. Weekend составил энциклопедию фактов, идей и специфических черт скандинавского нуара

«Арне Даль»

10 октября
2014

А

АКВАВИТ

Скандинавский специалитет, алкогольный напиток на основе картофельного спирта крепостью 38–50%. Любимое пойло частного сыщика из Бергена Варга Веума — дешевый аквавит марки Simers, пара бутылок которого появляется уже на вступительных титрах фильмов о нем, впрочем, в кадре Веум прикладывается к бутылке от силы пару раз за все 12 фильмов цикла — слишком занят расследованиями (см. ***Сухой закон*).**

Серия фильмов о Варге Веуме: «Горькие цветы» (Bitre Blomster, 2007) — «Холодные сердца» (Kalde Hjerter, 2012)

АНГЛИЧАНЕ

Родоначальники жанра, англичане всегда оставались и самыми популярными детективщиками, пока в нулевые их не потеснили скандинавы. Теперь они вдобавок и самые ярые фанаты скандинавских сериалов — по меткому выражению одного критика, наконец удалось то, что называется «продать лед эскимосам». Северные детективные саги неизменно набирают на британском ТВ высокие рейтинги и вызывают пристальный интерес в прессе. Дошло до того, что юбилейная, 100-я серия классического сериала «Чисто английские убийства» при содействии продюсеров датского «Убийства» была снята в Копенгагене с участием скандинавских звезд — актрисы Анн Элеоноры Йоргенсен из «Убийства» и Биргитты Йорт Сёренсен из «Правительства» (обе сыграли детективов датской полиции, которые помогают инспекторам Барнеби и Нельсону раскрыть убийство). А звезда «Убийства» София Гробёль сыграла свою героиню Сару Лунд в камео британского ситкома «Красиво жить не запретишь» — с этого ее карьера в Британии только началась, скоро она появится уже в полноценной роли в новом британском детективе «Сила духа» (см. ***София Гробёль***).

Сериалы: «Чисто английские убийства» (Midsomer murders, 1997 — настоящее время), «Убийство» (Forbrydelsen, 2007–2012), «Правительство» (Borgen, 2010–2013), «Красиво жить не запретишь» (Absolutely Fabulous, 1992–2012), «Сила духа» (Fortitude, 2015)

«Мост»

АСЕКСУАЛЬНОСТЬ

Между персонажами скандинавских криминальных сериалов случаются романы, но уж чего в них напрочь нет — эротизма. Секс время от времени попадает в кадр, но его функция исключительно сюжетная (подсудная связь полицейского с фигуранткой дела или секс политика с проституткой). Отношение к сексу здесь — как к физкультурно-оздоровительному мероприятию: Сага Норен просто спускается в ближайший бар и приводит домой первого приглянувшегося мужика; похожим образом журналистка Дикте Свендсен склоняет к сексу смазливого доктора, только что зашившего ей рану на лбу.

Сериалы: «Мост» (Bron/ Broen, 2011 — настоящее время), «Дикте Свендсен — криминальный репортер» (Dicte, 2012 — настоящее время)

Б

БРАК

В отличие от героя классического нуара, циничного холостяка, спешащего на помощь девушке в беде, статус главного скандинавского героя-одиночки — «разведен», а основные паттерны — «семейная жизнь не задалась» или «разваливается на глазах». Такой жанровый канон вполне соответствует реальному положению дел — институт брака трещит по швам, отпуская в свободное плавание уже не первое поколение самодостаточных одиночек: Сара Лунд из «Убийства» находит массу причин, не позволяющих ей воссоединиться со шведским женихом; в сериале «Орел — криминальная одиссея» двое бывших супругов-криминалистов постоянно комически пререкаются на работе над трупами, а одинокий и совестливый главный герой материально поддерживает аж двух бывших жен... Счастливое исключение из правила составляет разве что живущая душа в душу пара муж-полицейский и жена-писатель детективов, этакие Холмс и Ватсон из экранизаций цикла Камиллы Лэкберг «Убийства во Фьельбаке» (см. также ***Асексуальность, Дети***).

Сериалы: «Убийство» (Forbrydelsen, 2007–2012), «Орел — криминальная одиссея» (Ørnen: En krimi-odyssé, 2004–2006), «Убийства во Фьельбаке» (Fjällbackamorden, 2011 — настоящее время)

«Чисто английские убийства»

В

«Мост»

ВАЗЭКТОМИЯ

Мартин Роде (Ким Бодния) в сериале «Мост» — редкий, если не единственный персонаж скандинавского детектива, зацикленный на сексе (см. ***Асексуальность***). Видимо, поэтому именно он приносит по сюжету символическую жертву: поскольку у него уже пятеро

детей от разных женщин, он подвергает себя стерилизации (разрешена в Дании по достижении 25 лет). И тут же во время погони за подозреваемым получает удар в пах (см. ***Шутка***).

Сериал: «Мост» (Bron / Broen, 2011 — настоящее время)

ВОДА

Важнейший мотив скандинавского нуара — сырость, дождь и вода повсюду: это фьорды, проливы, реки и каналы в больших городах. Складывается впечатление, что Скандинавия — самое сырое место на земле, где проще всего спрятать концы в воду, буквально на каждом шагу найдется подходящий водоем, чтобы утопить в нем труп, как это происходит в первом сезоне «Убийства» (см. ***Утопленники***).

Сериалы: любой скандинавский сериал

ГРОБЁЛЬ, СОФИЯ

AP

Актерская карьера Гробёль — воплощение феномена моды на скандинавский нуар: до того как сыграть в «Убийстве», Гробёль снималась в кино уже 20 лет, в том числе у датского классика Билле Аугуста в «Пеле-завоевателе», «Последней песне Мифуне» Сёрена Краг-Якобсена и у Ларса фон Триера в «Самом главном боссе». Но мировая популярность пришла к ней только как к исполнительнице роли Сары Лунд, в которую она многое вложила — известна история, когда она напрямую повлияла на сюжет сериала. Узнав, что сценаристы хотят устроить Саре роман с персонажем Ларса Миккельсена, Гробёль заявила, что ничего подобного не потерпит, потому что Сара — все равно что Клинт Иствуд в юбке, а у Иствуда подружек не бывает.

Сериал: «Убийство» (Forbrydelsen, 2007–2012)

«Убийства во Фьельбаке»

Г

ГРЕНЛАНДИЯ

Задолго до нынешней моды на скандинавский нуар датчанин Питер Хёг написал ставший культовым детектив «Смилла и ее чувство снега» (1992), где уже были представлены все составляющие этого нуара, и прежде всего — сильная женщина в качестве главной героини (см. ***Эмансипация***). Следом вышла и экранизация (1997). По сюжету Смилла, сама, кстати, дочь эскимоски, отправлялась расследовать преступление в загадочную Гренландию. Но в отличие от типажа главной героини скандинавские сериалы до сих пор не позаимствовали у Хёга таинственную атмосферу и не использовали Гренландию по назначению. Между тем и фактура здесь самая подходящая: Гренландия, входящая в состав Дании в качестве автономии,— классический депрессивный регион, с высоким уровнем безработицы, алкоголизма и самоубийств среди молодежи. Не исключено, впрочем, что сериал о Гренландии уже разрабатывается: так, в одной из серий «Правительства» появляется премьер-министр Гренландии, обвиняющий Данию (в лице датской премьерши Биргитте Нюборг) в бедственном положении своей страны; к обвинениям прилагается подробный доклад о скорбном положении дел в регионе — доклад звучит как беспроигрышная заявка на детективный проект.

Сериал: «Правительство» (Borgen, 2010–2013)

Д

ДЕТИ

Скандинавы очень любят детей, одно из самых ужасных преступлений в северном нуаре — киднеппинг, на поиски пропавших или похищенных встает вся страна. Но именно детьми жертвуют во имя дела сильные женщины, днюющие и ночующие на работе,— эта проблема одинаково важна для полицейских матерей-одиночек Сары Лунд и Марии Верн, и для начальника убойного отдела Ингрид Даль из сериала «Спецподразделение».

Сериалы: «Убийство» (Forbrydelsen, 2007–2012), «Варг Веум» («Горькие цветы», Bitre Blomster, 2007 — «Холодные сердца», Kalde Hjerter, 2012), «Мария Верн» (Maria Wern, 208–2010), «Спецподразделение» (Rejseholdet, 2000–2004)

Е

ЕВРОСКЕПТИЦИЗМ

Скандинавы не такие ярые представители евроскептицизма, как англичане, но тоже в каком-то смысле числят себя островом, отдельным от остальной Европы. Все, что южнее и восточнее Балтики, предстает здесь исключительно как транзитная зона или источник наркотрафика и проституции и вообще место ненадежное, куда лучше не соваться: так, ненароком оказавшегося в Таллине шведского полицейского из сериала «Арне Даль» орудующие там русские бандиты немедленно прибивают к двери гвоздями. Но к собственным ассимилировавшимся иммигрантам скандинавы исключительно толерантны, многие из них тоже служат в полиции плечом к плечу с потомками викингов.

Сериалы: «Валландер» (Wallander, 2005 — настоящее время), «Арне Даль» (Arne Dahl, 2011–2012), «Орел — криминальная одиссея» (Ørnen: En krimi-odyssé, 2004–2006), «Убийство» (Forbrydelsen, 2007–2012)

Ж

ЖУРНАЛИСТЫ

Одна из самых опасных профессий в любых детективных триллерах, включая скандинавские. Журналисты действуют как частные сыщики и отчасти взяли на себя функцию главного героя классического нуара (см. ***Нуар, Частный сыщик***): они идут по следам преступников параллельно с профессиональными детективами, лезут в гущу криминальных разборок и не всегда делятся своими находками с полицией, иногда рискуют сильнее полицейских, получают ранения, гибнут сами или теряют близких. Но, пожалуй, только скандинавские сценаристы время от времени наделяют пронырливых и беспринципных журналюг социальной ответственностью: с ними можно договориться о почти невозможной вещи — придержать или отменить горячую публикацию ради общественного блага, например в интересах следствия. Другими словами, после нескольких экранизаций Стига Ларссона любой скандинавский журналист на экране — отчасти Микаэль Блюмквист.

Сериалы: «Дикте Свендсен — криминальный репортер» (Dicte, 2012 — настоящее время), «Правительство» (Borgen, 2010–2013), «Убийство» (Forbrydelsen, 2007–2012), «Мост» (Bron / Broen, 2011 — настоящее время), «Хелльфьорд» (Hellfjord, 2012 — настоящее время), «Богатство» (Mammon, 2014)

«Убийство»

ЖЕСТОКОСТЬ

Скандинавские страны по статистике входят в число самых некриминогенных в мире. Но на экране преступники часто совершают не английские «идеальные преступления», а совершено бессмысленные изуверства — например, привязывают ребенка к заминированному столбу или живьем замуровывают в бетон. Но все же и тут у сдержанных скандинавов существует одно табу: о жестоких действиях и намерениях говорят, но в кадре не показывают.

Сериалы: «Те, кто убивает» (Den som dræber, 2011), «Мост» (Bron / Broen, 2011 — настоящее время)

MAXMARA.COM russia@mmfg.it

РЕКЛАМА

ЗИМА — ОШИБКА

З

ЗИМА

Скандинавский нуар будто зарекся пускать в кадр зиму — в сериалах северных стран практически никогда не увидишь снег: по-видимому, считается, что он не так кинематографичен, как дождь. Но исключения случаются.

И

«ИКЕА»

«Мост»

Феномен «ИКЕА» в свое время отметил Дэвид Финчер в «Бойцовском клубе», наводнив квартиру Тайлера Дёрдена икеевскими вазочками и салфетками с бирками. Персонажам скандинавских сериалов сам бог велел жить среди вечной «ИКЕА» — они сидят на икеевских стульях, пьют кофе на планерках из икеевских чашек, но, в отличие от Тайлера Дёрдена, для них «ИКЕА» не фетиш, а данность, как лес или озеро. Никто из центральных персонажей скандинавского крайма ни разу не посетил «ИКЕА», кроме Лисбет Саландер из романов Стига Ларссона.

Сериалы: любой скандинавский сериал

К

КОМИССАР БЕК

Предтеча нынешних популярных героев скандинавского нуара — персонаж, которого придумали еще в 1960-е шведские супруги-детективщики Пер Вале и Май Шевалль. Мартин Бек скромный человек вполне заурядного вида, в котором не отыскать суперменских качеств, как и вся когорта нынешних героев скандинавских детективных сериалов. Сериал про самого Бека, начавший выходить в 1997-м, насчитывает четыре сезона, а сейчас после перерыва снимается его продолжение.

Сериал: «Комиссар Мартин Бек» (Beck, 1997 — настоящее время)

КОРРУПЦИЯ

Одно из самых тяжких, по скандинавским меркам, преступлений: в сериале «Правительство» датский премьер теряет кресло, как только его жена спьяну расплачивается в лондонском бутике его служебной кредиткой. Журналисты только и ждут, когда кто-нибудь из политиков окажется замешан в сговоре с крупными промышленниками, чтобы мгновенно его разоблачить. Тем не менее государственная машина предстает в скандинавских сериалах как непрозрачная и неконтролируемая структура, где рука руку моет и все покрывают преступления друг друга: законопослушные скандинавы вечно сами себя демонизируют — что, собственно, и работает как главный мотор всего скандинавского нуара.

Сериалы: «Убийство» (Forbrydelsen, 2007–2012), «Правительство» (Borgen, 2010–2013)

«Мост»

Л

ЛЕВАКИ

Культом скандинавского нуара мир обязан трем романам левака Стига Ларссона, в которых собственно детектив занимает от силы процентов десять, остальное — пособие для начинающего левого активиста с критикой скандинавской модели демократии и разоблачением европейского неонацизма. В сериалах же фигурируют в основном несимпатичные леворадикалы: как, например, члены банды с улицы Блекинге, которые годами грабят датские банки, передавая деньги Народному фронту освобождения Палестины, при полном попустительстве спецслужб — лишь усилиями самоотверженного полицейского инспектора банда в полном составе садится на скамью подсудимых (сюжет сериала «Банда с улицы Блекинге» основан на реальных событиях, происходивших в Дании в 1980-е). Зато едва возникает подозрение, что кто-то из политиков хотя бы рядом постоял с носителем левых взглядов, это наносит невосполнимый урон его репутации — как в последнем сезоне «Правительства», где консультантом вновь образованной партии оказывается профессор, в юности увлекавшийся марксизмом и маоизмом.

Сериалы: «Банда с улицы Блекинге» (Blekingegade, 2009). «Правительство» (Borgen, 2010–2013)

М

МИККЕЛЬСЕНЫ

PHOTOMEDIA / ALAMY

WIREIMAGE / GETTY IMAGES / FOTOBANK.COM

Из двух братьев Миккельсен большую известность за пределами Скандинавии пока приобрел Мадс, сначала снявшийся в бондиане, а теперь ставший звездой сериала «Ганнибал» канала NBC. Старший Ларс уже наступает ему на пятки — он появился в роли злодея Чарльза Аугустуса Магнуссена в сериале «Шерлок». В самой Скандинавии послужной сериальный список Ларса Миккельсена куда богаче, чем у младшего брата.

Сериалы: «Убийство» (Forbrydelsen, 2007–2012), «Правительство» (Borgen, 2010–2013), «Те, кто убивает» (Den som dræber, 2011), «Спецподразделение» (Rejseholdet, 2000–2004)

Н

НУАР

За скандинавскими криминальными сериями закрепилось название «скандинавский нуар», хотя они практически не имеют отношения к классической сюжетной схеме нуара. Почти никогда главным героем у скандинавов не становится циничный частный сыщик (см. ***Частный сыщик***). Исчезает и один из основных конфликтов нуара «сыщик — полиция»: у скандинавов он превращен во взаимоотношения журналиста и полиции или полицейского инспектора и его начальства — впрочем, начальства чаще справедливого, готового войти в положение и отмазать героя от дисциплинарных взысканий (см. ***Журналисты***). Отсутствуют в скандинавском крайме и femmes fatales — вместо них бесстрашные полицейские валькирии распутывают преступления, которые мужчинам не по плечу. От нуара тут остается чисто декоративный момент: в скандинавских детективах очень мало света, стальные небеса отражаются в водах фьордов и каналов, цветовая гамма в кадре стремится к монохрому, дождь смывает следы — атмосфера та самая.

Сериалы: любой скандинавский сериал

О

ОШИБКА

Из-за прискорбной неэффективности работы скандинавской полиции преступникам и маньякам часто удается укрываться от наказания в течение целого сезона, а преступления почти всегда раскрываются чудом — трудом и волей одного исключительного полицейского. Но и эти честные фанаты своего дела вроде Сары Лунд непрерывно ошибаются, и их ошибки становятся двигателем сюжета. Ошибаются и целые команды, а также напарники (в «Тех, кто убивает» бывшая следователь убойного отдела Катрин Йенсен провалила дело, ударив подозреваемого, а ее коллега

ОШИБКА — ТРУДОГОЛИКИ

психолог Томас Шеффер выпустил на свободу убийцу), но в сочетании минус на минус дает плюс, и два неудачника становятся результативной командой. Приятно любить такого же несовершенного героя, как ты сам,— и скандинавы вовсю разрабатывают эту жилу.

Сериалы: «Убийство» (Forbrydelsen, 2007–2012), «Те, кто убивает» (Den som dræber, 2011), «Арне Даль» (Arne Dahl, 2011–2012)

П

ПОЛИТИКИ

Постоянно бывают фигурантами серьезных преступлений (см. ***Коррупция, Элита***), но с ними в скандинавских детективах случается та же история, что и с журналистами (см. ***Журналисты***) — вроде они и бессовестные в массе своей, но в то же время часто и довольно неожиданно оказываются порядочными людьми,— это может быть ловким ходом-перевертышем для развития интриги, но может означать и то, что скандинавы и в самом деле верят в своих политиков.

Сериалы: «Убийство» (Forbrydelsen, 2007–2012), «Правительство» (Borgen, 2010–2013), «Телохранители» (Livvagterne, 2008–2010)

Р

«Убийство»

РЕМЕЙКИ

За исключением американской адаптации «Убийства» (канал AMC), почти все адаптации скандинавских хитов оказываются неудачными. Атмосфера северного нуара никак не ложится на чужую почву.

Сериалы: «Мост» (The Bridge, 2013 — настоящее время), «Тоннель» (The Tunnel, 2013), «Убийство» (The Killing, 2011–2014), «Валландер» (Wallander, 2008 — настоящее время), «Те, кто убивает» (Those Who Kill, 2014 — настоящее время)

РУССКИЕ

Фигурируют в скандинавском нуаре в двух ипостасях — мафиозных бугаев или вальяжных олигархов, куда более опасных. Безобразиям русской мафии посвящен сериал «Орел — криминальная одиссея» — действие одной из серий даже происходит в Петербурге. Но то ли еще будет: по слухам, норвежцы собираются снимать новый десятисерийный политический триллер о том, как русские оккупируют Норвегию из-за конкуренции на нефтяном рынке — идея принадлежит Ю Несбё, автору любимой в России серии детективов про инспектора Харри Холе ***(см. Харри Холе)***.

Сериал: «Орел — криминальная одиссея» (Ørnen: En krimiodyssé, 2004–2006)

С

СВИТЕР САРЫ ЛУНД

Белый свитер производства фирмы Gudrun & Gudrun с характерным узором Фарерских островов стоимостью £300 приобрел необычайную популярность после трансляции «Убийства» за пределами Скандинавии — с особенным энтузиазмом такие свитера начали скупать японцы.

Сериал: «Убийство» (Forbrydelsen, 2007–2012)

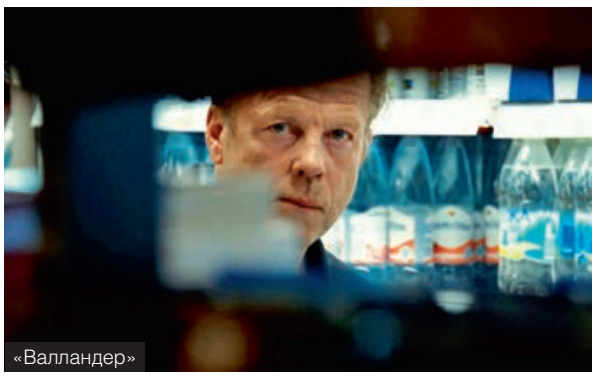
СОЦИОПАТЫ

В скандинавских детективах социопатами оказываются как преступники, так и полицейские, что в какой-то степени помогает им «мыслить как преступник». Шерлок из одноименного британского сериала говорит о себе: «я не психопат, а высокоактивный социопат» и выказывает некоторые черты человека с синдромом Аспергера (если приглядеться, таким он был уже у Конан Дойля). Такие же исключительные ищейки Сага Норен и Сара Лунд тоже проявляют явные признаки социопатии, так что определение «аутичный скандинавский полицейский» — вовсе не фигура речи.

Сериалы: «Убийство» (Forbrydelsen, 2007–2012), «Мост» (Bron / Broen, 2011 — настоящее время)

СУХОЙ ЗАКОН

Во всей Скандинавии действует довольно свирепый сухой закон с государственной монополией на торговлю алкоголем и ограничением продажи спиртного по времени, но в сериалах этот вопрос всплывает крайне редко — сценаристы будто делают вид, что проблемы не существует. Персонажи скандинавских сериалов исповедуют обычное социальное пьянство — маячат в кадре с целомудренным бокалом вина на домашнем ужине или на корпоративной вечеринке. Исключений мало: разве что гениальная политическая журналистка из «Правительства», в прошлом алкоголик, после ссоры с дочерью развязывает и во время важной пресс-конференции валяется в туалете. А в первых же кадрах юридического детектива «Невинно осужденные» главный герой — блестящий адвокат и профессор юриспруденции падает под барную стойку. Большие любители выпить в литературных первоисточниках, Варг Веум и Курт Валландер, наоборот, практически не пьют в экранизациях, хотя справедливости ради надо отметить, что Валландер чаще закладывает за воротник (в шведском сериале глушит виски, а в британском ремейке почему-то переходит на вино). Становится даже несколько тревожно за выдающегося алкоголика Харри Холе: когда мы наконец дождемся экранизации, что будет с его знаменитыми запоями, без которых нечего надеяться и на расследования? (См. также ***Аквавит, Ремейки, Харри Холе, Экранизации, Юристы***.)

«Валландер»

Сериалы: «Правительство» (Borgen, 2010–2013), «Невинно осужденные» (Oskyldigt dömd, 2008–2009)

Т

ТЕЛОХРАНИТЕЛИ

«Телохранители»

В 1986 шведский премьер Улоф Пальме был застрелен неизвестными преступниками, когда шел по улице без сопровождения, преступление так и осталось нераскрытым. В Скандинавии профессиональных телохранителей и по сей день не больше сотни на страну, так что неудивительно, что они удостоились своей собственной саги. «Десять лет назад в Дании было всего 30 телохранителей. Теперь их в три раза больше, и все состоят на службе в полиции»,— гласит вступительный титр криминального сериала «Телохранители».

Сериал: «Телохранители» (Livvagterne, 2008–2010)

ТРУДОГОЛИКИ

Персонажи скандинавских сериалов никогда не бездельничают: политики и проститутки, грузчики и банкиры — все вкалывают днем и ночью, и прими-

риться с этим шокирующим фактом можно, только если вспомнить, что большинство жителей северных стран — протестанты. Датские, шведские и норвежские полицейские — в основном женщины — днюют и ночуют на работе, у них всегда под рукой имеется сменная одежда, в которую они переодеваются без всякого стеснения на глазах у коллег. Мужчины тоже горят на работе, но менее заметно (см. ***Эмансипация***).

Сериалы: любой скандинавский сериал

«Мост»

ТОПОНИМИКА

Место действия — пунктик скандинавских детективщиков. По местам боевой славы литературных героев Стига Ларссона в Стокгольме, а также сыщиков Варга Веума в Бергене и Харри Холе в Осло давно водят

«Арне Даль»

экскурсии. Также местом паломничества является курортный Истад, половина жителей которого успела сняться в сериалах валландеровского цикла. Этот тихий провинциальный городок с мощеными улочками и домами в стиле фахверк совсем не похож на арену страшных событий, тем не менее, по Манкелю, именно в Истаде окопалось все мировое зло. Герой скандинавского нуара обречен быть воплощением грустной пословицы «где родился, там и сгодился»: Мария Верн расследует преступления на острове Готланд, криминальный репортер Дикте Свендсен возвращается в родной провинциальный Орхус, Сара Лунд никак не может покинуть Копенгаген, а Эрика Фальк из серии детективов Камиллы Лэкберг находит на свою голову приключения в родной рыбацкой деревне Фьельбака — так что теперь это место известно не только благодаря тому, что Ингрид Бергман обычно проводила там лето. А вот с Лиллехаммером вышло неловко — из норвежской столицы Осло туда можно доехать за пару часов, но этот город почему-то фигурирует в одноименном сериале как жуткая заповедная дыра, деревенское захолустье, где на улице запросто можно споткнуться об отрезанную козью голову.

Сериалы: «Валландер» (Wallander, 2005 — настоящее время), «Убийства во Фьельбаке» (Fjällbackamorden, 2011 — настоящее время)

ТЮРЬМА

Как известно (хотя бы из интервью Надежды Толоконниковой и Татьяны Алехиной), скандинавские тюрьмы — самые гуманные тюрьмы в мире, где даже убийца детей Брейвик чувствует себя вполне комфортно и к тому же без конца требует новых удобств и преференций. Ни один скандинавский полицейский на допросе не ударит подозреваемого — такое однажды сгоряча сотворила Катрин Йенсен в сериале «Те, кто убивает», и одна пощечина стоила ей должности в убойном. Но тюрьма в том же сериале в рамках все того же краеугольного принципа скандинавского нуара — постоянно сгущать краски — представлена как жуткое и опасное место, где заключенные подвергаются постоянной опасности друг от друга: жестокий маньяк сначала калечит тюремного врача, а потом убивает сокамерника — и ни засовы, ни решетки, ни охрана не в состоянии никого уберечь.

Сериал: «Те, кто убивает» (Den som dræber, 2011)

У

УТОПЛЕННИКИ

Несмотря на то что в Скандинавии кругом вода, персонажи северных нуаров довольно редко тонут — по крайней мере, самостоятельно. Утопленников любит изображать Камилла Лэкберг в детективной серии об Эрике Фальк: по печальной иронии судьбы, один из режиссеров, снимавших фильмы по ее циклу «Убийства во Фьельбаке», скорее всего, утонул, сорвавшись со скалы, когда подыскивал подходящую натуру для очередного фильма, и до сих пор числится пропавшим без вести (см. также ***Вода***).

Сериал: «Убийства во Фьельбаке» (Fjällbackamorden, 2011 — настоящее время)

Ф

«Спецподразделение»

ФАСТФУД

Во всех детективах независимо от страны происхождения полицейские испокон века поедают фастфуд во время любой изнурительной слежки, и скандинавский нуар не исключение. Постоянно столуется в одной и той же забегаловке холостяк Валландер, а остальные неженатые и незамужние скандинавские полицейские таскают друг другу в отдел пиццу и кофе, а дома разогревают готовые ужины в микроволновке (см. ***Трудоголики***).

Сериалы: любой скандинавский сериал

Х

ХАРРИ ХОЛЕ

© STIAN ANDERSEN

Персонаж единственной культовой серии детективных бестселлеров (цикл из 10 романов норвежца Ю Несбё о Харри Холе вроде бы завершен), по которой еще не сняли сериал (см. ***Сухой закон***).

«Лиллехаммер»

ЦИТАТЫ — ЭЛИТА

Ц

ЦИТАТЫ

Скандинавские авторы не нуждаются в подсказках и не увлекаются цитированием чужих образцов — за редкими исключениями вроде сериала «Убийство», над которым веет неуспокоенный дух Лоры Палмер, а в первой же физкультурной пробежке Сары Лунд узнается Кларисса Старлинг из «Молчания ягнят». Зато криминальные комедии с удовольствием пародируют заокеанские детективы: в «Лиллехаммере» играющий мафиози Стив Ван Занд сам является живой цитатой из «Клана Сопрано», в «Хелльфьорде» придурковатый полицейский Салмандер кажется пародией сразу на всех незадачливых копов и, конечно, выступает перед зеркалом с классическим монологом Де Ниро из «Таксиста».

Сериалы: «Убийство» (Forbrydelsen, 2007–2012), «Лиллехаммер» (Lilyhammer, 2012 — настоящее время), «Хелльфьорд» (Hellfjord, 2012 — настоящее время)

Ч

ЧАСТНЫЙ СЫЩИК

В отличие от классического нуара, почти не встречается в скандинавских детективах (см. ***Нуар***). Самый известный такой сыщик — Варг Веум из романов норвежского писателя Гуннара Столесена и соответствующего цикла экранизаций. Варг постоянно бывает бит и влипает в передряги, а с полицейским инспектором Хамре, которого он регулярно обходит в собственных расследованиях, его связывает трогательная дружба-вражда. Они, как старые супруги, которые постоянно ссорятся, но друг без друга уже не могут.

Серия фильмов о Варге Веуме: «Горькие цветы» (Bitre Blomster, 2007) — «Холодные сердца» (Kalde Hjerter, 2012)

Ш

ШУТКА

Аутичные героини скандинавских сериалов, наследуя великой Грете Гарбо, никогда не улыбаются — уже их предшественница Смилла в экранизации книги Питера Хёга улыбнулась лишь раз за весь фильм, и это было настолько неожиданно, что производило ошеломительное впечатление. И к шуткам персонажи скандинавских сериалов не расположены. А когда все-таки пытаются шутить — выходят самые несмешные шутки в мире. Например, в юридическом детективе «Невинно осужденные» симпатичная барменша шутит в ответ на заигрывания пьяного профессора Хаглунда: «Если бы я была вашей девушкой, то подсыпала бы вам яду в утренний кофе».— «А я бы его выпил»,— отвечает Хаглунд и падает со стула — и бог его знает, что он имеет в виду: это просто констатация факта, у него суицидальный комплекс, его проспиртованному желудку все нипочем, он на все готов ради ее прекрасных глаз? Загадочный скандинавский юмор. И даже в криминальных комедиях юмор довольно специфический: в «Хелльфьорде» норвежцы шутят о себе самих следующим образом: в глухой деревне на берегу северного фьорда средний возраст жителей 67 лет, они похожи на неприветливых троллей и все, включая младенцев колясках, курят, единственный бизнесмен в поселке — швед. Впрочем, не исключено, что это шутка в адрес шведов.

Сериалы: «Невинно осужденные» (Oskyldigt dömd, 2008–2009), «Хелльфьорд» (Hellfjord, 2012 — настоящее время)

Э

«Валландер»

ЭЛИТА

Крупные промышленники, банкиры, высокопоставленные политики и прочие сильные мира сего обычно изображаются в скандинавском нуаре как носители всех пороков. Это они еще в юности создают тайные братства в закрытых учебных заведениях и впоследствии используют свои дружеские и семейные связи как липкую паутину для совершения преступлений.

Сериалы: «Богатство» (Mammon, 2014), «Правительство» (Borgen, 2010–2013)

«Валландер»

ЭКРАНИЗАЦИИ

Практически все скандинавские криминальные сериалы являются экранизациями одноименных детективных книжных серий. С литературы и начался бум скандинавского нуара, когда в конце 1990-х скандинавы вдруг стали завоевывать престижные литературные премии и продавать свои детективы огромными тиражами за пределами региона. За книжной экспансией последовала телевизионная. После шведской экранизации приключений Валландера, героя Хеннинга Манкеля, самого продаваемого шведского детективщика после Ларссона, на BBC сняли собственный сериал о Валландере с Кеннетом Браной в главной роли. В Норвегии экранизирована серия детективов о сыщике из Бергена Варге Веуме, «королева шведского детектива» Камилла Лэкберг удостоилась собственной телесерии об убийствах во Фьельбаке, а по книгам датской журналистки Эльсебет Эгхольм снято уже два телесериала: «Те, кто убивает» и «Дикте Свендсен», и этот список далеко не полон.

Сериалы: «Валландер» (Wallander, 2005 — настоящее время), «Арне Даль» (Arne Dahl, 2011–2012), «Убийства во Фьельбаке» (Fjällbackamorden, 2011 — настоящее время), «Варг Веум»: «Горькие цветы» (Bitre Blomster, 2007) — «Холодные сердца» (Kalde Hjerter, 2012)

ЭМАНСИПАЦИЯ — ЯЗЫКИ

«Мост»

ЭМАНСИПАЦИЯ

Женщины в скандинавских детективах давно перетянули на себя роль главных действующих лиц, мужчины раз от раза выступают у них лишь на подхвате. Кроме того, в Скандинавии, судя по сериалам, начальники убойных отделов полиции — тоже сплошь женщины. Не говоря уже о женщине на посту премьер-министра Дании.

Сериалы: «Убийство» (Forbrydelsen, 2007–2012), «Орел — криминальная одиссея» (Ørnen: En krimi-odyssé, 2004–2006), «Арне Даль» (Arne Dahl, 2011–2012), «Спецподразделение» (Rejseholdet, 2000–2004), «Правительство» (Borgen, 2010–2013)

ЭРЕСУННСКИЙ МОСТ

Мост длиной почти 8 километров, соединяющий шведский Мальмё с Копенгагеном, построен в 1999 году. По нему можно проехать на машине или поезде, пограничный контроль отсутствует, так что преступники в скандинавских детективах именно здесь уходят от полицейского преследования на территорию соседней страны. Окончательно прославился мост, после того как стал отправной точкой сюжета одноименного сериала: труп, лежащий ровно на его середине головой в Швеции, а ногами в Дании, запустил полицейское расследование с участием детективов из обеих стран.

Сериалы: «Мост» (Bron / Broen, 2011 — настоящее время), «Орел — криминальная одиссея» (Ørnen: En krimi-odyssé, 2004–2006), «Спецподразделение» (Rejseholdet, 2000–2004)

Ю

ЮРИСТЫ

Юридический триллер не является коньком скандинавских детективщиков, хотя и в этом жанре они иногда выступают. Примером тому сериал «Невинно осужденные», где профессор юридических наук Маркус Хаглунд (Микаэль Персбрандт, игравший еще в сериале про комиссара Бека) с помощью троих учеников ворошит старые уголовные дела и борется за свободу невинно осужденных.

Сериал: «Невинно осужденные» (Oskyldigt dömd, 2008–2009)

Я

ЯЗЫКИ

По мере необходимости жители соседних стран из скандинавских сериалов без труда переходят на язык друг друга — и, кажется, прекрасно друг друга понимают. Исключением является исландский: в сериале «Орел — криминальная одиссея» полицейский-датчанин на голубом глазу интересуется у полицейского-исландца, не по-турецки ли он сейчас говорил по телефону. Команда британских комиков, придумавшая уморительную пародию на все скандинавские сериалы разом «Hürda Gürda Mürder» (существует в виде шестиминутного клипа на YouTube), утверждает, что скандинавские полицейские сплошь полиглоты, которые говорят на 71 языке, включая фламандский — именно такое впечатление создается у иностранца, который смотрит скандинавский детектив.

Сериалы: любой скандинавский сериал

«Правительство»

КАШЕМИР И ШЕЛК

ЕКАТЕРИНБУРГ ЛЕНИНА, 25 ИРКУТСК К. МАРКСА, 45 САМАРА САМАРСКАЯ, 148 РОСТОВ-НА-ДОНУ М. НАГИБИНА, 32/2 САНКТ-ПЕТЕРБУРГ Б. КОНЮШЕННАЯ, 12 МОСКВА СТОЛЕШНИКОВ, 13 WWW.CASHMERE.RU +7 (499) 136-55-11

Глубоко искусственная естественность

Констебл в Музее Виктории и Альберта

— *Анна Толстова*

© VICTORIA AND ALBERT MUSEUM, LONDON

Джон Констебл. «Морской берег в Брайтоне», 1824 год

Джон Констебл. «Телега для сена», 1821 год

© VICTORIA AND ALBERT MUSEUM, LONDON

Джон Констебл. «Заливные луга близ Солсбери», 1829–1830 годы

В Лондоне открылась выставка «Констебл. Сотворение мастера», убедительно опровергающая расхожие искусствоведческие мифы об английском самоучке и демонстрирующая книжное происхождение «сырой» констебловской природы

В истории искусства их вечно ставят парой, а где пары — там и конкуренция, двигатель прогресса,— и у художников, и меж музеев. Несколько лет назад галерея Тейт сделала великолепную выставку «Тёрнер и мастера»: куратор Дэвид Солкин, один из лучших британских специалистов в области социальной истории искусства, проследил, как Тёрнер выстраивал свою живопись, творческую биографию и карьеру, подражая одним, отталкиваясь от других и противопоставляя себя третьим. Среди этих последних, антагонистов, был и герой теперешней выставки в Музее Виктории и Альберта, задуманной похожим образом и даже названной ее куратором, Марком Эвансом, будто бы в рифму: «Констебл. Сотворение мастера».

Сколько бы мы ни «открывали заново» Хогарта и Блейка, сколько бы ни обожали — втайне и стыдясь — прерафаэлитов, сколько бы ни воспевали английских портретистов, акварелистов и карикатуристов, положение этих двух остается исключительным: ведь они мастера. В старых национальных школах Европы мастера — старые мастера, великие мастера, просто мастера, без лишних эпитетов — кончились к XVIII веку, когда английская школа, самая юная среди больших европейских, только вышла на сцену. И ей, запоздавшей, но все же успевшей, была дарована милость внести в мировую табель о рангах два последних пункта. Два последних имени двух последних мастеров — и это в девятнадцатом, железном, когда романтик Фромантен в своей искусствоведческой поэме о больших и малых голландцах с фламандцами узаконил безнадежный плюсквамперфект в отношении столь затасканного сегодня слова. Несмотря на всемирное значение обоих, и Тёрнера, и Констебла изображают обычно как художников сугубо почвенных, материализовавшихся из островных

© VICTORIA AND ALBERT MUSEUM, LONDON

Джон Констебл. «Эскиз перистых облаков», около 1822 года

© THE NATIONAL GALLERY, LONDON 2014

© VICTORIA AND ALBERT MUSEUM, LONDON

Джон Констебл. «Стоунхендж», 1835 год

туманов и мороси; наполнившие атмосферой европейский пейзаж, они считаются порождением атмосферы английской. Но если Тёрнеру в знаменитых туманах являлись видения фантастических спектаклей света, поскольку визионерство — патентованное свойство британского искусства, то Констеблу виделось лишь то, что есть на самом деле, поскольку и трезвость английского взгляда запатентована столь же давно. «Утро, десять часов, лицом к северо-востоку, свежий ветер с запада, очень свежо и солнечно, вдалеке, почти в середине неба, над желтыми зарослями плывут тучи» — облачный атлас, составленный Констеблом, нередко сопровождают такие сухие протокольные заметки. И его картины, где чаще сыро, зябко и ветрено, точнее самого точного прогноза погоды. «Хочется послать за пальто и зонтиком»,— съязвил, глядя на них, поселившийся в Лондоне швейцарец Фюссли.

Из двух великих англичан Россия всегда — большинством голосов, особенно в периоды обострения борьбы с формализмом, типичным представителем какового, естественно, становился Тёрнер,— выбирала трезвого реалиста Констебла. Он к тому же был настоящий патриот и по заграницам — в отличие от космополита Тёрнера, низкопоклонствовавшего перед Италией Пуссена, Лоррена и венецианцев,— почем зря не ездил, хотя, обласканный Жерико и Делакруа, признание и некоторый коммерческий успех снискал как раз во Франции, и потом его с легкостью запишут в почетный легион предшественников импрессионизма. Констеблу не приходилось далеко ходить за мотивами: Дэдхемская долина, Флэтфордская мельница, река Стур — Суффолк и Эссекс, родина, где ему была уготована семейная карьера владельца мельниц и торговца зерном, только он не оправдал родительских надежд. Какие там заграницы — даже двухмесячная поездка в Озерный край стала ему в тягость, да и в окрестностях Лондона он, похоже, выбирал то, что по характеру рельефа и освещения было ближе к его родным местам, скажем, Хэмпстедскую пустошь. Лесли, коллега, друг и автор первой, образцово тщательной биографии художника, основанной на его корреспонденции, в своей книге не раз подчеркивает, что на глазах современников рождалась «страна Констебла». Самая обыкновенная, безвидная, ничем не примечательная английская провинция, будучи увековеченной в его искусстве, обрела право на имя, память и культурную историю.

Общим местом стало утверждение, будто Констебл, прилежно посещавший классы Королевской академии, куда больше учился у самой природы, столь естественным и некартинным — вопреки тогдашнему пониманию картинности — выглядит его провинциальный ландшафт. Выставка в Музее Виктории и Альберта, сделанная в духе гомбриховской идеи о невозможности видеть непосредственно, не пропуская природные впечатления сквозь линзу культурного опыта, опровергает это приятное заблуждение. Даже на этюды, оказывается, Констебл ходил, потому что думал, начитавшись Зандрарта, будто бы и Лоррен писал свои пейзажи не в мастерской, а на натуре. Выставка вообще опровергает множество мифов. Например, сказку о бедном-несчастном самоучке, сыне простого мельника, над которым в советском искусствознании было принято проливать революционно-демократическую слезу. Ничего подобного: дилетантское — то есть свободное, не связанное с заработком — рисование поднимало его, сына зажиточного фермера, на несколько ступеней вверх по социальной лестнице, вводя в круг аристократов, коллекционирующих, меценатствующих и так же на досуге упражняющихся в свободных искусствах. Или вот известно, что Констебл проявлял большой интерес к естествознанию: говорят, дескать, и в живописи он был тоже своего рода естествоиспытателем, наблюдающим полет облаков глазом метеоролога, отсюда эта якобы голая, лабораторная, очищенная от всякого искусства природа в его пейзаже. Ничего подобного: он действительно был въедлив и мыслил системно, если не научно, а потому — еще до того, как поступить в академию и, таким образом, перейти из стана любителей в стан профессионалов,— не только упражнялся в рисовании и срисовывании, но и погрузился в чтение трактатов об искусстве, откуда и вынес все свои идеалы, так что «сырая» констебловская природа изначально — сугубо книжного происхождения.

Рафаэль, Тинторетто, Лоррен, Дюге, Рубенс, голландцы и особенно Якоб ван Рёйсдал, Гертин, Гейнсборо — свой глобальный по форме и локальный по содержанию пейзажный канон Констебл собирает из множества дотошно разобранных на выставке элементов. Нет, конечно, он сам писал, что хватит получать правду из вторых рук и пора припасть к живому источнику природы, но что это значит — а это значит, в частности, избавиться от голландского акцента,— можно сказать, лишь внимательно проанализировав весь процесс его работы. От первого наброска к законченному образу, отточенному в серии картин,— и так в случае каждого — каждого — мотива. Вы так цените Констебла за трезвость, так проявите немного трезвости в отношении него самого, попытайтесь почувствовать, каким воздухом он дышал, что читал, что видел, что коллекционировал,— словно бы говорит куратор, предлагая нам вынуть из очков стекла импрессионистов и Сезанна. Кстати, если поинтересоваться, что же писал о Констебле Моне, выяснится, что он не признавал сколько-нибудь важной роль пленэрных штудий англичанина в сложении импрессионизма, называя своими предшественниками французов — Шардена и Коро. Больше трезвости — и тогда так называемые «неудачи гения» вроде «Открытия моста Ватерлоо» не покажутся неудачами, а поздний, проклятый всеми «период маньеризма» — с рубенсовскими радугами, осеняющими Стоунхендж и собор в Солсбери,— не покажется вероотступничеством. Трезвость искусствоведческого подхода, основанного на документально подтвержденных фактах, вредит эффектности построений, основанных на домыслах. Констебл не предстает здесь ни предшественником импрессионистов, ни собратом Менцеля, другого великого наблюдателя природы — правда, социальной. Он предстает самим собой, а умение в любых обстоятельствах оставаться самим собой — это опять же типичное английское достоинство.

Лондон, Музей Виктории и Альберта, до 11 января 2015 года

Предмет спора

«Это не просто арт-проект, это отчетливое предостережение»

«Exhibit B»: за и против

С 10 по 14 октября в ММСИ в рамках фестиваля «Территория» можно будет увидеть нашумевший проект южноафриканского художника и известного борца против апартеида Бретта Бейли «Exhibit B» — нечто среднее между инсталляцией и документальным театром, масштабный перформанс, основанный на реальных историях жертв колониализма и представляющий собой современную версию «человеческого зоопарка» XIX века. Этим летом проект, впервые показанный в 2012 году в брюссельском убежище для беженцев, был с триумфом представлен на фестивале в Эдинбурге, в сентябре его должны были показать в лондонском арт-центре Barbican, но за месяц до выступления английская журналистка Сара Майерс обвинила Бейли и его команду в расизме и организовала протестную кампанию. Петицию с требованием запретить показ, адресованную руководству арт-центра Barbican, подписали 23 тысячи человек, и в Лондоне «Exhibit B» со скандалом отменили (Weekend писал о проекте в выпусках от 12.09 и 26.09). Накануне московской премьеры Мария Бессмертная изучила историю конфликта и выбрала самые убедительные аргументы сторонников и противников проекта

ЗА

«С 1991 года зарегистрировано 14 смертельных случаев при насильственной депортации из Англии. Вдохновленный „человеческими зоопарками“ XIX века, „Exhibit B“ — это не просто выдающийся арт-проект, это суровое воспитание и отчетливое предостережение»

Herald Scotland, 12 августа 2014 года

ПРОТИВ

«Подлинные репарации подразумевают восстановление человеческого достоинства, возвращение нам человеческих, гражданских, политических, экономических и культурных прав не только в теории, но и на практике. Мы имеем право не подвергаться унижению, оскорблению и не сталкиваться с какими бы то ни было формами расизма. В конечном счете репарации должны гарантировать нам, что такие опасные и оскорбительные выставки, как „Exhibit B“, больше не появятся»

Открытое письмо Эстер Стэнфорд, вице-председателя Панафриканской коалиции по репарациям в Европе, 20 сентября 2014 года

ПРОТИВ

«И тем не менее это невероятно спорная работа. Полагать, что сегодня вот так можно объяснить ужасы колониализма, значит игнорировать сложность современного политического ландшафта и все те изменения, которые произошли в отношениях между расами»

The Telegraph, 11 августа 2014 года

ЗА

«Каждая сцена — иллюстрация ужасов колониализма или расовой эксплуатации: мужчина с корзиной отрубленных рук, женщина, отваривающая головы своих земляков,— но это не пыточное порно, это тихий и отрезвляющий опыт, далекий от всякой ложной театральности»

Standart, 18 августа 2014 года

Предмет спора

ЗА

«Это сильнее и убедительнее всех споров о Бельгийском Конго. Жуткая и красивая вещь, жаль, что она не длится несколько месяцев,— хорошо бы отправить туда всех министров и школьников»

Le Soir, 2 мая 2012 года

ПРОТИВ

«„Exhibit B“ — ярчайший пример „искусства“, которое переходит все границы и становится оскорблением. Это издевательская пародия на страдания, разыгранная безмолвными черными трупами»

Открытое письмо профессоров 20 английских университетов, 20 сентября 2014 года

ЗА

«Крайне неуютный опыт. Но такое столкновение с чудовищными реалиями европейского колониального прошлого не просто способ заставить зрителя почувствовать себя виноватым. Это напоминание о том, что то, как мы представляем мир в XXI веке, лишь отражение взглядов XVIII, XIX и XX веков»

The Guardian 10 августа 2014 года

ПРОТИВ

«Эта работа уже вызвала волну протестных демонстраций по всей Европе. Теперь проект приезжает в Лондон, и я призываю Barbican отменить выставку. Я чернокожая женщина из Бирмингема, вся моя жизнь — это борьба с расовыми стереотипами. Я хочу, чтобы мои дети росли в мире, где варварское отношение, которое терпели их предки, целиком осталось в прошлом»

Петиция с требованием закрыть выставку в Лондоне, 23 августа 2014 года

ЗА

«„Exhibit B“ ответственно и серьезно обращается с проблемой расизма. Этот проект был показан в 12 странах, в нем участвовало 150 непрофессиональных актеров, 25 тысяч зрителей остались им довольны. То, что наших посетителей лишили возможности увидеть эту работу и что ее противники прибегли к таким методам, представляется нам причиной для серьезного беспокойства»

Официальное заявление руководства Barbican о закрытии выставки, 24 сентября 2014 года

ПРОТИВ

«Противники закрытия выставки представляют нас, подписавших протестную петицию, как какую-то безликую массу, но эту петицию подписало 18 тысяч человек — и у каждого были на то свои причины»

Открытое письмо писателя Курции Ньюленд, 12 сентября 2014 года

ЗА

«„Exhibit B“ не про комплекс вины, а про просвещение. Все знают о холокосте и о рабстве в Америке, „Exhibit B“ дал голос тем, чьи страдания еще не вошли в историю»

Актер труппы «Exhibit B», 5 сентября 2014 года

14 ОКТЯБРЯ 1994 ГОДА

В американский прокат вышел фильм «Криминальное чтиво»

«Это был игровой автомат, установленный в центре мира»

— *Максим Семеляк*

Название сгоряча переводили поразному — в качестве характеристики выступало то «бульварное», то «криминальное». Иногда, впрочем, распространители заветной VHS и вовсе обходились емкой подписью «Макулатура». По-моему, именно суконное словечко «чтиво» сыграло роль в сокрушительной местной популярности фильма. От этого слова веяло чем-то манерным и идиотским одновременно. Представьте, что появившийся ровно тогда же фильм по тарантиновскому сценарию окрестили бы «Прирожденными убиВцами». Полагаю, что сам Тарантино, чей сценарий Оливер Стоун, как известно, подверг карательной редактуре, настоял бы именно на таком переводе.

«Чтиво» появилось в Москве на Горбушке поздней осенью 1994 года — и уже к середине года следующего (хотя официальная российская кинопремьера состоялась только в сентябре 1995-го) разлетелось на цитаты (с пленительными особенностями перевода, вроде фразы «ну что, залетела?»), песни и жесты без остатка. Странно, но сегодня никакого налога на это кино память не настроена взимать — его нет нужды пересматривать (все и так на сетчатке), равно как и не существует ни малейшей необходимости подводить под него историческую базу и выстраивать «контекст». Прелесть этого фильма состояла в том, что он сопутствовал сам себе. Это был игровой автомат, установленный в центре мира.

Почти этнографические шашни с малопонятной англо-американской культурой выполняли общеобразовательную функцию — школьная программа одних обернулась кандидатским минимумом для других: вязкий голос Дасти Спрингфилд, рокочущий серф-рок, книжка про Модести Блейз, фут-фетиш — все это было куда как внове (по крайней мере, для меня двадцатилетнего). Несмешные шутки очевидно имели подтекст, а впрочем, даже и вне такового звучали изрядно — незнание освобождало от культурологического раболепства, а любые кавычки послужили бы сомнительным украшением, как тот самый пирсинг на лице. Я, например, не понимал тогда — а вот искомый молочный коктейль за пять долларов это, собственно, много или мало?

Штампы, которыми оперировал Тарантино, не слишком считывались, зато темп, в котором они мелькали, был исключительно родной и местный. Гангстерская комедия ошибок, бравирующая сиятельной бесчеловечностью на фоне спонтанных этических императивов, укладывалась в головах нежно, как биг-мак в подставленную ладонь (под оберткой чувствовалось нездешнее, пусть и расфасованное тепло). Этот редкий эффект сопричастности нельзя списать только на русские девяностые — хотя страна и в самом деле существовала более или менее по законам контрольной закупки и в жанре криминальной комедии, тем не менее причины популярности этой киноработы глубже и страннее.

Мне, например, «Криминальное чтиво» всегда напоминало «Героя нашего времени» — тут и отказ от целостности повествования, и умирающий-воскресающий в угоду композиции герой, и финал «Фаталиста». А кроме того, «Криминальное чтиво», как всякому известно, отсылало к заокеанской низовой культуре — у нас, мне кажется, данный посыл материализовался в странных совпадениях, например, с «Бриллиантовой рукой». Джексон и Траволта были как Папанов и Миронов — бесславные ублюдки на новом витке идиотизма. В связи с М. Уоллесом вспоминался незадачливый ШЕФ (лица которого мы, кстати, поначалу

12 мая 1994 года
в 8.30 утра на Каннском кинофестивале начался первый показ «Pulp Fiction»; 23 мая Квентину Тарантино вручили Золотую пальмовую ветвь под аплодисменты и крики «дерьмо».

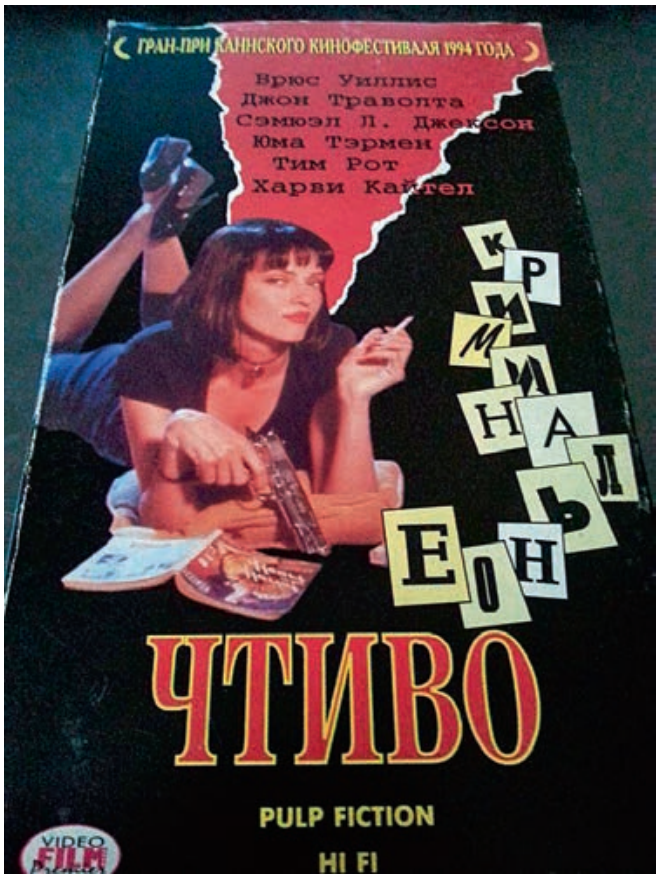
14 октября
фильм вышел в прокат в США, собрав за первый уикенд $9,3 млн, а за второй — еще 8,4 млн, общие сборы по всему миру составили около $214 млн; в России широкого проката в 1994 году не было — фильм под названием «Бульварное чтиво» или «Криминальное чтиво» распространялся на пиратских видеокассетах.

27 марта 1995 года
«Криминальное чтиво» получило премию «Оскар» в единственной из семи номинаций, в которых фильм был выдвинут, — за лучший оригинальный сценарий.

29 сентября 1995 года
в Киноцентре на Красной Пресне состоялась официальная премьера «Криминального чтива» в России — в рамках проекта по прокату рейтинговых голливудских картин, проходившего под лозунгом «Вернем зрителей в кинотеатры».

27 декабря 2012 года
«Криминальное чтиво» вышло в повторный прокат в России в рамках проекта «Проверено временем».

Частная память

не видим — как в том, так и в другом кино). А клерикальная комедиография (библейские озарения Джексона vs блуждания Мироновa по воде)? А центробежная сцена в ресторане (песня про зайцев vs «You Never Can Tell»)? Брюс Уиллис делает нелегкий выбор между бензопилой и самурайским мечом примерно с тем же выражением лица, с каким в процессе рыбалки на Черных камнях идет сложная работа с камнем и фомкой за никулинской спиной. Наконец, местные новоиспеченные поклонники «Чтива» с такой же нелепой страстью растопыривали два пальца в танце, с какой их предки повторяли жест Горбункова, имитирующий игру на какой-то непотребной лире.

Стратегическое значение этого фильма для неокрепших аборигенов вроде меня состояло в следующем. Тарантино перевел стрелки с арт-хауса (такого слова тогда, впрочем, не употребляли) на трэш (такого слова не употребляли тем более). В самом деле, какие плановые кинематографические рубежи поджидали среднестатистического студента-гуманитария в первой половине девяностых годов — ну ретроспектива Херцога в Музее кино, ну ретроспектива Вендерса в Гёте-институте, ну относительно свежие Гринуэй с Бертолуччи и Джарменом в видеосалоне «Диалог». Жить в принципе можно, но в 20 лет хотелось чего-то еще, и чтобы вот без «черного юмора» по возможности. Тут и явился периферический Тарантино, объяснивший на пальцах, что всякий постмодернизм есть тоска по мировой культуре в сочетании с тоской по мировому же бескультурью, а в пошлятине и дешевизне есть боль, оплаченная жизнью. Бомбардир несерьезного, он реанимировал интерес к апокрифическим B-movies и площадной литературе, практически сразу грянула сопутствующая мода на easy listening (тут-то и пригодилась вышеупомянутая Дасти Спрингфилд), и вся вторая половина девяностых так или иначе прошла под знаком вредных привычек к поверхностным явлениям прошлых лет.

Тарантино несомненно был манипулятором и кукловодом, но его куклы умели смеяться и плакать, и в «Криминальном чтиве» за ловкостью рук чувствовалось большое сердце. Когда он цитировал и компилировал, это было сродни течению времени вспять — не зря же герой оживает в конце. Этот фильм эксплуатирует то самое свойство постмодерна, на которое указал когда-то Перри Андерсон: все розыгрыши, цитаты и культурные огрубления на самом деле преследуют одну цель — вернуть интерес к собственно повествованию, а известная дробность в конечном счете лишь придает эпичности.

Что осталось нам в 2014 году от «Криминального чтива» с его рудиментарными хохмами и физиогномическими благоглупостями? Я думаю, разве что непреходящее ощущение настоящего времени. Фильм был о том, что все здесь, сейчас и по соседству. Нет никакого времени — часы, конечно, важная вещь, но место им известно где, как мы помним по данной киноленте. Тарантино показал нам мир, которого никогда не существовало, как не было в реальности бургеров производства Биг Кахуна. Этот мир являет собой пограничную зону между пристрастиями и откровениями, между тем, что на радость тебе уже неоднократно высказали другие, и тем, что ты только собирался учудить сам. И метаться между этими крайностями — как перепутать чужой героин со своим кокаином.

Признаться, я до сих пор не могу взять в толк: пять долларов за молочный коктейль — это все же много или мало? По всей видимости, ни так ни эдак — просто красная цена.

AFP / THE KOBAL COLLECTION

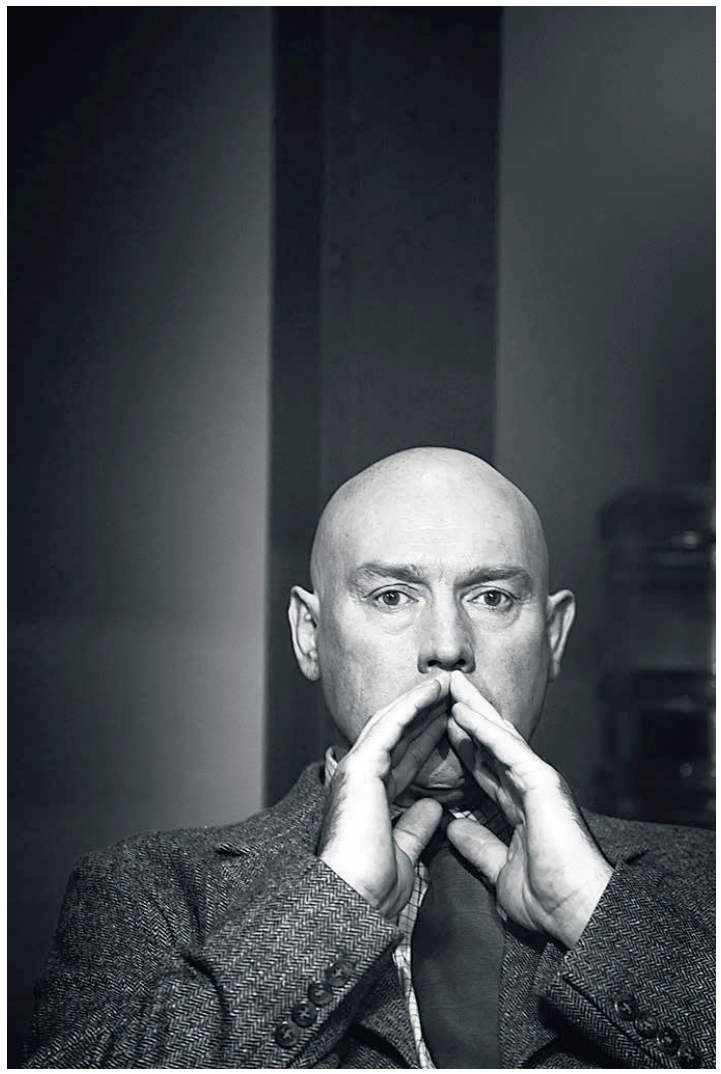

AFP / THE KOBAL COLLECTION

Годар, нуар, угар

«Уик-энд» Станислава Говорухина

— Игорь Гулин

В прокат выходит новый фильм Станислава Говорухина «Уик-энд» — вольный ремейк классического детектива Луи Маля «Лифт на эшафот», странный, шизофренический фильм, неожиданным образом подтверждающий, что Говорухин — большой режиссер

Это звучит довольно удивительно: семидесятивосьмилетний Станислав Говорухин, обладатель тяжеловесного взгляда и крепких нравственных принципов, обличитель пороков, ревнитель духовности крепкой советской закалки и прочая, и прочая, снимает ремейк одной из первых картин французской «новой волны», сентиментальной истории о сочувствии к влюбленным убийцам, о прекрасных молодых людях, которые делают глупости и остаются прекрасны. Полное несоответствие автора и объекта внимания. Впрочем, формально «Уик-энд» — не ремейк картины Луи Маля, а еще одна — не менее вольная, чем малевская,— экранизация детективного романа Ноэля Калефа. Но это, конечно же, лукавство. Значительно отходя от малевского варианта сюжета, Говорухин снимает черно-белое кино с отчетливыми кивками нововолновой эстетике. Главное отличие — все его герои очень несимпатичные.

Несуществующий южный русский город. Некая буржуазная Москва-на-море (на самом деле Одесса, очищенная от колорита). Молодой смазливый финансовый директор крупной компании Игорь Лебедев (Максим Матвеев) проворовался и не сумел замести следы. Перенервничав, он убивает симпатичного пожилого аудитора, расследовавшего дела Игоря. Выходит из офиса, садится в машину, вспоминает, что забыл компрометирующие его бумаги, возвращается и застревает на весь уикенд в лифте. В это время его машину, в которой лежат паспорт и пистолет, угоняет молодая пара, едет на море, ненароком убивает отдыхающих шведов, возвращает машину на место. Лебедев выбирается из лифта. Полиция начинает расследование. Героя обвиняют совсем не в том убийстве, которое он совершил на самом деле. Завязка — почти как у Маля. Разве что место любви заменяет жадность и прочие малоприятные вещи. В конце действие довольно сильно отличается, но дело не в сюжете. Дело в том, как это сделано.

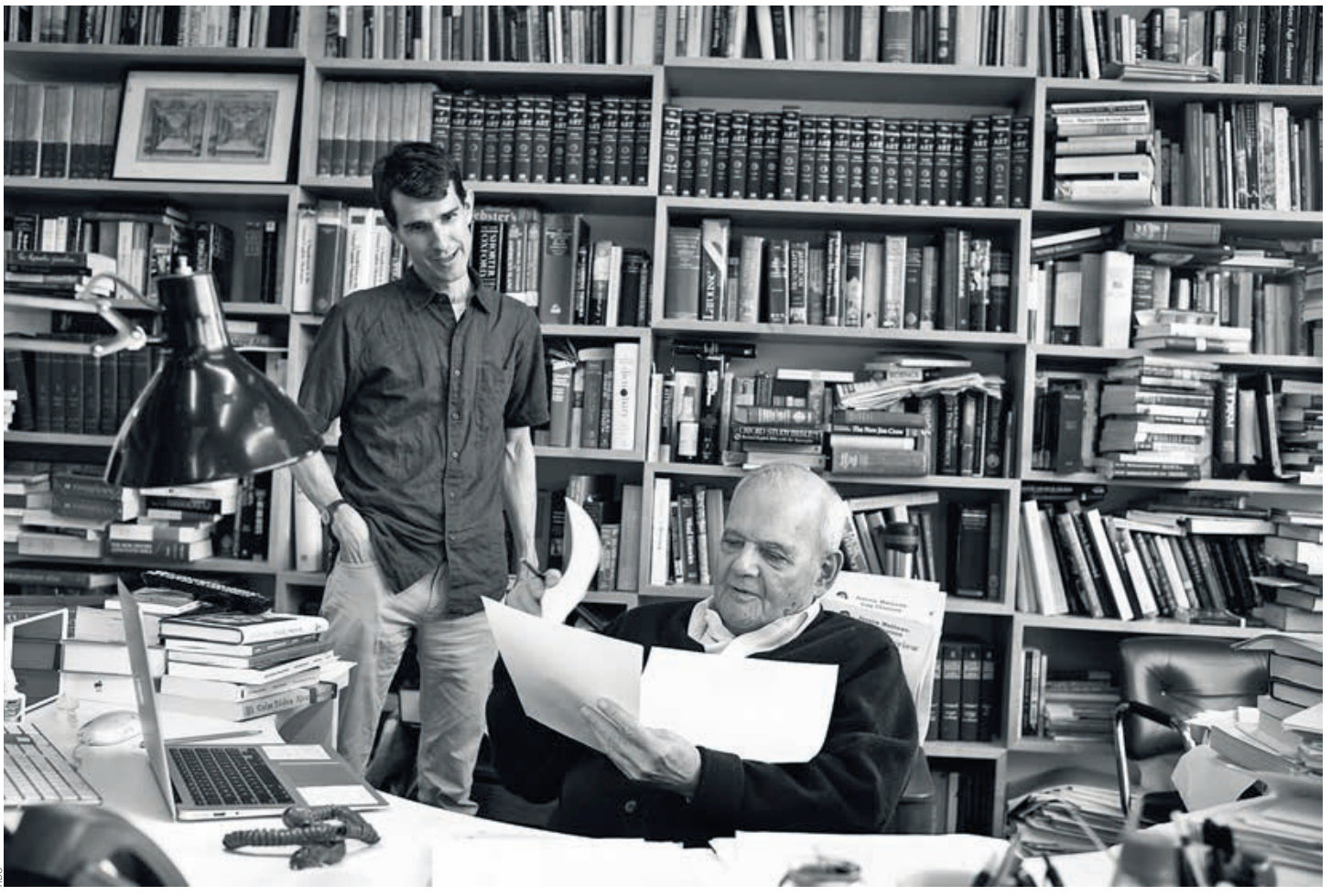
«Уик-энд» представляет собой невозможное сочетание стилей. Игрушечное, будто бы детское подражание новой волне (не только Малю, но и какому-то неразличимому Трюффо-Годару). Странное возрождение из мертвых советского моралистического детектива, в котором любое отступление от нормы не только карается смертью, но и получает в довесок невыносимый взгляд умных отеческих глаз. Безжалостный бойкий неонуар почти что в духе братьев Коэн. Все это разыграно в невозможно фальшивых декорациях, изображающих быт не вполне существующего русского высшего класса, и сыграно в духе среднего российского телесериала (исключение — Виктор Сухоруков, играющий того самого отеческого следователя, но он кажется врезанным из какого-то другого фильма, и оттого его манера разглядывания остальных персонажей как некоей комической фауны делается еще забавнее). В целом «Уик-энд» производит совершенно шизофреническое ощущение. Сказать, что это сколько-нибудь хорошо,— язык не поворачивается. Но такую отмеченную подлинным самовольством дичь умеют снимать только пожилые большие режиссеры. Это специальный жанр, и от него можно получать некоторое удовольствие.

В прокате с 16 октября

Место для дискуссий

Фильм Мартина Скорсезе про «Нью-Йоркское книжное обозрение»

— Анна Наринская

HBO

Роберт Сильверс в рабочем кабинете

Что получилось бы, если б в одном треде фейсбука встретились Ноам Хомский, Джоан Дидион, Исайя Берлин, Майкл Чабон, Сюзен Зонтаг и Колм Тойбин? Получился бы журнал The New York Review Of Books, ровно такой, какой он есть, с одним только допущением — каждый комментарий был бы длиной в пять тысяч слов минимум. То есть получился бы, кроме прочего, журнал, фильм к 50-летию которого (в сущности — просто корпоративное видео) из дружбы и, скажем так, респекта снимает Мартин Скорсезе.

Фильм называется 50 Year Argument («Спор длиной в полвека»), и его главная теза, само собой имеющееся в виду понимание, для сегодняшней России совершенно неактуальна, вернее, в ней не работает. Она состоит в том, что думанье, работа мысли, обмен мнениями — это все очень важные, значительные, нужные вещи.

Этот эффект достигается очень простым способом. С самого начала авторы (Скорсезе делал это кино вместе с документалистом Дэвидом Тедески) как бы по наивности задаются простецким и к тому же, кажется, успевшим надоесть вопросом: «Зачем нужны интеллектуалы?». И они не то чтобы впрямую отвечают на него (нельзя же считать ответом приведенный тут знаменитый трюизм Хомского из статьи 1967 года, напечатанной как раз в The New York Review Of Books: «ответственность интеллектуала состоит в том, чтобы говорить правду и разоблачать ложь»), а делают так, что этим ответом оказывается весь фильм.

«Споры, имевшие место на страницах этого журнала,— говорит в кадре бессменный редактор-основатель Роберт Сильверс,— сегодня получили уже статус легендарных. Эдмунд Уилсон против Владимира Набокова о литературном переводе. Эдвард Саид против Бернарда Луиса об ориентализме. Гор Видал против всех по всем вопросам».

Из этого перечисления может показаться, что конфликты здесь разгорались исключительно на общегуманитарной почве,— но это не так. В каждом выпуске The New York Review Of Books публикуются один или два общественно-политических материала, темы которых, по признанию Сильверса, всегда появляются спонтанно, по наитию. Именно так, «из воздуха», там появилась полемика Ноама Хомского и Авишая Марголита о Ближнем Востоке, переписка Гавела и Солженицына о постсоветском мире, статьи, выражающие различные мнения (и различные репортерские взгляды) по поводу «арабской весны» и движения Occupy Wall Street.

Ханна Арендт (которая, кстати, тоже публиковалась в Review в конце шестидесятых) писала, что истину невозможно обрести в результате спора или разговора. Более того: результатом дискуссии не является выявление истины. «Обговаривание», разговор сам по себе — и является результатом. Диалог не нуждается в выводах, чтобы приобрести значимость. Его значимость состоит как раз в демонстрации и шлифовке наличествующих мнений.

Фильм Скорсезе (как, впрочем и само существование The New York Review Of Books) — как будто наглядное доказательство этой мысли о ценности дискуссии как таковой. Причем противной стороной может быть и участвующий в разговоре оппонент, и единомышленники (когда журнал, занимавший резко антиправительственную позицию во время войны во Вьетнаме, напечатал разоблачительную статью о жестокости пришедших к власти северян, воспринимавшихся американскими левыми однозначно как страдательная сторона, от него отказалось множество подписчиков), и общество в целом (скептицизм Review по отношению к действиям Буша-младшего после 11 сентября оказался в диссонансе с позицией практически всех медиа и всей общественности, объединившихся в милитаристско-патриотическом порыве).

Интеллектуалы нужны — если уж пытаться ответить на поставленный в фильме вопрос — не для того, чтобы изрекать истину, а для того, чтобы говорить о ней. Главная задача думающего человека, заметил недавно один из самых умных наших соотечественников,— стремиться понять, что происходит. Просто пытаться осмыслить: что происходит вокруг нас сейчас и откуда происходит то варево, в котором мы оказались. И разговор, в процессе которого происходит такое осмысление, просто фактом своего существования способен изменить общественный климат.

И хоть нетрудно привести множество очевидных и не столь очевидных причин, почему у нас никогда, ни на бумаге, ни в сети, не возникло подобного The New York Review Of Books — то есть уважаемой, известной и достаточно влиятельной институции, которая, в отличие от Государственной думы, была бы местом для дискуссий,— но любой российский зритель «Спора длиной в полвека» обречен на уколы зависти.

Журнал The New York Review Of Books основан в 1963 году Барбарой Эпстайн (1928–2006) и Робертом Сильверсом. Первый номер вышел 1 февраля 1963 года тиражом в 100 000 экземпляров и был полностью распродан. С ноября того же года журнал стал выходить каждые две недели. В 1984 году Эпстайн и Сильверс продали Review издателю Рею Хедерману за 5 миллионов долларов, оставшись при этом редакторами. Сегодня The New York Review Of Books выходит тиражом в 135 000 экземпляров и распространяется в 30 странах мира. Аудитория сайта журнала — около 700 тысяч пользователей в месяц.

Короли и паяцы

Программа Met Live In HD в российских кинотеатрах

— *Сергей Ходнев*

Оперные трансляции в российских кинотеатрах пока ограничиваются продукцией нью-йоркской Metropolitan Opera, жанр этот освоившей давно — и притом, как хвастался менеджмент, с весомой коммерческой выгодой для себя. Однако начавшийся сезон чуть было не обернулся для Met бедой: руководство театра впервые за многие и многие годы ухитрилось серьезно поссориться с профсоюзами по финансовым вопросам, так что сорваться могли не только трансляции (процесс дорогой и многодельный), но и сам выпуск спектаклей. В конечном счете острые вопросы удалось если не решить, то хотя бы замять. Weekend выбрал пять самых примечательных событий программы Met Live In HD

«Макбет»

KEN HOWARD/METROPOLITAN OPERA

«Макбет» Верди
Режиссер Эдриен Ноубл,
дирижер Фабио Луизи

«Макбету» в постановке Эдриена Ноубла (в прошлом сезоне выпустившего в Большом театре вердиевского же «Дон Карлоса») уже семь лет, но этой осенью спектакль тем не менее идет с аншлагами, которые редко достаются и свежайшей премьере. И дело не в сумрачной и умеренно зрелищной инсценировке с зыбкими аллюзиями на эпоху Второй мировой: в этом сезоне леди Макбет поет в Нью-Йорке Анна Нетребко. В трансляции очередному представлению оперы тоже можно с закрытыми глазами посулить внушительную аудиторию — блондинистый парик певицы и ее смелое неглиже уже обсуждают в сети так и эдак. Нужно, впрочем, отдать отечественной примадонне должное: ее переход к лирико-драматическим героиням Верди пока что действительно выглядит успехом, и причем таким, где честной вокальной работы уж никак не меньше, чем упования на харизму, артистизм или авось. Макбета, как и семь лет назад, споет серб Желько Лучич, который с тех пор (благодаря и этой партии, и Риголетто, и Жермону-старшему) выдвинулся в заметные вердиевские баритоны, а Макдуфа — мальтийский тенор Джозеф Кальеха.

KEN HOWARD/METROPOLITAN OPERA

«Свадьба Фигаро»

«Свадьба Фигаро» Моцарта
Режиссер Ричард Айр,
дирижер Джеймс Левайн

Шестнадцать лет «Свадьба Фигаро» шла на сцене Met в мило-дотошной костюмной постановке Джонатана Миллера. Это совсем не тот оперный дом, где за актуальностью режиссуры гонятся в первую очередь, в нынешнем сезоне есть спектакли и постарше,— и все же моцартовский хит решили поставить заново. Затея чуть было не сорвалась, когда режиссер Майкл Грэндейдж неожиданно вышел из проекта, так что внезапное приглашение сэра Ричарда Айра (кинозрителю известного благодаря фильму «Красота по-английски», а зрителю оперному — благодаря знаменитой ковент-гарденской «Травиате» 1994 года) было, почитай, жестом отчаяния. «Свадьбе» в результате устроили апдейт скорее декоративного толка — действие, оформленное остроумной сценографией Роба Хауэлла, перенесено в Андалусию 1930-х годов, но все гэги, придуманные Бомарше, на исходных местах. В сильном составе задают тон Граф в исполнении Петера Маттеи и поющий заглавную партию Ильдар Абдразаков, а дирижирует Джеймс Левайн: самый заслуженный и уважаемый среди здравствующих дирижеров Америки в этом сезоне возвращается к активной работе в оркестровой яме.

«Севильский цирюльник» Россини
Режиссер Бартлетт Шер,
дирижер Микеле Мариотти

Вообще, американские оперные артисты в этом сезоне в Met погоды не делают — что, впрочем, едва ли новость: своим славным реноме этот театр обязан отнюдь не протекционизму. Но бельканто — особый случай, тут певцы американской школы часто оказываются на самых видных позициях, благо им в этом репертуаре по-прежнему есть чем гордиться. Чернокожего тенора-виртуоза Лоуренса Браунли, который в «Цирюльнике» поет Альмавиву, и российская публика наверняка хорошо знает благодаря концертам в Москве и в Питере. Другое дело Розина. Ее поет Изабель Леонард, 32-летняя колоратурная меццо; она именно сейчас находится в той стадии карьеры,

«Севильский цирюльник»

которую в случае состоявшихся оперных звезд многим позже обозначают словами «ее первыми по-настоящему громкими успехами стали…». Задатки Леонард интригуют, а вот 8-летней давности спектакль Бартлетта Шера — едва ли: у режиссера талант ставить оперы так, что соответствующие зрелища выглядят извлеченными из невесть какого пропыленного сундука, хотя умения по-киношному зрелищно выстраивать мизансцены — будь то хоть роковой поединок, хоть комическое квипрокво — ему не занимать.

«Дева озера» Россини
Режиссер Пол Карран,
дирижер Микеле Мариотти

Репертуарную политику Metropolitan можно упрекать в недостаточной смелости по самым разным направлениям, но только не по части бельканто. Если брать Россини, то начинания вроде редчайшей и труднейшей в смысле кастинга «Армиды», кажется, только на двух сценах и возможны — в Met и на россиниевском фестивале в Пезаро. «Деву озера», оперную адаптацию одноименной поэмы Вальтера Скотта, тоже не назовешь шлягером, обреченным на бешеный кассовый успех, но так получилось, что именно этот образчик россиниевской opera seria в прошлом году шел и в Ковент-Гардене, и в Опере Санта-Фе. Из последнего театра постановка Пола Каррана (никакого постмодернизма, все шотландское, все старинное, килты, горцы, вересковые пустоши и так далее) на правах копродукции перемещается в феврале—марте в Нью-Йорк. Причем с роскошной комбинацией солистов, составленной из испытанной белькантовой гвардии. Роль странствующего под чужим именем шотландского короля Якова V досталась главному россиниевскому тенору планеты Хуану Диего Флоресу, партия Родерика — его американскому коллеге Джону Осборну, Малкольма споет en travesti Даниэла Барчеллона (тоже специалистка в том числе и по этой партии), а саму «озерную деву» Елену поручили Джойс Ди Донато, которая давно и небезуспешно борется за звание сценической правопреемницы Изабеллы Кольбран, для которой эта партия была написана.

«Дева озера»

«Паяцы»

**«Паяцы» Леонкавалло /
«Сельская честь» Масканьи**
Режиссер Дэвид Маквикар,
дирижер Фабио Луизи

Трудно придумать более привычное сочетание одноактных опер, чем эти два веристских хита — тем более что обе главные теноровые роли, опять же в полном соответствии с магистральной традицией, в этом случае будут на совести одной звезды — аргентинца Марсело Альвареса. Со своей стороны Дэвид Маквикар, самый именитый режиссер в нынешнем сезоне Met, на словах как будто бы отказался буквально воспринимать эти оперы как дилогию, которую можно разыграть в одних декорациях. «Сельскую честь» он видит патриархальной и укорененной в романтизме историей, напоминающей, на его взгляд, вовсе даже Верди среднего периода, а вот «Паяцы» — это другое, это уже нервный и суматошный XX век. На практике визуальная разница будет не такой уж грандиозной: обе истории будут разворачиваться в огромном дворе, напоминающем более всего циклопические римские руины, и приметы времени (вроде рекламных плакатов) на этом фоне будут смотреться всего лишь нюансами. Тем интереснее, очевидно, будет наблюдать за тем, как на уровне поведения артистов будут обыграны при, в общем-то, одинаковом оперном языке сразу два противоречия — между деревенским и городским сознанием и между патриархальностью и модерном.

Модельер как модель

Ив Сен-Лоран в фильме Бертрана Бонелло

— Анна Сотникова

Импозантный человек в темных очках и костюме (Ульель) регистрируется в парижской гостинице. Называется «мсье Сваном». «Вы в Париже по работе?» — «Поспать». Потом он придет в свой номер, снимет телефонную трубку и скажет неизвестному собеседнику: «Алло, это Ив Сен-Лоран. Я бы хотел дать вам это интервью».

Перед нашими глазами пройдет жизнь знаменитого модельера. Отношения с терпеливым сооснователем марки YSL Пьером Берже (Ренье), спутником всей его жизни, и связь с протеже Карла Лагерфельда Жаком де Башером (Гаррель с невероятно похабными усами). Знакомство с музами — аристократкой Лулу де ла Фалез (Сейду) и моделью Бетти Карту (Валад). Танцы, модные показы, галлюцинации, шампанское, на смену которому придет виски. «Мои психические расстройства и наркотическая зависимость начались после войны в Алжире. Там же меня лечили электрошоком».

Война в Алжире останется за кадром, как и начало карьеры Ива Сен-Лорана — работа у Кристиана Диора. В фильме Бертрана Бонелло речь идет о 10 годах его жизни — с 1967-го по 1977-й,— в которые время от времени вторгаются флеш-форварды из 1989-го, где уже постаревший, больной модельер (Бергер) сидит в своем доме, больше похожем на музей, и говорит о том, что в музей он совсем не хочет, а хочет быть живым. Время идет нелинейно, периодически спотыкаясь, события плавно перетекают друг

в друга, подчиняясь какой-то полусновидческой, ассоциативной логике.

При всех формальных условиях «Сен-Лоран» — не хрестоматийный байопик, не бронзовая статуя великого человека, помещенная в реконструированную эпоху. Более того — как показывает практика последних лет, биографии великих модельеров зачастую рискуют превратиться в модную съемку по мотивам «Википедии» — взять хотя бы недавний фильм Жалиля Леспера про того же Сен-Лорана (который, в отличие от версии Бонелло, Пьер Берже не проклял) или две картины про Коко Шанель — Яна Кунена и Анн Фонтен. Проблема в том, что история жизни Ива Сен-Лорана не слишком подходит для формального пересказа: он прославился рано, прожил много, драматичных взлетов и падений в его карьере особенно не наблюдалось. Одним словом, довольно скучный материал для авторов биографических фильмов, подчас пытающихся дословно — и максимально глянцево — воспроизвести события из жизни гениев, чтобы сделать какой-нибудь обобщающий и не слишком оригинальный вывод: он был страдальцем, или одиночкой с разбитым сердцем, или мучеником, или безумным наркоманом, или даже святым. Сен-Лоран, вне всякого сомнения, был всем и сразу, но Бертрану Бонелло («Порнограф», «Тиресия», «Дом терпимости»), мрачному представителю новой французской экзистенциальной волны, важно совсем другое: в первую очередь его герой был символом своей эпохи, чужая душа — потемки, YSL — это знак вопроса. Обобщения Бонелло другого толка — частная история для него служит призмой, в которой отражается портрет времени. Как в «Порнографе» порно становится метафорой 1968-го, а публичный дом из «Дома терпимости» — метафорой похорон XIX века, так и судьба Ива Сен-Лорана, депрессивного гения и поклонника Пруста, рассказывает о том, как 60-е неторопливо сменяются 70-ми. Высокая мода — один из главных видов искусства XX века; одежда, музыка, наркотики становятся в фильме полноправными героями, играющими, как и все остальные действующие лица, роль признаков (или призраков) своей эпохи. Вот переписка с Уорхолом и портрет модельера его кисти, вот завораживающей красоты гей-оргия с участием гинекологического кресла, вот Сен-Лоран на пару с любовником глотает наркотики, вот экранизация знаменитой фотографии Хельмута Ньютона «Ле смокинг». Герои отправятся танцевать в клуб, и экран разделится на две половины: в одной идет стремительный дайджест исторической хроники, майские протесты 1968-го, расстрелы, отставка генерала де Голля, Ян Палах сжигает себя на Вацлавской площади; в другой — сменяют друг друга дефиле дизайнерских коллекций: «осень-зима», «весна-лето», «осень-зима». Сам же Сен-Лоран отрицает как свое время, так и смерть: его коллекции вдохновлены стилем ушедших эпох — двадцатых, тридцатых, сороковых. Работая над своей знаменитой эпатажной Liberation, он размышляет о том, что раньше люди умели одеваться — просто и ничего лишнего. После смерти любимого французского бульдога по кличке Moujik устраивает поиски точно такого же, с абсолютно идентичным черным пятном, а затем в точности воспроизводит спальню Пруста. Любовь своего героя к знаменитому прозаику Бонелло воссоздает на уровне внутренних, зачастую неявных отсылок, которых тут такое же несметное множество, как и признаний автора-киномана в собственной любви к кинематографическому искусству. Бонелло — один из немногих, кто продолжает снимать на пленку, сплетая из цветов, шепотов и музыки невиданной красоты гипнотические полотна о поисках утраченного времени. Так же и Сен-Лоран облекает свои видения в форму карандашных набросков, в результате трудов десятков людей превращающихся в произведения искусства. «Я дурной художник,— говорит он,— а хотел бы быть, как Моне». «Для того чтобы быть, как Моне, надо прожить жизнь». Теперь его портрет висит в Лувре. Хорошая биография — это всегда спор со смертью. Когда в 1977 году парижские газеты решат объявить кутюрье мертвым, он посмотрит долгим взглядом в камеру и улыбнется — застывшей улыбкой прошлого, прямо смерти в лицо.

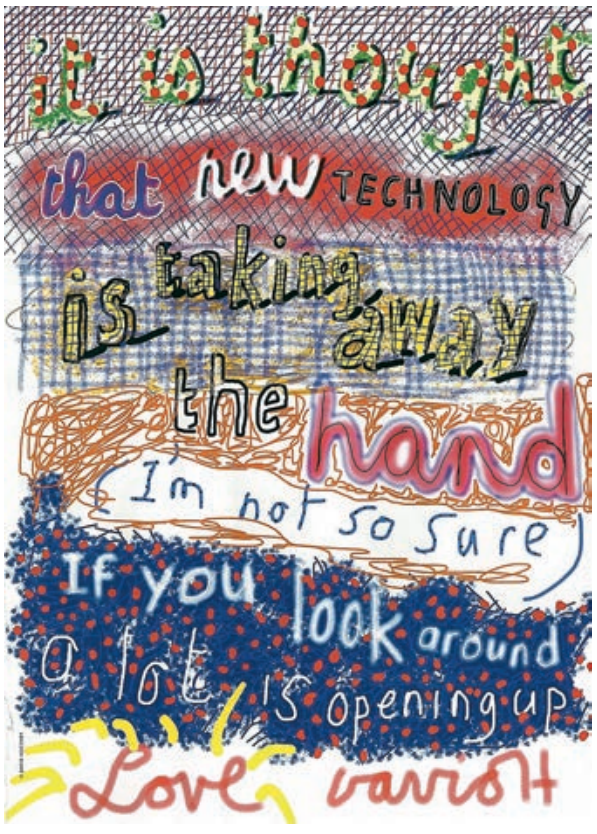
В прокате с 16 октября

Сочинение с элементами приложения

Как художники, писатели и музыканты осваивают iPad

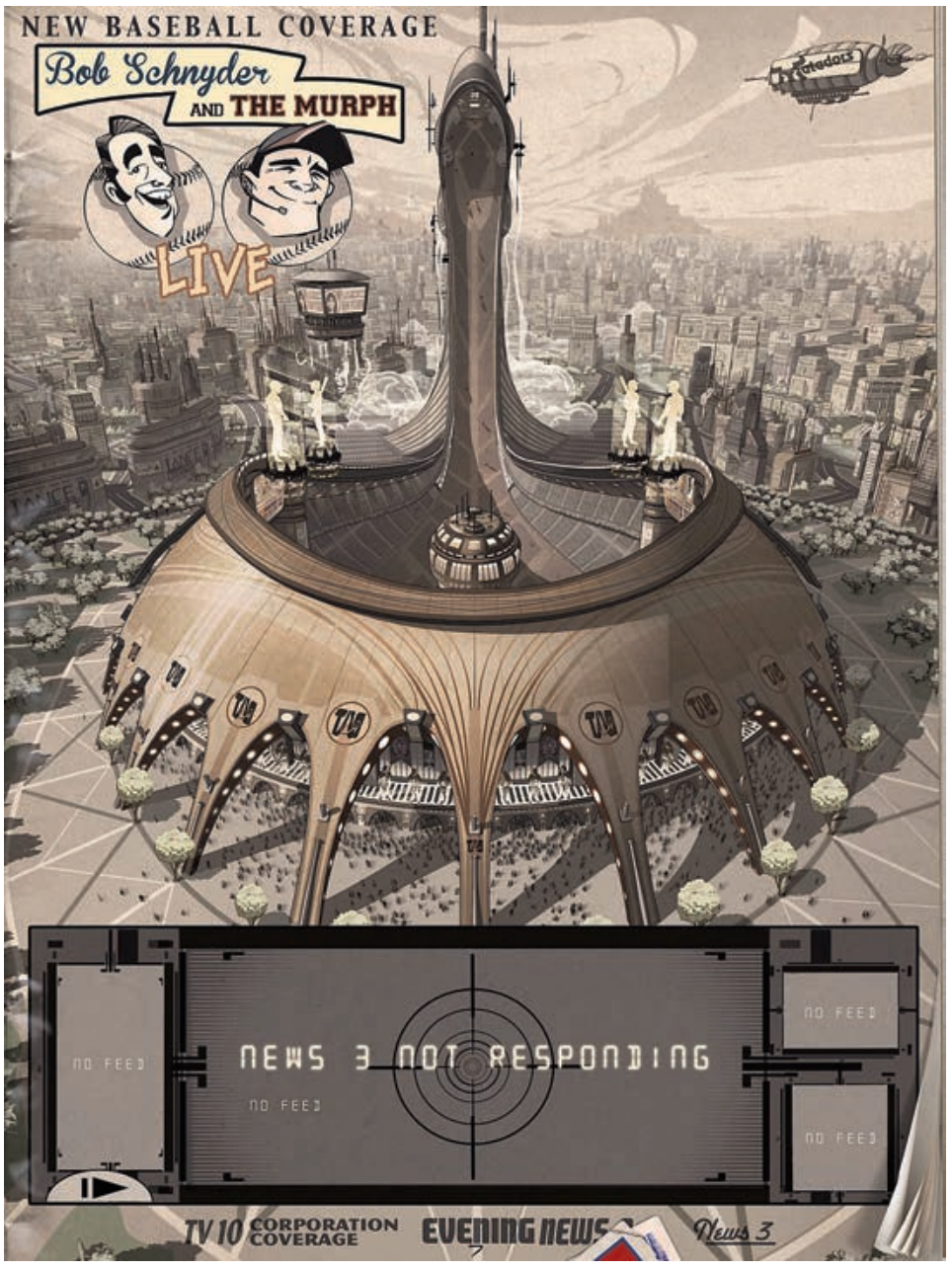
«Биофилия» Бьорк, документальный фильм о которой показали и еще раз покажут в Москве на Фестивале актуального научного кино 360 °, стала первым музыкальным альбомом, в котором каждый трек был приложением для iPad и про который без iPad ничего нельзя было понять. *Ульяна Волохова* выяснила, как еще iPad меняет формат книг, выставок и фильмов, и выбрала шесть самых любопытных примеров

«Я рисую на айпаде» (Me Draw On iPad)
Дэвид Хокни, 2011 год
iPad

Британский художник Дэвид Хокни начал пользоваться iPad в 72 года — он не придумывал интерактивных приложений, не менял привычных форматов, но небольшую революцию все-таки совершил. Сначала с помощью приложения для рисования Brushes он делал эскизы для будущих работ, затем стал создавать картины полностью. В 2011 году в копенгагенском музее современного искусства Луизиана открылась выставка Хокни «Я рисую на айпаде» — на стенах вместо привычных холстов были вывешены айпады и айподы с картинами. Но главное случилось через год, когда iPad-опыты Хокни были представлены на его ретроспективе в Лондоне. В залах Королевской академии художеств были вывешены картины, нарисованные на iPad.

«Последний шанс на победу» (Bottom Of The Ninth)
Райан Вудворд, 2012 год
iPad/iPhone

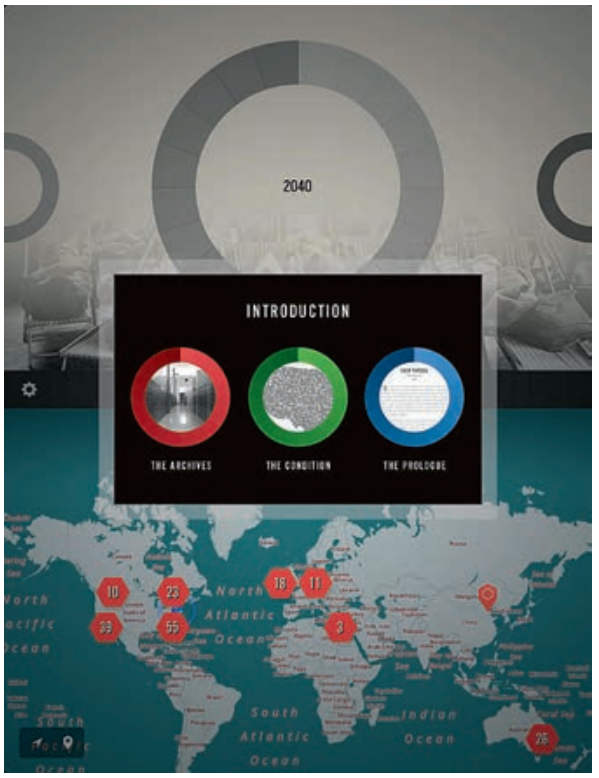
Анимированный графический роман, созданный раскадровщиком и мультипликатором «Человека-паука» и «Мстителей» Райаном Вудвордом. Действие романа происходит в 2172 году, главная героиня — профессиональная бейсболистка, сражающаяся с противниками в условиях искусственной гравитации. При помощи 2D- и 3D-анимации Вудворд оживил классический рисованный комикс, но так, чтобы он остался комиксом, а не превратился в мультфильм или видеоигру: страница поделена на окошки — но герои могут перемещаться из одного окошка в другое, их реплики заключены в баблы — но по требованию читателя они могут озвучивать их сами, кроме того, читатель может переключаться с одной сюжетной линии на другую. Для первого опыта оживления графического романа — очень убедительная история.

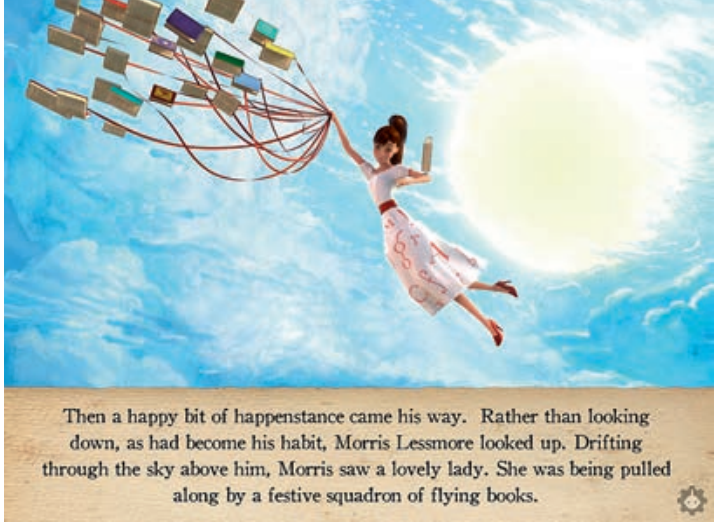

«Безмолвная история»
(The Silent History)
Крис Ин, Эли Горовиц, Расселл Куинн, 2012 год
iPad/iPhone

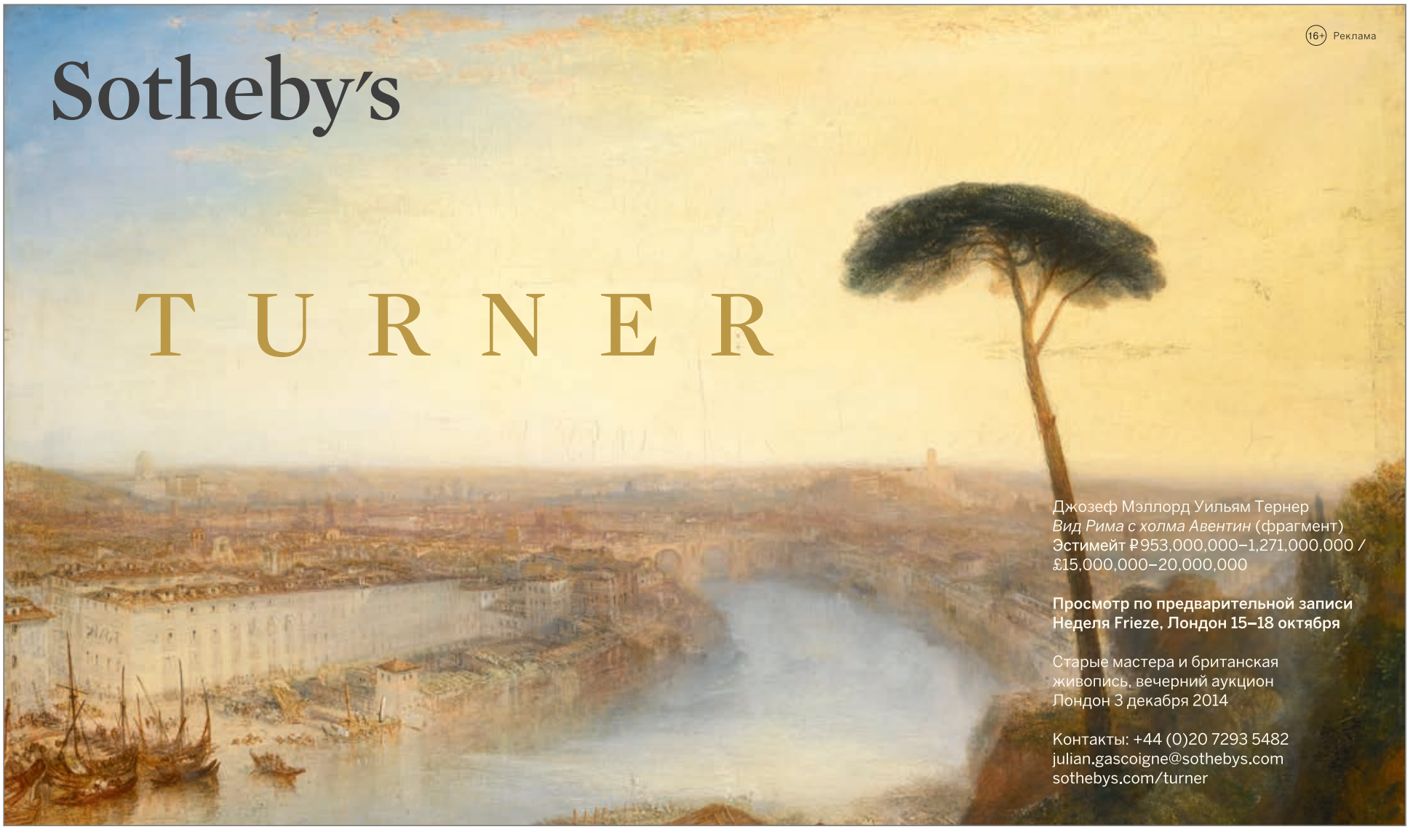
«Будущее издательского дела», «первый роман, который нужно читать на улице», «абсолютная революция» — такими словами встретили критики научно-фантастический роман «Безмолвная история», в центре которого — распространение синдрома, лишающего детей способности овладеть речью. Разработанная специально для iPad футурологическая антиутопия написана как череда свидетельств тех, кто так или иначе столкнулся со странным синдромом (родственников, учителей, врачей и т. д.), и представляет собой не книгу, а приложение — ежедневно читатель получает новую порцию рассказов и постепенно приближается к разгадке. Но главное — еще сотни таких свидетельств «спрятаны» в разных уголках мира, и получить их можно, только очутившись в нужной точке планеты и синхронизировав GPS.

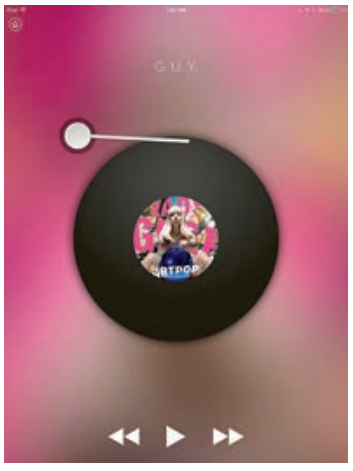

«Фантастические летающие книги мистера Морриса Лессмора»
(The Fantastic Flying Books Of Mr. Morris Lessmore)
Уильям Джойс и Брендон Олденбург, 2012 год
iPad

Показательно, что притча о том, что книги не просто делают нашу жизнь ярче, но что они едва ли не лучшее, что от наших жизней может остаться, в бумажном виде была издана далеко не сразу, но зато стала одной из первых детских книг, разработанных специально для iPad. Сначала это был мультфильм — в 2012 году он получил «Оскара», затем — приложения для iOS, и только потом — книга, причем для чтения этой книги тоже было выпущено специальное приложение для iPad. Но если второе приложение было скорее красивой игрушкой, «оживлявшей» настоящую книгу, то оригинальное iPad-издание посредством разнообразных игр и обучающих интеракций позволяло ребенку действительно погрузиться и в фантастический мир летающих книг, и в настоящий мир книг бумажных.

«Artpop»
Леди Гага, 2013 год
iOS/Android

Интерактивная платформа для третьего студийного альбома Леди Гаги стала вторым после «Биофилии» музыкальным приложением такого уровня — певица не скрывала, что позаимствовала идею у Бьорк, более того, она обратилась к тем же разработчикам — компании Relative Wave. Впрочем, в отличие от Бьорк, исследовавшей связи музыки с естественными науками, Леди Гага работала с более близкими ей явлениями — попкультурой и китчем (в создании интерфейса поучаствовал Джефф Кунс). «Artpop» представляет собой что-то вроде арт-сообщества, объединенного вокруг песен с альбома. Для пользователей доступны специальные видеоролики, бонусные треки, игры, разработанные самой певицей, а также набор различных фильтров и 3D-моделей, с помощью которых можно создавать собственные цифровые произведения искусства.

«Противоречие» (Contradiction)
Тим Фоллин, релиз запланирован на конец 2014 года
iPad/Android/PC

Первый интерактивный детективный фильм, созданный композитором культовой видеоигры «Rock'n'Roll Racing» Тимом Фоллином, должен был выйти этим летом, но запуск перенесли на конец года. В основе сюжета — загадочное убийство студентки в кампусе, которое игрок должен расследовать, собирая улики и опрашивая друзей, преподавателей и близких жертвы и всех остальных, кого сочтет нужным. Игроку приходится иметь дело не с нарисованными героями, а с настоящими людьми — все роли к фильме исполняют профессиональные актеры. Несмотря на то, что игра анонсирована не только для iOS, но и для других операционных систем, Фоллин говорит, что идея создать интерактивный детективный фильм возникла у него после знакомства с iPad, который показался ему идеальным средством для полного погружения в атмосферу игры.

Сто лет невежества

Исмаил-бек Гаспринский в Музее Востока

— Дмитрий Бутрин

Новометодная школа в Алупке, 1910 год

Если подняться на второй этаж московского Музея Востока, повернуть не вправо, где на вас будут смотреть бурятские Авалокитешвары и костюмы Яманатаки с оскаленными черепами (путь, заставляющий замирать с детства), а налево, найти далее среди трех дверей дверь, ведущую на лестницу, спуститься вниз — вы ведь запоминаете, да? — потом повернуть не направо к сказочным индонезийским ложкам и маскам, а мимо геоктепинской керамики, где обычно совсем ничего нет (сейчас там, в тайном месте, выставлены нисийские эллинистические ритоны, равных которым нет в мире, но мимо, пока еще мимо), и останется только пройти прямо и левее. Там будет квадратная комната, посреди которой стоит обычный стул о четырех ножках, а перед ним экран, на котором будут негромко рассказывать об одном человеке, умершем 100 лет назад. В витринах по обе стороны экрана обнаружатся несколько малозначимых предметов, письма, какая-то железная бляха бахчисарайского городского головы, несколько книжек арабским шрифтом (но не по-арабски), трактат о просвещении (уже на арабском), несколько журналов, несколько фотографий — человек в феске за письменным столом, человек в круглой шапочке среди детей, человек просто так. И больше там ничего нет. Тем не менее есть причины идти именно туда.

Исмаил-бек Гаспринский умер ровно 100 лет назад — 23 сентября 1914 года. Этого никто не заметил — в первые недели Великой войны, здесь именуемой Германской, мусульмане в России были особо незаметны, а умершего, подданного русского царя, султан теперь союзной германцам Турции Абдул-Азиз наградил в свое время высшим османским орденом. Впрочем, «никто не заметил» — это русская точка зрения: на могилу Гаспринского в Бахчисарае потом приезжали и из Казани, и из Санкт-Петербурга, и из Оренбурга, и из Стамбула.

А места, где Исмаил-бек родился, вовсе нет. Я бывал в этих местах в ранних 90-х, уже тогда там ничего не было. Село Охотничье официально было ликвидировано в 1964 году — Никита Хрущёв распорядился

Исмаил-бек Гаспринский, конец XIX века

В российских школах не рассказывают ни о татарских просветителях, ни об истории Дагестана; **ИСТОРИЮ** крымских татар **МЫ ЗНАЕМ** тем более **ОТРЫВОЧНО**

ИЗ ФОНДОВ МУЗЕЯ ИСМАИЛА ГАСПРИНСКОГО

Исмаил-бек Гаспринский, 1910 год

строить в верховьях Качи Загорское водохранилище, и именно через село проходила плотина. Это никого не потревожило: ни русских, ни украинцев, переселенных сюда в 1946-м, в селе уже не было. В 1944 году, когда село Авджикой переименовали в Охотничье, немногочисленных крымских татар, которые там жили, уже выселили в Среднюю Азию. До этого в Авджикое в 1926 году закрылась мусульманская средняя школа — мектеб,— открытая еще при Гаспринском в 1911 году. Но Авджикой никогда не был большим селом, его то и дело норовили считать выселками соседней Улу-Салы, которая потом стала селом Зеленым, а сейчас селом Синапным — и там тоже почти нет татар. Сбылась мечта Федора Михайловича Достоевского — крымские татары, которых он в 70-х годах XIX века подозревал в неспособности управлять землей Крыма и предлагал заменить «южнороссами», по большей части ей не управляют.

Отец Исмаила Гаспринского, офицер на царской службе, изначально фамилии не имел, родился на южном берегу Крыма в Гаспре, от греческого «гаспрос» (белый), и когда ему понадобилась фамилия для казенных документов, он произвел ее от названия Гаспры. Это уже вниз по яйле за Ялтой, там, где Ласточкино гнездо, были развалины старой крепости Аспра-Исар: Крым заселяли некогда и крымские греки, наследники эллинов, которые в Средиземноморье вообще не знали чужих земель. Крепость XII века, впрочем, взорвали в 1963 году — Крыму нужен был щебень для Верхней дороги по Южному берегу, и греческая крепость превратилась в дорогу. Если же наскучит у моря, то можно опять взлететь из Большой Ялты наверх, на Ай-Петри. Лет 10 назад там, наверху, моей старшей дочери старая татарка в лавке подарила белую нитяную шапочку — талиби.

Часть детей на выставленных в Музее Востока фотографиях с Исмаилом Гаспринским в школах в Краснокаменке, в Евпатории, по всему Крыму, ровно в таких же талиби. А рядом с этими фотографиями — книга с черно-белыми картинками под названием «Ходжа-и субъян» («Учитель детей»), на обложке которой на общетюркском наречии арабским шрифтом написано: «За невежество детей ответственны их родители».

«Ходжа-и субъян» печатался в типографии Исмаила Гаспринского в Бахчисарае. Во второй половине XIX века издатель Гаспринский был известен в основном не в России: и в Палестине, и в Ираке, и в Сирии мусульмане знали, что самые дешевые качественные издания Корана печатаются не в Великобритании и не в Египте, а в Крыму, в типографии крымского татарина-просветителя. У Гаспринского были деньги, но не было лишних денег — все заработанное он тратил на свои газеты, журналы и книги на татарском языке.

Все располагало к тому, чтобы Исмаил Гаспринский пошел по стопам отца, и он даже учился в Воронеже, в военном училище, а затем и в Москве. Но офицером дворянин Гаспринский не стал, вместо этого он вернулся в Крым, где пошел работать учителем светской русской школы, потом уехал в Париж (во Франции он провел три года), а затем два года жил, работал и учился в Константинополе. Оттуда молодой Гаспринский вернулся с идеей печатного слова на татарском языке и социальной интеграции татар России в российское общество.

Мы изумительно, невероятно нелюбопытны. Крымские татары, казанские татары и те, кого в XIX веке называли татарами в нынешнем Азербайджане,— один ли это народ или несколько? Смотря кто спрашивает и на каком языке задается этот вопрос, его не так просто, говорят, даже перевести на языки, на которых разговаривают самые разные татары в месте, которое мы называем Россией. Для них «народ», «язык», «национальности» — понятия другого смыслового континуума. В 1883 году Гаспринскому местные власти наконец разрешили издавать первую в российском мусульманском мире газету на крымскотатарском наречии общетюркского языка. Это был «Терджиман» — «Переводчик».

На 20-летие издания татарская община Крыма подарила Гаспринскому трость с кованым травленым набалдашником. Она и выставлена в Музее Востока — номеров «Терджимана» там нет, это библиографическая редкость. В музее издателя в Бахчисарае есть несколько ветхих номеров, но перевозить их из Крыма в Москву побоялись.
Именно «Переводчик» стал делом жизни Исмаила Гаспринского, и его помнят.

Весь крымскотатарский мир, который мы видим сейчас, да и во многом большая часть мира русских мусульман, в конце XIX века создавался этими изданиями: это «Ходжа-и субъян», татарская грамматика «Сарф», «Терджиман» и приложения к нему, в том числе первый в мире женский журнал исламского мира «Алеми-Нисман» и первый детский журнал для детей-мусульман «Детская школа». Впрочем, это для русских существуют мусульмане России и прочие мусульмане — а Гаспринский издавал газеты и в Каире, и в Оренбурге, не видя смысла в этих границах и в границах между мусульманами, православными и прочими.

Его главной идеей был джадидизм — идея светского развития исламского мира, и как политик Гаспринский был вполне успешен. Пять лет он работал городским головой Бахчисарая, убеждал соседей по городу приводить его в порядок, чинить древний водопровод, чистить колодцы и арыки, возвращать столице татар Крыма ее чистоту и скромность, которой она славилась в XVIII веке, до прихода в Крым русских — пока в 1884 году просто не стал переизбираться. Он в 1905 году был соучредителем первого российского политического союза мусульман-либералов —«Иттифак аль-муслимин». Впрочем, союз распался под давлением черносотенцев и из-за внутренних конфликтов. Он в 1907 году был главным редактором петербургской газеты «Миллиет» — органа мусульманской фракции Госдумы. Впрочем, либеральным газетам в Российской империи не очень везло, даже доходов от Корана не хватало, чтобы ее издавать. Он собирал в Каире Всемирный конгресс мусульман — близкой к младотюркам по идеологии организации, призванной координировать светские просвещенческие проекты среди мусульманских народов. Конгресс не собрался, остался лишь орден «Меджидие» четвертой степени — вот он на витрине, рядом с персидским орденом «Льва и солнца». И книги, книги — на серой дешевой бумаге, арабским воздушным шрифтом, татарскими словами. Исмаил Гаспринский написал и первую в исламском мире утопическую фантастическую повесть — «Дар-уль-Рахат мусульманы». Она в соседней витрине, и она никогда не переводилась на русский язык, и я не знаю, что там написано, и, видимо, никогда не узнаю, а жаль.

> Гаспринский издавал газеты и в Каире, и в Оренбурге, **НЕ ВИДЯ СМЫСЛА В ГРАНИЦАХ** между мусульманами, православными и прочими

И больше ничего в этой квадратной комнате в Музее Востока нет. Разве что псевдогреческие серые колонны по углам, старое зеркало и окно. Но это для меня. А для человека, который хотя бы минимально знаком с мусульманской культурой России, в этой комнате целый мир, но где он, тот человек? Книги и вещи Исмаила Гаспринского привезли из бахчисарайского музея — и это, видимо, первая в истории Москвы выставка памяти великого татарского просветителя, известного у крымских татар как «Учитель учителей». В российских школах не рассказывают о татарских просветителях, об истории Казани после завоевания ее Иваном Грозным, ни о истории Дагестана, ни тем более о младобухарцах, ни о Шигабутдине Марджани, ни о Хусаине Фаизханове, ни о знаменитейшем оренбургском медресе «Хусаиния» и его основателях, ни об истории троицких татар. Историю крымских татар мы знаем тем более отрывочно. Мы знаем только, что их переселили из Крыма в 1944 году. Мы не знаем, что было после. Мы тем более не знаем, что было до. Мы знаем, что есть Крым, и Крым теперь наш. Но мы не знаем, что такое Крым, потому что Крым — это еще и они, и в первую очередь — они. Это татары, греки, армяне, немцы, украинцы, русские Крыма.

Можно считать Крым занятным нагромождением у синего моря немыслимых склонов с экзотическими названиями, на которых стоят восхитительные здания в окружении великолепных парков под небом, к которому никогда не подберешь нужного слова. В этом Крыму можно побывать, отдохнуть и вернуться к себе. Но если вы действительно хотите, чтобы Крым был вашим, предстоит сделать то, что описано у американца Рея Брэдбери в рассказе «Были они смуглые и золотоглазые». В нем описаны жители Земли, прилетевшие на опустевший Марс и от местного воздуха, воды, солнца, пейзажа каждый день и каждую минуту незаметно менявшиеся.

Если мы хотим стать, наконец, настоящими русскими в настоящей России, нам неизбежно придется превратиться и в татарина, и в дагестанца, и в немца, и в еврея, и в украинца, и в немца, и, учитывая «всемирную отзывчивость» Достоевского, от которой мы не откажемся,— и в грузина, и в японца, и во француза, и в американца… А потом уж можно, наконец, стать древним эллином и разглядывать восхитительные нисийские ритоны, равных по совершенству которым нет в мире, и понимать, что это такое на самом деле — единый мир, мир, соединенный, а не разъединенный культурой и историей.

И все это, видимо, неизбежно произойдет, и, увы, скорее поздно, чем рано. Но не считайте сроков — почему бы не начать с этой полупустой комнаты в Музее Востока в Москве? Там есть «Ходжа-и субъян», детская книжка — а значит, там есть все.

Духи земли
Катрин Колом
Kolonna Publications

Швейцарская писательница Катрин Колом написала четыре романа, по одному в десятилетие. Три года назад по-русски вышли ее «Замки детства», написанные в 1945 году. «Духи земли» 1953 года — вторая часть той же трилогии, но прямых связей между книгами нет. И второй роман — вещь еще более грандиозная. Открывая Колом, сложно представить, что не подозревал о писателе такого масштаба. Самый простой путь — вписать ее в очевидный ряд великих, обозвать фантастическим гибридом Пруста-Кафки-Вулф (и много еще кого). Но эти сравнения ничего не объясняют.

Если попробовать описать «Духов земли», к ним не прибегая, получится вот что. Это история семьи виноделов из кантона Во. Три застенчивых брата, авторитарная жена младшего, прижавшая весь род к ногтю, несчастные дети. Сюжет романа — бесконечные сватовство, переезды, перестановки, семейные дрязги, не дающие вздохнуть. Только эта классическая история западает в воронку страннейшего устройства времени. События тут повторяются со страницы на страницу как фантастический ритуал. Дядя сталкивает племянника с башни, тот выживает. К дочери приезжает жених, но покидает ее из-за того, что та не обучена вязанию. Непутевый брат женится на некрасивой соседке снова и снова. Невозможно сказать, сколько времени проходит за эти 200 страниц непрекращающегося потока текста. Пара минут? Столетия? Медленно ползет улитка, рушатся здания. Герои умирают и продолжают действовать, разыгрывая все те же сцены. Уезжают и никак не могут сдвинуться с места. Стареют и оказываются детьми.

У них, героев, странноватые имена — Авраам, Улисс, Цезарь, Семирамида. И кажется, они не совсем люди: великаны, статуи, духи. Сказочные зверьки наподобие Муми-троллей. Уставшие древние боги. И по ходу действия их утомительная мещанская суета постепенно превращается в величественный миф, повторяющийся, нестерпимый, завораживающий.

«Духов земли» очень сложно определить. Что это? Притча о причудах человеческой памяти? Конечно, нет. Игра в расшатывание реалистического романа? Все слишком серьезно. Понимание буксирует, но есть чувство. Когда читаешь эти истории про сватовство и урожаи, кажется, будто держишь в руках какую-нибудь «Песнь о Гильгамеше», архаичный текст, в котором описаны мировые устои исчезнувшей цивилизации. Ты не знаешь, что делать с ним, но испытываешь трепет.

Выбор
Игоря Гулина

PAOLA. Алфавит Паолы Волковой
Слово/Slovo

Эта книга посвящена памяти одной из самых знаменитых женщин в позднесоветской и постсоветской культуре — Паоле Волковой. И это при том, что она не была ни поэтом, ни прозаиком, ни актрисой, ни каким иным художником с большой буквы. И ученым в классическом понимании этого слова она тоже не была, хоть и имела вполне ученую на вид профессию «историк искусства». Паола Волкова была тем, кого можно назвать тяжеловесным словом «популяризатор», но оно ничего не скажет о том, что она значила для тех, кто с этим ее популяризаторством сталкивался. А это — ни больше ни меньше весь цвет отечественной кинематографии.

В 1959 году на выставке в Манеже молодую кокетливую и очень живо объяснявшую что-то такое про современное искусство, что важным ее гостям было совсем чуждо, экскурсоводшу пригласили преподавать историю искусства во ВГИК. Там она проработала до 1987 года, а после и до самой смерти в 2013-м читала лекции на Высших режиссерских курсах. Через эти лекции прошли сотни студентов, сама она в своих воспоминаниях называла лишь нескольких: Андрей Битов, Грант Матевосян, Борис Можаев, Владимир Маканин, Резо Габриадзе, Рустам и Максуд Ибрагимбековы, Фридрих Горенштейн, Алесь Адамович, Анатолий Найман, Марк Розовский, Юрий Клепиков, Илья Авербах, Давид Маркиш, Сергей Соловьев. Список можно продолжать долго, но по большому счету делать это не имеет особого смысла — Паола Волкова была великим лектором, из тех, чье слово, как сильнейший вирус, заражает целые поколения учеников. Не будет большим преувеличением сказать, что в какой-то мере мы видим мир глазами Паолы Волковой, потому что визуальный бэкграунд многим и многим из важных для нас режиссеров и операторов сформировала именно она. Своим отбором слайдов, своими рассказами о тех или иных картинах, своими их интерпретациями, иногда исторически точными, но куда чаще парящими в опасных с точки зрения строгой науки сравнениях и аналогиях.

Подсадить «на Паолу» широкого зрителя попытался в последние годы ее жизни канал «Культура». И это ему удалось — к ней пришла слава, ее стали узнавать на улице. Однако ее настоящая сцена — это лекционный зал, светский салон или, что чаще, московская кухня. Там она блистала, очаровывала, язвила, сражала наповал, захватывала в плен все новых и новых поклонников. Одним из первых под ее чары попал классик еще дореволюционной критики Абрам Эфрос, писавший 20-летней своей Оле пронзительные письма. Среди последних за честь быть считали Юрий Рост, Андрей Плахов, Леонид Парфенов, Вадим Абдрашитов и другие, чьи воспоминания и слова любви вошли в эту книгу. Ее искусство, искусство лектора, увы, при переводе в печатный вид теряет практически всю свою силу. Но то, что вырастает из слов раз и навсегда пораженных вирусом Паолы ее учеников, не оставляет нам шансов на недоверие. Так говорить и так помнить можно только о самых удивительных учителях.

название: РАСПОЛОЖЕНИЕ СЧАСТЬЯ
автор: **ГЕННАДИЙ АЙГИ**
издатель: *Арго-Риск*

Один из центральных авторов русской поэзии второй половины прошлого века, Геннадий Айги — человек, в одиночку воплотивший маленькую утопию некоего неземного западно-восточного пространства, одновременно вписанный в европейский авангард и выстроивший себе генеалогию в чувашской литературе, разработавший очень узнаваемое письмо, в котором философские понятия кружатся на манер каких-то частичек природы, листьев, не то хлопьев снега. Айги умер в 2006 году, и с тех пор издан в достаточно большом объеме. Эта небольшая книга состоит из его черновиков, а если точнее — «реконструкций стихотворений», произведенных двумя близкими к Айги авторами — Наталией Азаровой и Татьяной Грауз. Впрочем, незавершенность, недоделанность здесь почти не чувствуется. Миру Айги вообще свойственно непрерывное становление, каждый его текст кажется скорее не законченным высказыванием, а стоп-кадром в движении мысли-чувства-взгляда-воздуха. Собранные тут почти что обрывки не уступают каноническим текстам. В них также есть свойственная Айги — как никому из его современников — уверенность в воздушной стойкости вселенной, неколебимости ее невидимой архитектуры, пространства счастья. И пространства смерти, что почти одно и то же: «еще существуете „как ни в чем ни бывало“ / вижу / средь веток огни: „Слава Богу — живете / вы — терпеливо-безвестные // что еще жив“ — // одолжить бы у веток / более быстрый распад — чтоб крошиться (быть может „спокойно“) / и у снега — растоптанность (более быстро ведущую / к исчезновению…)».

название: ИНСПЕКЦИЯ «МЕДИЦИНСКАЯ ГЕРМЕНЕВТИКА». ПУСТОТНЫЙ КАНОН
издатель: *Библиотека московского концептуализма Германа Титова*

Группа «Инспекция „Медицинская герменевтика“», закончившая свое существование в 2001 году, сейчас воспринимается в первую очередь как странное, не очень понятное объединение, из которого вышел Павел Пепперштейн (другие постоянные члены — Юрий Лейдерман и Сергей Ануфриев). Между тем в 80-х и начале 90-х группа считалась, может быть, последним значительным явлением московского концептуализма. Призрачность памяти о них объясняется тем, что деятельность медгерменевтов не очень поддается музеефикации. Пепперштейн, Лейдерман и Ануфриев довели до предела концептуалистскую текстоцентричность. Их главными произведениями были разговоры, коллективные манифесты, пародирующие одновременно серьезную науку и духовную практику, авангардистское горение и концептуалистский критицизм. В каждом из этих текстов медгерменевты пытались определить нечто, дойти до основания проблемы (например, открывается книга разделом «Девять бесед»: «Ум, честь и совесть», «Вера, надежда, любовь», «Свобода, равенство, братство»). И в каждом они старались увести разговор от объекта, ускользнуть вслед за подчеркнуто неконтролируемым, случайным течением беседы. Их инсталляции были прежде всего иллюстрациями к этому игривому коллективному бессилию. Сами же тексты медгерменевтов впервые собраны в этом массивном двухтомнике. Читать их подряд — занятие утомительное, но в этом варианте сосредоточенного бреда Пепперштейна и его товарищей больше обаяния, чем, скажем, в «Мифогенной любви каст» и более известных текстах.

Поздневикторианский триумф

Борис Барабанов *о новом альбоме Марианны Фэйтфулл*

Пока весь мир ждет выхода так называемого «нового альбома группы Pink Floyd», а если быть точным — обрезков пленки с монтажного стола периода диска «Division Bell», Роджер «Никогда-Не-Вернусь» Уотерс явился нам во всем своем величии на новом альбоме Марианны Фэйтфулл «Give My Love To London». «Sparrows Will Sing» — безупречный пример пинк-флойдовского формата, гармония, близкая «The Wall», а если быть точным — песне «Mother», представляющей собой мост между прогрессив-роком и Бобом Диланом. Более того, Марианна Фэйтфулл даже в вокале воспроизводит манеру господина Уотерса — этот сдавленный вопль человека, в секунду осознавшего несовершенство мироздания.

GETTY IMAGES/FOTOBANK.COM

Но абсолютная вершина альбома — это песня Ника Кейва «Late Victorian Holocaust». В этом «нежном травелоге», как назвал песню журнал Uncut, Ник Кейв описал движение по Лондону двух влюбленных, охваченных взаимной страстью и героиновой зависимостью. И для автора, и для певицы эта тема, мягко говоря, не чужая, однако совместного наркотического опыта у них не было. Ситуация скорее в том, что у Ника Кейва вышла песня, подходящая только для голоса Марианны Фэйтфулл. Певица утверждает, что только она в состоянии выразить всю типично лондонскую специфику данного сценария. «Поздневикторианский холокост» уже сравнивают с «Perfect Day», и сама Марианна Фэйтфулл не против ассоциаций с Лу Ридом: «в Нью-Йорке ты „ждешь мужчину“, а в Лондоне бежишь за ним».

У Ника Кейва вышла песня, подходящая только для голоса Марианны Фэйтфулл

Трехлетняя пауза в звукозаписи у довольно плодовитой певицы была связана с серьезными проблемами со здоровьем. В прошлом году она проснулась среди ночи, встала с постели, упала и сломала крестец в четырех местах, что привело еще к нескольким месяцам горизонтального положения и дало достаточно времени поразмыслить над новым материалом. Она столько сочиняла, сколько думала о том, что ей по-настоящему близко, что важно, во что она верит. В принципе, в 66 лет самое время задуматься. В итоге певица, прославившаяся благодаря песне Мика Джаггера и Кита Ричардса «As Tears Go By» и в течение карьеры исполнявшая песни Курта Вайля, Джона Леннона, Анджело Бадаламенти, Бека и Деймона Албарна, пришла к традиционному для себя выходу — нужно искать лучших в мире авторов.

Помимо абсолютных гениев Уотерса и Кейва, на новом альбоме «Give My Love To London» присутствует кантри-мастер Стив Эрл, который органично вписался в лондонский колорит, а песню «Mother Wolf» Марианна Фэйтфулл написала вместе с Патриком Леонардом, который примерно в это же время работал над альбомом Леонарда Коэна, то есть находился на ветеранской волне. «Мать-волчица» получилась у него гораздо более яростной, нежели вещи, сделанные с канадцем. А Анна Калви, одна из самых заметных фигур британской песни последней пятилетки, влила в трек «Falling Back» свою фирменную саундтрековую энергию, песня получилась — словно фрагмент неслучившегося союза с Эннио Морриконе.

Новый альбом Марианны Фэйтфулл получился злым. И вкупе со свежими работами Леонарда Коэна и Роберта Планта он буквально украл прошедший сентябрь у слишком уверенной в себе молодежи. О таком сентябре можно было только мечтать.

Marianne Faithfull «Give My Love To London» (Dramatico)
www.mariannefaithfull.org.uk

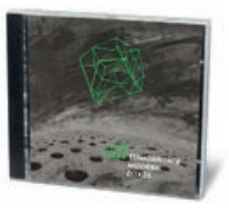
альбом
МОТЫЛЬКИ
исполнитель
ЛЕОНИД ФЕДОРОВ, ВЛАДИМИР ВОЛКОВ
издатель
Ulitka Records

Песни Леонида Федорова — явление гораздо более высокого порядка, чем он сам и даже чем его группа. Можно с чем-то не соглашаться в его интервью, и недавний фильм об «Аукцыоне» «Еще» точно не в состоянии объяснить феномен этой творческой единицы. Но первая же песня, заглавная песня нового альбома «Мотыльки», бросает в грандиозное музыкальное поле, в котором привычный ритмический ход федоровских альбомов пересекается с судорожными струнными оркестра Opus Posth, а задыхающийся вокал вдруг отзывается шансонными нотами. В этом Федоров тоже мастер — брать в дело то, что кажется уместным. «Мотыльки» бросают в жар. А следом на альбоме звучит то, за что у нас рок-музыканты, кажется, вообще никогда не брались, — «Плач Ярославны» из «Слова о полку Игореве». Древнерусский стих встречается на диске с текстами самых близких Леониду Федорову авторов — Дмитрия Озерского («Мотыльки», «Небо выпил»), Олега Гаркуши («Шамурла», «Я не пример») и Анри Волхонского («Аввакум»). Вряд ли можно сказать, что русский фольклор встречается на альбоме с рок-н-роллом, но ведь и в «Русском альбоме» БГ не было такого ужлобового использования фольклора, а «Мотыльки» — безусловно равновеликий опус. «Диск „Мотыльки“ получился о невозможности мудрого князя. О бесхребетности нашего состояния, о мотыльках, летящих на свет обещанной жизни. Песни о страхе жизни во время перемен» — это из интервью Леонида Федорова сайту Colta.ru. Долго отсиживавшийся молчком Леонид Федоров в последние несколько лет стал все активнее выступать в разговорном жанре, а накануне выхода «Еще» и «Мотыльков» стал буквально формулировать свое политическое кредо. Комментаторы поспешили с репликами в духе Олега Газманова, критикующего Пола Маккартни: «Великий музыкант — не всегда великий ум». И оказалось, что «Мотыльки» — это еще и альбом о том, что музыкантам гораздо более к лицу высказываться в своем ремесле, чем на страницах газет. На эти грабли за последние месяцы наступили, кажется, все — во всяком случае, все, кто открывал рот. «Мотыльки» говорят больше, чем любое интервью их автора. И если задать себе вопрос, кого из отечественных сочинителей не стыдно поставить в общий контекст этой полосы, то окажется, что это именно Леонид Федоров со товарищи. Несмотря на полную непереводимость игры слов.

www.auktyon.ru

альбом
TOMORROW'S MODERN BOXES
исполнитель
THOM YORKE
издатель
Thom Yorke

Спустя 17 дней после неожиданного нового релиза от группы U2 еще один музыкальный тяжеловес обрушил на музыкальный рынок свое новое творение. Лидер группы Radiohead Том Йорк выпустил второй сольный альбом, первым был «The Eraser» 2006 года, наделавший не меньше шума, чем номерные релизы Radiohead.

В отличие от альбома U2, по поводу которого до сих пор не утихают споры, спам это или выгодный бонус для пользователей устройств Apple, «Tomorrow's Modern Boxes» не скрывает своей в хорошем смысле коммерческой природы. Как и в мире U2, в мире Radiohead бесплатной музыки не бывает, вопрос только в форме продажи. Том Йорк в этих делах честнее. Не так давно он яростно критиковал сервисы типа Spotify, притворяющиеся дружелюбными по отношению к пользователям, но забывающие об интересах музыкантов. Spotify забирает себе 40% денег. Модель, по которой сейчас работает Том Йорк, предусматривает отчисления интернет-платформе в размере лишь 10% цены. Альбом «Tomorrow's Modern Boxes» продается через BitTorrent по $6. За эту сумму покупатель получает музыкальные треки, оформление альбома, клип, а также ссылку на покупку физической копии.

В пресс-релизе альбома Том Йорк и продюсер «Tomorrow's Modern Boxes» Найджел Годрич сообщают, что это попытка вернуть инструменты управления музыкальной коммерцией тем, кто создает продукт. Подтверждением жизнеспособности этой модели стали 100 тыс. копий альбома, загруженные пользователями в первые 24 часа после релиза. Это, конечно, не 500 млн подарков от U2, а принципиально иной механизм — 100 тысяч решений расстаться с деньгами с четким пониманием, сколько из них получит конкретно музыкант. И все-таки значительно важнее коммерческой стороны вопроса тот факт, что Том Йорк выпустил пластинку, во-первых, не грустную, во-вторых, с мелодиями (все это, конечно, в грубом пересказе и в применении все к тому же «миру Radiohead»). Да, вся вторая половина альбома — это электронная медитация, типичная для Тома Йорка периода увлечения Four Tet, Burial, Modeselektor и Flying Lotus. Но даже первых четырех песен достаточно для того, чтобы после прошлогоднего чисто экспериментального дебютного альбома сайд-проекта Atoms For Peace заново влюбиться в Тома Йорка — автора песен с куплетами и припевами.

www.bundles.bittorrent.com/bundles/tomorrowsmodernboxes

Популярная музыка: 10-17 октября

REPFERNS VIA GETTY IMAGES/FOTOBANK.COM

Андерс Трентемеллер

Стефано Бароне

Итальянец Бароне с помощью пальцев и простеньких гитарных эффектов создает на своей акустике сложные музыкальные ландшафты так, будто это самое простое занятие на свете. Бароне сам себе аккомпанирует, записывая ритм-партии на семплер, и дополняет их мелодиями, отсылающими к композиторам-минималистам — Филиппу Глассу и прочим. Музыка Бароне кажется идеальной для саундтреков, она ни к чему не обязывает, но создает настроение, особенное для каждой песни: то мечтательное, то печально-задумчивое. Свой первый альбом «Particolare#uno» Бароне выпустил в 2009-м, и запись исполнения двух песен «Batman» и «Alexander Supertramp» с этой пластинки набрала на YouTube более 2,8 млн просмотров.

ЦДХ, 11 октября, 19.00

Павел Борисов

Trentemoller

Датчанин Андерс Трентемеллер в своем сольном проекте Trentemoller выпускает электронику, которая расширяет границы жанров и демонстрирует, что не один только Том Йорк умеет делать песни из щелчков и поскрипываний. Дебютный альбом Трентемеллера «The Last Resort» вышел в 2006 году, и уже тогда музыканта стали называть «героем техно» за успешную попытку придать довольно механическому и холодному жанру человеческий облик. В умной и изобретательной музыке Трентемеллера можно услышать, как немецкое техно заводит дружбу с дарк-вейвом и постпанком, а также с классической песенной структурой. В начале сентября Трентемеллер выпустил альбом «Lost Reworks» с ремиксами на свой же прошлогодний «Lost». В новом прочтении его музыка звучит как футуристичное техно, уместное в саундтреке к «Бегущему по лезвию бритвы».

Ray Just Arena, 11 октября, 21.00

Павел Борисов

Theory Of A Deadman

История американской постгранж-группы Theory Of A Deadman — из тех, какие практически никогда не случаются в действительности и больше похожи на мечту начинающего рокера. В начале двухтысячных вокалист группы Тайлер Конноли, чей голос сочетает в себе фирменные приемы и Эдди Веддера из Pearl Jam, и Криса Корнелла из Soundgarden, на вечеринке после концерта Nickelback всунул свою демозапись вокалисту постгранжеров Чеду Крюгеру, который как раз тогда планировал открывать свой лейбл. Крюгер послушал, ему по-

Стефано Бароне

FILMMAGIC/GETTY IMAGES/FOTOBANK.COM

Тайлер Конноли

Velojet

LATINCONTENT/GETTY IMAGES/FOTOBANK.COM

Джон Мэйолл

Андрей Поповский

нравилось, и после этого все двери для Theory Of A Deadman были открыты. Групп, как они,— тысячи, если не больше: хриплый вокал, тяжелые гитары в сочетании с драматическими клавишами, поп-структуру песен и псевдомаскулинный надрыв можно найти где угодно, но протекцию Nickelback получают единицы. В июле 2014 года Theory Of A Deadman представила свой пятый студийный альбом «Savages», причем для заглавной песни с диска музыканты рекрутировали Элиса Купера.

Ray Just Arena, 17 октября, 20.00

Павел Борисов

Velojet

Австрийская группа Velojet играет инди-поп с элементами психоделики вот уже почти десять лет, но более-менее серьезный резонанс от их музыки чувствуется только сейчас, когда музыканты набрались фестивального и гастрольного опыта, а также попали в прекрасную легенду. Последний альбом Velojet «Panorama» был записан после большого турне, которое они провели в лучших традициях жанра — передвигаясь на минивэне по городам и весям, от площадки к площадке. И в итоге вдохновение настигло их на финском острове, где они провели месяц в изоляции, записывая новые вещи. Обычно такие истории придумывают, чтобы подкрепить провисающий песенный материал, однако у Velojet с сочинительством все более чем в порядке. И с приемом группы в России тоже не должно возникнуть проблем. Новые песни Velojet неожиданно обнаруживают сходство с российской, а также украинской версией мелодичного инди: там, где англичане добиваются своего при помощи злого обрывистого риффа, доброй славянской душе требуется чуть больше распевности.

«Шестнадцать тонн», 14 октября, 20.00

Борис Барабанов

Джон Мэйолл

Если вы интересуетесь историей британского блюза, вам никак не пройти мимо фигуры Джона Мэйолла — великого гитариста из Манчестера, который в 1960-е на пару с Алексисом Корнером взрастил и вдохновил целую плеяду молодых рокеров во главе с The Rolling Stones и Led Zeppelin. В это сложно поверить, но человек, через чью группу John Mayall's Bluesbreakers прошли Эрик Клэптон и Джек Брюс из Cream, а также Питер Грин (Fleetwood Mac) и Мик Тейлор (The Rolling Stones), до сих пор гастролирует. В Россию Джон Мэйолл едет в рамках турне, посвященного его 80-летию. На протяжении полутора часов концерта музыкант не только играет на гитаре, но и поет и играет на клавишных и губной гармошке. В его репертуаре — как номера из классических альбомов «Bluesbreakers with Eric Clapton» (1966), «Blues From Laurel Canyon» (1968) и «USA Union» (1970), так и песни двадцатилетней давности, то есть практически вчера написанные, и обязательно что-то из свежайшего, 58-го по счету диска «A Special Life». В нынешнем турне он уже как следует поколесил по Европе, потом дал серию концертов в США — и теперь снова возвращается в Старый Свет.

Москва, «Главклуб», 13 октября, 20.00; Санкт-Петербург, «Главклуб», 14 октября, 20.00

Борис Барабанов

Андрей Поповский

В наше странное время авангард притесняют избирательно. Музыку, как правило, не трогают. Ее, может быть, не очень допускают до больших площадок (хотя когда как) — впрочем, авангардисты-экспериментаторы и сами туда не очень стремятся,— но резервации для такой музыки существуют, более того, появляются новые места. Желающие — как сказано в анонсе концерта, «искушенная или нет? публика»,— могут посетить концерт в трех отделениях, где будет и шум, и свободная импровизация, и соприкосновение инструментов с повседневными предметами. В первом отделении один из активных участников свободной импровизационной сцены Петербурга гитарист Андрей Поповский покажет самые разные возможности гитары при помощи не только ее самой, но также различных усилителей, смычков, моторов, формочек для печенья и тишины. Второе отделение — для любителей электроакустической музыки: живая труба Константина Сухана, участника самых разных импровизационных проектов, в сочетании с электроникой Курта Лидварта, продюсера лейбла Mikroton и журнала «Современная музыка». Сухан появится и в третьем отделении, где выступит трио «Принцесса Изумруд» (гитара/электроника, труба, барабаны), сочетающее импровизацию и сочиненные заранее структуры, нойз и академический минимализм.

Бар «Бородач», 15 октября, 20.00

Григорий Дурново

Radio 1jazz.ru

Российский джаз живет и развивается, и это не может не радовать. Конечно, чтобы получить представление о современных интересных коллективах, надо ходить на их полноценные концерты, но, будем честны, на это не у всякого хватит времени и сил. А на большие фестивали многим из этих музыкантов не всегда удается пробиться. Решить эту проблему призван в четвертый раз проходящий в демократичном Клубе Алексея Козлова столь же демократичный фестиваль Radio 1jazz.ru. Программа фестиваля разделена на два дня. Первый отдан ансамблям, своевольно трактующим понятие джаз. При этом далеко не все они играют авангард — посетители смогут услышать не только апологетов спонтанной импровизации Goat's Notes или наследников фри-джаза — Алексея Круглова с его «Круглым бэндом», но и певицу Ануш Мальян, в репертуаре которой есть и фанк, и песня Дженис Джоплин, ансамбль Ivanov Vibe Band, играющий уютный фьюжн, проект «Органавты», возрождающий классику 1960-х и музыку Рея Чарльза с помощью органа Hammond. Второй день посвящен мейнстриму: квартет тонкого композитора и клавишницы Натальи Скворцовой, квартет ее энергичного коллеги Алексея Подымкина, ансамбль джазового аутентиста — трубача Петра Востокова, а также коллективы двух общепризнанных джазовых звезд, которые не зазнались и любят находиться рядом с интересными молодыми музыкантами: пианиста Даниила Крамера и композитора, вокалиста и клавишника Сергея Манукяна. Всего в фестивале участвуют шестнадцать ансамблей, по восемь в день.

Клуб Алексея Козлова, 11–12 октября, 17.00

Григорий Дурново

©GOATSNOTES.COM

Goat's Notes

Фрондерские устрицы

Food & Wine и Village Kitchen

Дарья Цивина

ГЛЕБ ЩЕЛКУНОВ

Food & Wine

Еда и вино с принципами

Новый ресторан Food & Wine — первый самостоятельный проект Владимира Старока, который давно мечтал сделать что-нибудь свое — и вот наконец решился. Прямо скажем, не в самый удачный момент. Потому что концепция нового ресторана сугубо европейская: относительно недорогие вина и довольно простая еда из высококачественных продуктов. По замыслу ресторатора, вслед за Food & Wine должно было появиться еще несколько заведений под тем же брендом — Cheese & Wine, Beef & Wine, Veg & Wine и так далее. Очевидно, что в связи с продуктовым эмбарго сделать это будет не так-то просто, но, к чести Владимира Старока, надо сказать, что ресторан существует уже несколько месяцев и практически не изменил себе. Вот только цены неизбежно повысились: если в начале средний счет был 1500–1700 рублей, то теперь от 2000 рублей и выше. За вина в ресторане отвечает сомелье Владимир Жуков, международная карта получилась маленькая и нестандартная, «без попсы», с винами от 1250 до 12 000 рублей. Кухню возглавляет шеф-повар Дмитрий Булдыгин — молодой, перспективный и креативный. Нельзя сказать, что все блюда a la carte одинаковые по уровню, но есть прямо-таки очевидные удачи. Например, черная треска (1000 руб.) у Булдыгина просто выдающаяся, он подает ее с чечевицей и кремом из сельдерея и соусом из мадеры, получается необычно, ярко и очень убедительно. Мне это блюдо по стилю напомнило самые эффектные композиции финского шефа Саули Кемппанена — тот же напор и тот же вкусовой баланс: взрывной, на грани фола, и в то же время выверенный до микрона. Тартар из говядины шеф дополняет маринованным жареным картофелем и яичным кремом (750 руб.), салат из молодой свеклы сочетает с муссом и песто из зеленого горошка (400 руб.), а салат из маринованных артишоков сочетает с редисом, стручковым горошком, маринованными черри без кожи, томатами, тапенадом, маслинами и муссом из цветной капусты (450 руб.). Возглавляют раздел закусок французские устрицы пяти видов, ассорти сыров с инжирным вареньем и ассорти итальянских колбас — что по нынешним временам самое настоящее фрондерство, у меня лично вызывающее большую симпатию. В разделе паст есть домашняя паста с вонголе (650 руб.), с омаром (1500 руб.), ризотто с гребешком (700 руб.) и с грибами (550 руб.) — то есть опять-таки никакой «попсы». Отдельно можно заказать домашнюю пасту с морепродуктами на вес — осьминогом, гребешком, дикими креветками по цене 275 рублей за 50 г, или с вонголе по цене 200 руб. за 50 г. Плюс отдельно соус томатный, сливочный либо с омаром (450 руб.). Такая паста обойдется совсем недешево, и в винном баре-ресторане, пожалуй, можно было обойтись без подобных сложносочиненных предложений, но в Food & Wine, как вы уже поняли, не ищут простых путей и идут своей дорогой. Так что и присутствие пасты-трансформера из свежих морепродуктов в меню — это тоже осознанный выбор. Кстати, осьминога, гребешки и креветки можно заказать и на гриле по цене 550 руб. за 100 г. В разделе основных блюд, кроме вышеупомянутой выдающейся черной трески, есть классическая рыба-меч с молодым картофелем, томатами, зеленым горошком и оливками (950 руб.), лосось с кремом из укропа и картофелем с васаби (750 руб.), палтус со слад-

> Нельзя сказать, что все блюда в Food & Wine одинаково ровные по уровню, но есть очевидные **удачи**

Village Kitchen

кой кукурузой и грибами (850 руб.) и мидии тихоокеанские (200 руб. за 100 г) и скандинавские (250 руб. за 100 г). Из мясных блюд стоит обратить внимание на говяжий тендерлойн с кремом из лука, картофелем конфи и соусом из креветок (1800 руб.). А вот жареная грудка цыпленка в сочетании с вонголе (680 руб.) оказалась не очень убедительна — блюдо распадается, и куриное мясо с моллюсками сосуществуют в нем совершенно автономно, также как и соус из желтка. Венчает меню специальное предложение — лобстер (320 руб. за 100 г), при заказе от 1200 рублей — бутылка вина в подарок, и камчатский краб (550 руб. за 100 г), при заказе от 2500 рублей — тоже бутылка вина в подарок. Не знаю, долго ли продержится Food & Wine на плаву с таким концептом, но его смелость и упорство в любом случае вызывают уважение. Так что удачи!

Гольф с пирожками

А вот Village Kitchen, открывшийся в московском гольф-клубе, пошел совсем другим путем. Его владелец Михаил Амаев, которому принадлежит также Village Kitchen на Патриарших Прудах и кошерный ресторан «Мисада» в «Афимолл-сити», составил меню по излюбленному московскому принципу — «то, что нравится мне и моим друзьям». В результате в меню оказались бок о бок салат из ташкентских помидоров с луком (640 руб.), бабагануш (620 руб.), хумус (630 руб.), слабосоленая мезенская лососина (1400 руб.), сельдь залом с отварным картофелем и укропом (1300 руб.), краковская колбаса с горчицей (480 руб.) и бурата с помидорами и руколой (950 руб.). За кухню отвечает бренд-шеф обоих Village Kitchen Вячеслав Фокин (меню двух заведений почти полностью совпадают). Нельзя сказать, что в Village Kitchen невкусно, но слишком уж по-советски и по-домашнему — и оба этих эпитета, как вы понимаете, отнюдь не являются комплиментами. Потому что на Патриарших Прудах легко можно представить искушенную местную публику, вальяжно захаживающую в Village Kitchen за чебуреками (1 шт. — 450 руб.) и котлетами из судака (680 руб.), но среди изумрудных лужаек гольф-клуба все эти пельмени (840 руб.) и кебабы (720 руб.) вместе с борщом (720 руб.) и гусиной печенью на углях с фламбе из груши (1900 руб.) смотрятся довольно-таки дико. Единственное достойное внимание блюдо в Village Kitchen — вареная говядина на ребрышках с чашкой бульона и рисом жасмин (980 руб.), блюдо очень простое, совершенно не ресторанное, но хотя бы необычное для Москвы,— но ехать за ним в гольф-клуб нет никакого резона, лучше уж на Бронную. Судя по всему, и в новом Village Kitchen это тоже понимают, а потому главный упор делают на банкеты, благо территория позволяет принимать до 600 гостей. Для этого предусмотрено и специальное меню с молочными козлятами и ягнятами на вертеле (по 18 000 рублей за штуку), казан-кебабами, узбекским пловом и жареной фермерской индейкой (12000 руб.). Впрочем, не стоит забывать, что публика московского гольф-клуба совсем не похожа на английскую, а сам гольф давно уже перестал быть привилегией аристократов, да и самим аристократам откуда у нас взяться? Тогда получается, что кубанские пирожки с картофелем (360 руб.) и рубленый бифштекс с яйцом и гречневой кашей после партии в гольф — самое оно. По-нашему, по-московски.

Рейтинг

1 **Food & Wine** ★★★☆☆
2 **Village Kitchen** ★★★☆☆

Коммерсантъ ДЕНЬГИ
первый экономический журнал России отмечает свое 20-летие
20 лет
при деньгах
Генеральный партнер
Официальный партнер
реклама 16+

«Пастуший пирог готовится без теста»

Бренд-шеф ресторана Lawson's Bar Кирилл Кулагин рассказывает о шотландских пирогах. Беседовала Анна Карманова

GETTY IMAGES/FOTOBANK.COM

Откуда вы берете рецепты шотландских блюд?
Когда меня пригласили создать шотландскую страницу, я взял книги — все, какие есть, про шотландскую кухню — и стал изучать. Затем надо было экспериментировать, что-то менять, но я старался сделать блюда, максимально похожие на оригинал. Так, чтобы человек получил представление о шотландской кухне — и при этом ему было бы вкусно.

Кухня слишком специфическая?
У нее есть свои особенности. Например, присутствие сладковатого вкуса в блюдах. Этот вкус появляется за счет того, что шотландцы почти во все добавляют сладкую настойку «Драмбуи» или вишневое пиво. Мне кажется, для нас это непривычно. Шотландские пироги больше похожи на запеканки и пудинги. Но, кстати, в пирогах этой сладкой ноты как раз нет, поэтому они ближе к нашему вкусу. Например, так называемый пастуший пирог Shepherd's pie — это как наша картофельная запеканка из детства.

Какие начинки обычно идут в пироги?
Шотландцы очень часто используют субпродукты — почки, желудки, сердечки. Из мяса, птицы и рыбы очень часто готовят начинки. Обязательно добавляют какие-нибудь овощи, например обжаренный лук, морковь. Шотландцы любят и козий сыр, поэтому добавляют его во многие блюда. Добавляют и в пироги, но для нас это опять-таки не очень привычно. Козий сыр — дело вкуса, не все любят, и я решил не рисковать и в свои пироги его не добавлял. Мне кажется, делать чисто шотландскую кухню было бы ошибкой — она у нас не растиражирована, люди не привыкли еще к таким необычным сочетаниям вкусов. Нужно именно познакомить с ней, потихоньку адаптировать традиционные рецепты — и, главное, не отбить охоту узнавать эту кухню глубже.

Как вы адаптируете рецепты?
Например, у них есть рождественский пирог, он готовится из отварного теста, а начинка там — печень, почки, обжаренные вместе с мелко нарубленным пореем и репчатым луком.

Как это — отварное тесто?
Тесто варится уже вместе с начинкой на водяной бане около четырех часов. Получается такой бледный-бледный пирог. Мы адаптировали этот рецепт, потому что в изначальном виде пирог готовится долго, а потом должен быть сразу съеден. То есть мы не можем его заранее приготовить.

Его нельзя хранить?
Если его поставить в холодильник, он впитает все запахи, будет невкусный. Я переделал тесто и запек пирог в духовке — это гораздо быстрее. Тесто я делаю из муки, молока, яиц и сметаны, оно должно получиться не очень густым. В тесто я замешиваю обжаренную печень, а вместо почек взял говядину. Субпродукты имеют сильно выраженный запах, и мне показалось, что одной печени достаточно. Заменив в рецепте почки на говяжью вырезку и сохранив печень, я сделал вкус более привычным, но при этом сохранил колорит блюда.

Начинка в пирог идет в сыром виде или готовая?
Только готовая. Говяжью печень и вырезку я обжариваю с луком и морковью. Начинку замешиваю в тесто, а затем выливаю все в форму и запекаю при 180 градусах 12 минут. Пирог в результате получается влажный, и может показаться, что он не готов,— на самом деле он таким и должен быть. По сути, этот пирог очень похож на пудинг.

А расскажите про тот, который похож на запеканку.
Пастуший пирог. На дно какой-нибудь широкой керамической или чугунной посуды выкладывается мясная начинка, покрывается картофельным пюре и запекается. Пирог, по сути, без теста. Я тут тоже немного скорректировал рецепт — решил сделать его по принципу мильфея: мясной фарш покрыл слоем картофеля, затем снова фарш, сверху опять картофель. Подается такой пирог обычно прямо в посуде. Они вообще любят так подавать — по-простому, чтобы было видно: блюдо домашнее. Похож на этот пай и рыбный пирог-запеканка. Тут тоже фарш на дно кладут, а сверху — пюре, только фарш делают из рыбы.

Какую рыбу для этого используют в Шотландии?
Рыбы у них много, шотландцы любят пикшу, сайру, мойву. Фарш можно сделать по вкусу из разной рыбы. Я делаю его из судака и креветок с добавлением сливок, покрываю картофельным пюре, посыпаю сыром и запекаю. Этот пирог должен состоять наполовину из пюре, наполовину из начинки.

С чем эти пироги едят?
Гарнир к таким пирогам самый простой — это микс-салат, мне еще нравится к ним сметану подавать: хорошее сочетание — и очень понятное. Тут было бы странно что-то сложное придумывать. Мне кажется, эти пироги возникли в Шотландии в трудные времена, когда у того, кто готовил, основная задача была — накормить людей. Поэтому изначально там много картошки, немного мяса, все это долго готовится в печи, потом прямо в горшке подается на стол. Глиняная и чугунная посуда долго держит тепло, так что еда не остывает даже холодной зимой. Все продуманно и очень практично.

Брускетты осени

Ресторанные новости с Анной Кармановой

Салат с осьминогом, оссобуко с орзотто, японская крапива со вкусом мяты — и, главное, брускетты всевозможных видов и вкусов — ждут нас в московских ресторанах на этой неделе.

Шеф-повар ресторана **«Карлсон»** Джакомо Ломбарди приглашает попробовать новые осенние блюда. На закуску рекомендуется ассорти брускетт (на темном и белом хлебе, с томатами и базиликом, с каперсами, с мягким сыром, мармеладом и грецким орехом), которое подается на деревянной доске (606 руб.). Начать обед можно и с тартара из говядины с хрустящим хлебом, вареным яйцом, красным луком и кубиками свежих сезонных овощей (909 руб.). На первое рекомендуют взять тосканский фасолевый суп с креветками (575 руб.) или борщ, дополненный отварным языком и копченым салом (494 руб.).

В разделе пасты встречаем феттучини с камчатским крабом и сладким перцем (717 руб.). На роль основного блюда претендует мурманская треска с карамелизованной морковкой и песто из свежей зелени (888 руб.). Среди мясных блюд — ягненок с жареным картофелем и свежим тимьяном (979 руб.). На десерт шеф рекомендует новый торт «Жандуйа», который подается в горячем виде с сорбетом из малины (535 руб.). Завершить обед можно и тортом «Шарлотт» с грушей и миндальным соусом (313 руб.), чизкейком с инжиром конфи и соусом из красного вина (474 руб.) или «Тортом от бабушки Карлсона» с кедровыми орешками (404 руб.).

Шеф-повар ресторана **Tutto Bene** Сальваторе Бурго тоже ввел в меню несколько новых позиций. На закуску можно выбрать салат с осьминогом alla Contadina (950 руб.). В разделе паст появились открытые равиоли с креветкой и скампи (1850 руб.), а также тальятелли с раком (950 руб.). А новая пицца в меню — с рукколой и пармской ветчиной (500 руб.). На горячее шеф рекомендует попробовать креветки карабинерос с ароматным картофелем (1500 руб.). Среди мясных блюд в роли горячего может выступить филе-миньон с пюре из шпината и трюфелем (1950 руб.). Завершить обед можно десертом «Касата» (550 руб.) или шоколадным тортом (750 руб.).

Шеф-повар ресторана-винотеки **Primitivo** Борис Акельев представляет новое сезонное меню «Однажды». На закуску можно заказать брускетту из багета домашней выпечки с креветками Oriental в соусе из имбиря, перца чили и ароматных трав (680 руб.) или брускетту с домашней моцареллой (550 руб.). Одно из новых горячих блюд — оссобуко из телятины с заправкой «Гремолата», картофельным пюре и соусом васаби (620 руб.). Среди новых сладостей встречаем трюфельный (260 руб.) и клюквенный (210 руб.) торты, а также творожное кольцо (115 руб.).

В ресторане **Zodiac** действует осеннее меню с новыми азиатскими продуктами. Бренд-шеф Владимир Мухин и шеф-повар Илья Захаров выбрали для нового меню японский картофель таро, ярко-зеленый китайский сельдерей кинчай, японскую крапиву обо-сисо с ароматом мяты и китайскую водку с запахом роз. На закуску шеф-повар готовит салат из куриного мяса, замаринованного со сладким чили и имбирем, с китайским сельдереем в апельсиновом соусе карри (410 руб.). Куриные сердечки он обжаривает в соусе чили-бин и подает с японским картофелем, луком сибулет, листьями шпината и проростками сои (450 руб.). В роли горячей закуски может выступить жареная в японской темпуре с хлопьями морской соли молочная кукуруза (290 руб.) или жареная фасоль с листьями мини-шпината, проростками сои и кунжутом (270 руб.). Продолжить рекомендуется говядиной в соусе «черный перец» с грибами и стручковым зеленым горошком (690 руб.) или лапшой с маринованной говядиной, проростками сои и грецким орехом (440 руб.). На десерт — черные вагаси «моти» с нежной карамелью и голубикой (380 руб.).

Честное съестное

Еда с Еленой Чекаловой

Бобер, тушенный в собственном соку с картофелем и сладким помидором

1. мясо бобра на кости (500 г)
2. чеснок (20 г)
3. розмарин (5 г)
4. тимьян (3 г)
5. масло сливочное (200 г)
6. соль (5 г)
7. можжевеловая ягода сушеная (5 г)
8. картофель молодой (100 г)
9. помидор сладкий (50 г)
10. молодой сладкий горошек (50 г)
11. бекон (30 г)

Внешне Екатеринбург совсем не похож на провинциальный город: тут тебе и современный аэропорт, и центр с историческими особняками, есть и небоскребы бизнес-центров, и роскошные отели, и бутики всех марок — от Etro до Armani. И храмы есть, и ресторанов много, а в них можно заказать черную треску, гребешки, буйабес, димсамы, стеклянную лапшу и, разумеется, все виды суси. Ну да, их качество далеко от средиземноморских и азиатских стандартов: так ведь и Екатеринбург — не Ницца и не Токио, а столица Урала. В изумление повергает другое: почему в местных заведениях трудно найти хорошие, ресторанного уровня пельмени, почему на мой вопрос об уральских специалитетах директор одного из самых популярных в городе гастрономических мест не мог даже просто вспомнить ни одного. А я-то мечтала о соленых грибочках, о котлетах из медвежатины, о тушенье из дикого кабана, о пирогах с черемухой, о шанежках с морошкой. Но ведь пицца, говорили мне в роскошном торговом центре «Европа»,— это вкуснее, чем пироги, равиоли с каракатицей интереснее пельменей с грибами — разве не так? Я вздыхала, не возражала, все понимала. Игорь Губернский, мой добрый приятель и глава Московского гастрономического фестиваля (МГФ) и российского конкурса молодых поваров «Серебряный треугольник», рассказывал, как недавно приехал в Ростов, хотел поесть ухи и раков, а там ему предложили суп из сибаса, креветки на гриле и пасту с лангустинами. Раков нет. Потом мы с ним смеялись, как сами когда-то в Москве бросались то на итальянское, то на японское. «В 2005-м, когда только возник МГФ,— говорит Игорь,— все были темными, и Комм тогда в первый раз показал жидкий хлеб с твердым подсолнечным маслом, а Адриан Кетглас сразил борщом в желе». Да-да, и я помню, конечно, как мы с мужем 10 лет назад на мой день рождения сидели в темном Cipollino, будто на захватывающем спектакле: от кетглассовских фокусов и у нас сносило крышу.

Игорь Губернский — не гастрономический обозреватель, не шеф и даже не кулинарный блогер. Он так похож на Александра Дюма, этот главный гурман-энтузиаст столицы. Возможно, он тоже когда-нибудь напишет свой «Большой гастрономический словарь», но и сейчас вполне доверяешь его справочнику «100 лучших ресторанов Москвы», где точно проведены границы между отличной и просто хорошей кухней. Уже десятый сезон по осени Губернский собирает гастрономические плоды года и шеф-поваров, которые способны перевернуть наши привычные представления. Он привозил в Москву блистательного Массимо Боттура, поэта на кухне и владельца знаменитого итальянского ресторана Osteria Francescana в Модене, задумчивого Адони Адуриса из Страны Басков, который два года провел в мадридском научно-исследовательском институте печени, чтобы научиться готовить фуа-гра, или вот — виртуоза молекулярных штучек туринца Давиде Скабина.

На прошлой неделе МГФ открылся традиционным ужином «Золотой треугольник», который обычно указывает на главный тренд года: теперь это новая русская кухня. Три ее грани представили: шеф-повар «Кафе Пушкинъ» Андрей Махов — извод вневременной столичной ресторации, владелец «Честной кухни» Сергей Ерошенко — современная охотничья и фермерская гастрономия с родными продуктами, шеф White Rabbit и Selfie Владимир Мухин — высокая, всегда неожиданная, игривая кухня из отечественных специалитетов, где традиция предстает как бы после капитального ремонта с реконструкцией. О его виртуозных блюдах Weekend писал не раз и не два, но не устаешь восторгаться. Только представьте: катится по лучезарному облепиховому полю оранжевый шарик, вы его раскусываете — и на языке взрывается терпкой свежестью облепиховый сок. Горьковатый, звонкий, незабываемый — настоящий гастрономический оргазм. Фокус простой — увидев раз, я и сама могу его повторить: заморозить облепиховый сок в круглой формочке, а потом «панировать» маслом какао. Через некоторое время сок растает, а масло какао застывает и при комнатной температуре. Но разве это чудо — догадаться, как сделан фокус? Чудо — оно в том, чтобы придумать этот образ осеннего «Русского жемчуга». Как говорит Губернский, истинные гурманы хотят не просто чего-то вкусного — им нужны открытия. Ну да, он же по образованию физик — и это многое объясняет.

Лично я могу удовлетвориться и просто вкусным. Но и с этой стороны блюда Андрея Махова меня, честно говоря, не слишком впечатлили, хотя я вполне отдаю дань величию «Пушкина». А вот Сергей Ерошенко, просчитавшись в одной позиции, убедительно выступил в другой. Увы, его паровой дикий муксун с тыквенно-горчичным сабайоном все-таки еще раз доказал, что на всякого мудреца довольно простоты: эта рыба бесподобна только в строганине и слабосоленая. Зато паштет из калужской косули с томленой свеклой и крымским трюфелем прозвучал свежо и неожиданно. В этом блюде видно, какая невероятная дистанция была пройдена московской ресторанной культурой за последние 10 лет. Наконец-то мы поняли, что средиземноморское лучше есть в Италии, а у нас есть свои продукты — и просто честные, и вполне уникальные. Честная кухня — это ведь понятие многогранное. Вот «ЛавкаЛавка» тоже вроде бы фермерские продукты предлагает, но ведь выращенное не промышленным способом — еще не гарантия качества. А есть еще и цена — честная или не очень. Пойдите в ресторан Сергея Ерошенко — со всем этим у него полный порядок. Вот даже ножка гуся там без всяких сувидных ухищрений: немного волокнистая, не слишком мягкая, но вкусная — и это настоящий гусь, это его вкус, его текстура.

> У нас есть свои продукты — и ПРОСТО ЧЕСТНЫЕ, и вполне уникальные

Мне было немного жаль, что Сергей не сразил гостей каким-нибудь уж совсем уникальным продуктом — в своей «Честной кухне» он время от времени подает, например, бобра, тушенного в собственном соку с картофелем и сладким помидором. Именно время от времени — ведь такой продукт не всегда найдешь, хоть хозяин прекрасный охотник. Зато когда бобер попадает на кухню, его тушку вначале рубят на небольшие кусочки, солят, перчат, добавляют травы, чеснок — и тщательно перемешивают со сливочным маслом. А потом складывают в большой сотейник, закрывают фольгой — и долго томят в негорячей печи, часа четыре при 150 градусах.

По истечении времени мясо нужно достать, выложить в чугунную плоскую посуду вместе с зеленым горошком и половинками картофеля и помидоров, а сверху еще посыпать предварительно обжаренным беконом. И не забудьте добавить сок, в котором бобер тушился, да так, чтобы закрыть половину объема его мяса, и разложить по всей поверхности маленькие кусочки сливочного масла, а потом поставить чугунок еще минут на 15 в духовку, разогретую до 180 градусов.

Вы спросите, зачем вам рецепт тушеного бобра, мяса которого вы в жизни не видели? Кстати, оно иногда бывает на рынках, и я вот бобра готовила — знаю, что это вкусно. Как говорит Губернский, были бы у нас нормальные дороги, так появилось бы немало поваров, которые, как датчанин Рене Редзепи, умеют готовить без всяких персиков. Да в столице уже раков ценят не меньше лангустинов. Вот не поленитесь, сходите до конца октября на МГФ — в нем участвуют 75 московских ресторанов, а фестивальный сет стоит всего 1500 рублей. Это же тот самый случай, когда не страшно, а страшно интересно.

www.chekalova.ru

дорогие удовольствия

— В магическом ключе —

Ювелирная коллекция Acte V Louis Vuitton

— *Екатерина Истомина*

Французский дом Louis Vuitton представляет свою новую драгоценную линию класса haute joaillerie, получившую название Acte V. Премьера ювелирного собрания проходила в Париже — в рамках июльской традиционной Недели высокой моды. Если в прошлый раз Louis Vuitton продемонстрировал свое ювелирное искусство в «размере» классического французского ампира, то сейчас мастера великой марки избрали в стилистические ангелы ар-деко. И то, и другое обращение к фирменным французским ценностям стоит считать шагом логичным: Louis Vuitton, основанный в легендарную эпоху Второй империи, время появления почти всех современных буржуазных удовольствий и развлечений, представляет именно французскую культуру savoir vivre и savoir faire.

Стиль ар-деко важен для дома Louis Vuitton сразу по нескольким причинам. Во-первых, это было время больших путешествий, опасных и прекрасных, по-настоящему далеких приключений. И в трудолюбивом ателье Louis Vuitton в Аньере, тогда исправно «сочиняли» багаж для самых разнообразных и порой экзотических случаев. Таким образом — апеллируя к ар-деко, в Louis Vuitton прелестно подчеркивают свою историю и свою характерность. Во-вторых, ар-деко — это эпоха плодовитая, революционная, дивная, эпоха мощная, давшая миру не только, к примеру, новый костюм, но и новый образ жизни. В этом «образе» были и спорт, и кухня, и дизайн, и конечно же этикет. Многие стилистические решения времен ар-деко до сих пор оказывают огромное влияние на моду, на производство мебели, на изготовление ювелирных украшений и часов. Но — что тоже необычайно важно в случае с новоиспеченными драгоценностями Acte V Louis Vuitton,— стиль ар-деко является уже вечной, неоспоримой классикой, поэтому новые драгоценности, предложенные публике только что, выглядят совершенно классическими французскими вещами.

В коллекцию включены украшения всех жанров — колье, очень широкие браслеты, длинные серьги и массивные кольца. Основная дизайнерская игра связана с формой V — буква или цифра,— которая вынесена, собственно, в название линейки (в доме объясняют выбор формы V тем, что эта коллекция является уже пятой по счету линией класса haute joaillerie). Из различных V сложены все драгоценности Acte V: эта форма — будто магический орнаментальный ключ, «открывающий» любое украшение. Интересно, что в форме V существуют не только элементы ювелирных вещей, но и редкие камни. В частности, флагманским «сокровищем» Acte V назначен грандиозный черный австралийский опал (его вес составляет 87,92 карата), имеющий именно форму V. Еще два уникальных камня (обычной формы) — это красная танзанийская шпинель (около 20 карат) и серо-голубой бирманский сапфир (вес — 20,94 карата).

Остается подчеркнуть, что у Louis Vuitton есть собственное ювелирное ателье, которым в марке очень гордятся. Ателье расположено над самым первым ювелирным магазином Louis Vuitton на священной для всех создателей luxury goods Вандомской площади. Именно здесь и производятся все драгоценности марки уровня haute joaillerie — и ювелирные предметы Acte V не стали исключением.

Магистры часовой науки

Бутик A. Lange & Sohne в Столешниковом переулке

— Екатерина Истомина

СЕРГЕЙ КИСЕЛЕВ

В Столешниковом переулке открылся небольшой, но красивый и убедительный магазин великой немецкой марки часов A. Lange & Sohne. Об этой компании, о ее судьбе, прерванной на время разъединенной Германии, о восстановлении марки Вальтером Ланге (ему в этом году исполнилось 90 лет, и он признанный патриарх часовой промышленности), написаны многие книги. И это всегда восхищенные книги: так можно писать, к примеру, о больших музеях, о чем-то великом и непобедимом.

В чем секрет компании, зародившейся в начале XIX века в маленькой саксонской деревушке Гласхютте? Разве только лишь в том, что немецкие часовщики делают сложнейшие с точки зрения педантичной часовой науки часы? Все верно: все модели A. Lange & Sohne и правда принципиально, подчеркнуто сложны, даже если они не содержат в себе, положим, калибра турбийон или вечного календаря. На восстановленной после падения Берлинской стены немецкой мануфактуре, которая еще 10 лет назад произвела на автора этих строк огромное впечатление, всегда говорят так: «Мы, в „Ланге“ никогда не пойдем на упрощение часов. Мы в процессе производства никогда не рискнем ни единой деталью. Если нужно сделать сложное, мы не свернем с пути».

Чтобы понять — как же скроены часы A. Lange & Sohne, довольно просто посмотреть, сколько деталей, сколько компонентов несут их неустанные, неостановимые калибры. Механизмы родом из Гласхютте всегда были в этой части истинными рекордсменами. Словом, это и есть сама немецкая точность, пунктуальность, ремесленная и научная честность — прямо у вас на руке.

Сила A. Lange & Sohne и в том, что благодаря им была и есть сама немецкая часовая промышленность: основатель марки Фердинанд Ланге собрал под свои технические знамена бывших рудокопов, жителей той самой Гласхютте, что под Дрезденом, где закрывались старые рудники. И общими усилиями эти трудолюбивые люди создали великую немецкую часовую науку, внеся вклад в техническую мощь своей Саксонии: из ремесленников они превратились в почти ученых. С тех пор прошло почти 200 лет, но, несмотря на все трудности (собственности, производства, оборудования), часы из Гласхютте остаются инновационными продуктами. На их «становление» (создание различных калибров, их доводка, их тестирование) на мануфактуре — где есть и собственный музей, и своя часовая школа, и памятник основателю Ланге,— тратятся годы.

Но сила A. Lange & Sohne еще и в том, что они показывают нам очень редкий — немецкий, саксонский, тип часовой красоты. В ней, этой красоте, есть и чуть кокетливые, барочные, застенчивые дрезденские мотивы, есть возвышенный, «стальной» техницизм Саксонии, есть и очарование «ремесленных» вещей, которые рождены именно в маленькой, почти глухой деревне, где веками встают очень рано. Одним словом, часы A. Lange & Sohne, мечта и любовь армии понимающих коллекционеров,— это часовый канон, это часовой образец, чье совершенство подтверждается каждую секунду. Вот так: у вас на руке.

СЕРГЕЙ КИСЕЛЕВ

Чисто английское совершенство

Brown's в Лондоне

— *Филипп Ильин*

Настоящий путешественник тем отличается от туриста, что бежит затоптанных толпами мест — за версту обходит Times Square, готов пересечь San Marco только зимней ночью, его не заманишь калачом на Красную площадь и круассаном на Елисейские Поля, но и он не видит ничего зазорного в том, чтобы в любое время года остановиться в Mayfair, где от вечно праздничной Пиккадилли отходят короткие улицы долгой памяти, эти строгие Brick, Down и Albemarle. Как бы ни манили новомодные Islington или Shortridge, как ни убаюкивали бы буржуазные Челси и Кенсингтон, нет ничего более лондонского, чем квартал между Грин- и Гайд-парками, десять минут ходьбы и до дворца, и до театров.

Brown's, как и другие отели сети «Рокко Форте», не просто отличная гостиница, не просто отель для работы, безделья, заговора, любви — хотя для всех них идеален. Вся сеть состоит из отелей-сообщений, и если «Астория» в Петербурге квадратна, как недописанное письмо, то Hotel de Rome в Берлине скорей дневник, The Charles в Мюнхене — стенограмма, но Brown's, открытый в год смерти Пушкина горничной и дворецким Байрона,— не мемуары, не хрестоматия, а литературная хроника английской жизни и светская хроника заодно.

Именно здесь, глядя в окно, выходящее на Albemarle Street, Киплинг дописал свою «Книгу джунглей», здесь оставались, не в силах добраться до дому, Уайльд, Стивенсон, Конан Дойль, здесь Агата Кристи разместила действие романа «At Bertram's Hotel», дважды экранизированного Би-би-си (стоит смотреть версию с Джоан Хиксон, попросите консьержа — у него всегда есть копия).

Brown's важен еще и тем, что официально считается первой гостиницей в Лондоне (все, что было до него — Инны и Корты,— числится постоялыми дворами и ночлежками) и 70 лет, до появления практически через дорогу Ritz, считался единственным местом, достойным служить ночлегом королевским особам, Наполеону III с Евгенией в частности. Но традиция монарших посещений не угасла и в двадцатом веке: еще до рождения Боба Марли здесь жил Хайле Селассие I, укрывалась во время второй войны Елизавета Бельгийская, а номер, который в других гостиницах обычно называется президентским, здесь именуется «эллиническим» — в честь короля Георга II, прожившего в нем без малого десять лет и выехавшего только затем, чтобы вновь править Грецией.

Сегодняшний Brown's не держит ни писательской, ни королевской обстановки, теплые интерьеры Ольги Пелоцци хороши, в частности, тем, что не делят постояльцев по профессиям и статусу и не надоедают, если в Грецию вас еще не позвали и пришлось прожить в отеле лишнюю неделю. Если что и осталось без изменений, то это ровный английский сервис, где достоинство не переходит в чопорность, сдержанность не кажется грубостью, и если что-то вас не устраивает — лучше скажите об этом горничной, вдруг она из вежливости не заметит.

Я не поклонник дневных spa в отелях, но если переговоры зашли в тупик, шопинг утомил или лондонский дождь зарядил надолго (зонтик и Hunters всегда ждут вас внизу), то стоит спуститься на минус первый, где в каждой комнате скраб и пилинг, массаж и обертывания, роза, мята и прочая нега.

Лондон, ставший за последние двадцать лет гастрономической столицей мира, любит с усмешкой вспоминать прямоту извечной английской стряпни, неисправимые fish'n'chips, клейкие пудинги, потроха — чтобы найти все это в первозданном виде, нужно отъехать от города миль на тридцать. А вот чтобы попробовать современную вариацию, достаточно будет остаться здесь. В Brown's вы найдете, возможно, самый изысканный оммаж британской кухне: здесь подают голяшки с яблочным пюре, курицу с пастернаком и облепиховый тарт со сливками — тем, у кого хватает смелости на десерт. Нестареющий Mark Hix дает здесь свои поварские уроки, которые могут вполне заменить уроки английского языка, а его напарник Lee Streeton похож на всех английских актеров сразу, зато молчалив.

Из ресторана выход не только на Albemarle, но и на Dover Street, где за неброской вывеской прячется Alloro — двенадцать столиков яркой тосканской кухни, дверь в дверь с Dover Street Market, главным лондонским мультибрендом, придуманным Rei Kawakubo в здании, где до того размещался Институт современного искусства. Японские модники — главные ценители здешних марок — после магазина идут в Sumosan, который, несмотря на русские корни создателя, очень точно понимает, каким должен быть азиатский фьюжн в городе тысячи предложений.

Это я рассказываю к тому, что, в принципе, от отеля можно далеко не уходить. Если вы поселились в Brown's, то все, чего вы не нашли внутри, терпеливо дожидается вас у порога или в крайнем случае за углом. Это только кажется, что литература живет где хочет и вырастает из ничего.

Ва, пенсьеро

Амаргоза, Долина Смерти в Калифорнии, США

— Сергей Пархоменко

DIOMEDIA / JON ARNOLD IMAGES RM

DIOMEDIA / AL-ANY

— Как они это делают,— спрашивает она меня, когда от лучшего в нашей жизни завтрака не остается ни крошки.

Да, а чего тут? Просто нужна картошка такая, с желтой кожурой, как для френч-фрайзов. Ее натереть на крупной терке и промывать в ледяной воде, пока весь крахмал не сойдет. Потом жарить в виде толстого блина на сливочном масле. Это будет хаш-браун: его треугольниками нарезать.

Тем временем в другой сковородке устроить яичницу-болтушку — туда высыпать помидоров кубиком и острых чили нетолстыми полуколечками, еще мелко накрошенного чеснока и тонко нарубленного лука, а через некоторое время — ветчину, наструганную полосочками, и тонкие кружочки чоризо. Сверху — крупно натертый сыр. Быстро все перемешать. И на тарелку — к хаш-браунам нашим. Готово.

Мы двинулись совсем рано: на Забриски Пойнт надо приезжать сразу после рассвета, как везде написано. Помните — «Забриски Пойнт»? Он существует на самом деле. Там смотровая площадка, каменный парапет над обрывом, и в правильный час можно увидеть, как красные холмы вокруг бегут на утреннем солнце, гонятся за своими собственными тенями от одного края долины к другому.

И вот к завтраку мы приехали в Дэд-Вэлли Джанкшн. Развилка Долины Смерти. Развилка и есть: две дороги, и между ними отель «Амаргоза» — так это место называлось раньше. При отеле кафе — без крыльца, прямо с дороги переступаешь через порог в прохладный сумрак. В кафе лучшая в мире яичница. И ледяной апельсиновый сок литровыми пивными кружками.

— Простите, а где у вас тут…

В отеле, сэр. Это во дворе — вы увидите — стеклянная дверь в лобби. Там не заперто.

Подходя к длинному приземистому бараку, словно оплывшему, в традиционной тут, на юге Калифорнии, мексиканской манере adobe — из небрежно побеленного необожженного кирпича,— и толкая мелко застекленные двери отеля, вы меньше всего ждете услышать от квадратной, стриженой ежиком тетки за древним, крытым дерматином бюро, которое заменяет ей стойку рецепции, вопрос о том, видели ли вы уже оперу. Убедившись, что вы достаточно отчетливо удивились, тетка зовет Питера.

Здоровенный парень лет тридцати, с выгоревшим чубом, Питер появляется в дальнем углу лобби и идет к нам, заранее улыбаясь, ступая тяжелыми башмаками с высокой шнуровкой и отвисшими наружу кожаными языками прямо по вытертому бордовому ковру, которым устлан здесь пол. Башмаки его все в кляксах цемента, и из углублений рифленых подошв на каждом шагу вываливаются аккуратные кубики прессованной глины. На нем зеленый строительный комбинезон, тоже заляпанный, четыре пары разных пассатижей и кусачек с цветными ручками торчат из надорванного кармана на груди. Он принимает у тетки толстый обруч с ключами, приветственно хмыкает нам, подняв к лицу исцарапанный кулак, и толкает дверь на выход.

Идти надо через весь двор «Амаргозы», к дальней оконечности правого крыла плоского одноэтажного отеля, с трех сторон охватывающего своими галереями квадратный глиняный плац. Выходить сразу на белое яростное пекло никому не хочется, и мы сворачиваем сначала в тень, под плоский навес на тоненьких парных колоннах, мимо темных дверей с врезанными над ними молчащими кондиционерами, мимо окон гостиничных номеров, задернутых изнутри одинаковыми бежевыми шторами.

Потом все-таки приходится выйти на плац и пересечь его, косо срезая угол, прямо по обожженной солнцем бугристой глине, на которой не выжило ни травинки, ни кустика, ни сухого веника.

Питер долго шурует ключом в скважине туда-сюда. По беленой притолоке над дощатыми дверями выведено голубым «Amargosa Opera House». Замок наконец проворачивается, обе створки, распахнувшись разом, открывают квадрат непроницаемой в первую секунду черноты. Потом желтый рукав света протискивается между нашими головами, скользит в глубину, показывает нам отдельно каждую из пылинок, встретившихся у него на пути, и далеко в глубине упирается в зеркало так, что я вижу свое собственное лицо, неподвижное, с круглыми от удивления глазами и приоткрытым ртом.

Борода моя в этом зеркале выглядит гораздо длиннее обычного, а нос и щеки мои покрыты желтым загаром и как-то странно блестят. На голове у меня высокая меховая шапка, а по бокам поднимаются почти до самых ушей жесткие отвороты стоячего парчового воротника.

Питер пропускает нас внутрь. И только через несколько шагов вдоль луча становится понятно, что там, в глубине, не зеркало и не мое лицо.

— Опера,— объявляет Питер. Он щелкает подряд несколькими выключателями, прямоугольником выстроенными на щитке у двери.— Дис из а опера. Лук.

Опера оказывается просторной комнатой без единого окна с высоким потолком, густо утыканным золотыми звездами разных размеров, нарисованными по темно-синему, почти черному фону так, что кое-где угадываются знакомые, хоть и не совсем верные очертания созвездий. Ниже неба — багровый занавес в муаровых разводах. По трем остальным стенам — театр, роскошно изукрашенный золотой лепниной, бархатом, хрустальными канделябрами и гирляндами цветов. Он ярко, подробно и прихотливо выписан блестящим маслом: зрительный зал с галеркой наверху и двумя ярусами лож, полных причудливо разодетой публики.

Все как вы себе представляли. Густо нарумяненные щеки, смело подведенные глаза, выпяченные подбородки, упертые в плоеные воротники, длиннющие горбатые носы, высокие прически, заплетенные нитками жемчуга и увенчанные диадемами, затканные золотом мантии, расшитые камзолы, атласные плащи, схваченные пряжками со звериными головами, широкие расписные веера, сверкающие эфесы шпаг, руки, унизанные огромными перстнями и выложенные на всеобщее обозрение по затянутым бархатом барьерам бенуара.

Серьезный мужчина в мехах и парче, которого я только что принял за свое собственное отражение, носит поверх бобровой шубы с парчовым воротником кривую турецкую саблю на золотой перевязи. Аккуратная подпись «Igor» по этой перевязи не оставляет сомнений в том, с кем именно мы имеем дело. Владимир выглядывает из-за княжеского плеча, а закутанная в соболий палантин чернобровая Кончаковна, завершающая собою эту группу, через весь зал строит глазки графу Альмавиве, кокетливо демонстрирующему ей из своей ложи напротив огромный, богато гравированный пистолет. Рядом с ним Фигаро, с вечным своим тазиком для бритья, Радамес в узорчатой тоге и золотом нагруднике и Бартоло со свитком брачного контракта, которым живо интересуются Амнерис и Аида. Дальше Спарафучиле с ужасным, в пяти местах залатанным рогожным мешком: из одной дыры выглядывает живехонькая Джильда, а горбатый ее папаша в зеленом с оранжевыми петухами шутовском колпаке занят совершенно не ею, а пышногрудой Клориндой и тощей Тисбе в таких просторных полосатых кринолинах, что сестрице их Анжелине даже места в ложе не хватило, пришлось разместиться в соседней, где Папагено, и Тамино, и Памина, и высокая клетка, полная канареек, увенчанная обручем с волшебными колокольчиками.

— Там еще хор наверху,— говорит нам Питер и широко поводит рукой, обводя галерку.— Хор. Ва пенсьеро, ну вы знаете. Ю ноу ва пенсьеро?

Еще бы мы не знали ва пенсьеро. А как же. Особенно если над головами иудейских рабов, тесно заполнивших собою верхний ярус, над всеми их кокетливо подвязанными косынками, ермолками, фесками, скорбными старушечьими плат-

ками и молодецкими пастушьими шапками из разноцветного сукна не вилась бы лента с выписанным аккуратно, как по ученическим прописям, текстом псалма о мечте, несущейся на золотых крыльях к далеким холмам. Измаил и Набукко — тоже тут, а Фенену отличить совсем легко: она, в отличие от рабов, не в белой, а в голубой тунике и с тоненькой цепочкой на изящных босых ножках, символизирующей, верно, кандалы.

DIOMEDIA / FIRST LIGHT

— Йес,— отвечаю я Питеру, как будто это единственный вопрос, который мы не выяснили между собою и который все еще ждет прояснения тут, посреди Долины Смерти, в географическом пункте Амаргоза, в сорока милях от границы с Невадой.— Ай ноу ва пенсьеро. Шур, вэ ноу. Эвриборди ноуз.

Питер продолжает не торопясь. Не так, как тараторят обычно экскурсоводы. Он не спешит, да и в опере спешить вообще было бы как-то странно. Но он рассказывал это уже не один десяток раз. И слова у него сложились, притерлись друг к другу, собрались в историю, ровненькие, как клавиши: только пройдись гаммой с любого места — хоть вверх, хоть вниз.

Миссис Марта Беккет сама расписывала оперу на протяжении шести лет. С тысяча девятьсот шестьдесят восьмого по тысячу девятьсот семьдесят четвертый год. Она одна это написала. Ши дид ит он хер оун. Сама. Первый год не было никакой росписи, просто было выкрашено синим, джаст блю пейнтинг овер адобе воллс. Кресла — вы видите вот эти кресла красного бархата — появились примерно в восемьдесят третьем, она взяла их в аренду в одном кинотеатре в Неваде. И года за три-четыре удалось их все выкупить.

Мы идем по центральному проходу между рядами когда-то бордовых бархатных кресел, обитых когда-то медными гвоздиками с прежде ребристыми шляпками. Десять рядов. Шесть кресел слева от прохода, шесть кресел справа.

Мы присаживаемся на краешек сцены, потом снова бродим вдоль стен, разглядывая яркую, почти детскую живопись, пальцем водим по прутьям клетки, считаем бубенчики Риголетто, хихикаем над невообразимыми сиськами Клоринды и замечаем револьверный барабан на пистолете Альмавивы: она не знала, как устроено кремневое оружие.

Питер тем временем отрабатывает нам свой номер, оставляя аккуратные паузы на наиболее эффектных поворотах сюжета — там, где нам положено удивляться.

Миссис Марта танцевала сразу после войны в нескольких второстепенных бродвейских мюзиклах, но заметных ролей ей и там не давали. На карьеру же классической балерины шансов не было вообще никаких, хотя училась она в Нью-Йоркской академии очень хорошо, и на выпуске о ней даже писали с большими надеждами. Она стала учиться пению, и тут вышла замуж за Брента Беккета, продюсера, тоже с Бродвея. Вместо свадебного путешествия они взяли в аренду большой открытый автомобиль и поехали в Лос-Анджелес,— ю ноу, кост ту кост, джаст фор фан, ас хони мун.

И вот они приехали в Амаргозу. Амаргоза тогда была большим рабочим поселком — тут добывали боракс,— иногда набиралось больше трехсот жителей. И еще, наверное, тысячи две в поселках вокруг, там тоже боракс, компания богатая была, дела шли хорошо, и они по субботам все приезжали в Амаргозу. Эта улица, вы знаете, она вся была в барах, два кинотеатра было, настоящий ресторан и отель построили совсем недавно. Они приехали в Амаргозу, и тут у них...

Пауза. Питер смотрит на нас. Мы реагируем как надо. Глаза наши округляются, как у князя Игоря на стене рядом.

...И тут у них лопнуло колесо. Флэт тайр. Ю си?

— Ай си, ай си. И дальше?

Ну и миссис Марта пошла погулять по Амаргозе, пока мистер Беккет остался чинить колесо. Тогда надо было самому чинить колесо. Не было механиков у дороги. И вот он чинил колесо, эбаут фоти минетс, ор мейби ван ауэр. Джаст ван ауэр!

Пауза.

— И?

И за этот час миссис Марта навсегда полюбила Амаргозу. Она погуляла по улице. Зашла в отель. Потом увидела этот дом. Это не была опера, оф коз. Тут никогда не было оперы. Откуда здесь опера, вы понимаете? Здесь боракс, рабочие, очень жарко, совсем нет воды, нет воды. Ат олл. Но был клуб для рабочих — тут собирались на Рождество, иногда приезжали актеры, цирк бывал или лекции, тогда очень любили лекции, и много было людей — священников и просто,— они ездили, выступали перед людьми.

Миссис Марта сказала мистеру Беккету, что хочет остаться в Амаргозе и устроить здесь настоящую оперу. И они остались. Это был тысяча девятьсот шестьдесят седьмой год. Они купили у города это помещение. Амаргоза же была — город. Миссис Марта стала выступать. Она играла свое шоу. Сама придумала его, нарисовала декорации, у нее были с собой костюмы, она сшила себе еще. Она одна пела, танцевала. Уан вумен шоу. Она одна была оперой. Ши вас опера итселф. Она играла свое шоу два раза в неделю: в среду и в субботу. Потом один раз, только в субботу, когда боракс кончился и люди стали уезжать.

Она вышила занавес, расписала стены, привезла кресла, потом уговорила людей их выкупить. Мистер Беккет в семьдесят восьмом году, ровно через девять лет...

— Что?

Пауза.

— Ну?

Мистер Беккет уехал. Миссис Марта осталась одна. Она продолжала играть шоу каждую неделю. Она очень хотела петь в опере. Она очень любила здесь танцевать. Она говорила, что в Нью-Йорке и в Лос-Анжелесе больше зрителей и там есть газеты, но там ни у кого нет такой оперы, как у нее.

— Сколько она здесь играла?

Это был первый осмысленный вопрос, которым мы нарушили его гаммы. Питер останавливается. Он знает, что в этом месте нужна самая длинная пауза.

— Сколько она оставалась тут?

Пауза продолжается.

— Хау лонг?

Она и сейчас здесь. Она продолжает играть шоу каждую субботу. Сорок лет, даже больше. Иногда бывали перерывы, конечно, она бывала больна или случалась буря — тут бывают бури, очень редко. Санд сторм. Но зато вначале шоу было дважды в неделю. В общем, она сыграла больше двух тысяч раз. На Бродвее не бывает такого. И она всегда была прима. Танцевала главную партию, пела главную партию. Она хотела быть первой в этой опере. Она была первой в этой опере. Ю си?

— Ай си. Ай си.

Шоу бывает в субботу. Теперь она не танцует, конечно. Она сидит в кресле и говорит монолог. У нее есть монолог, она его читает, иногда добавляет новые слова, меняет другие. Вариоус тингс. Про самые разные вещи. Про события, которые ей интересны, про книги — она читает книги,— про всякие шоу, которые она смотрит по тиви. Она смотрит тиви.

Питер поднимается на сцену и раздергивает занавес. В центре сцены, на небольшом возвышении, стоит трон с прямой деревянной спинкой и несколькими резными шишечками наверху. На одной из ведущих к нему ступенек — обыкновенная белая кружка.

— А зрители? Кто зрители? Для кого она играет?

Когда был боракс — были рабочие, инженеры. Мистер Забриски был главным инженером компании. Вы были на Забриски Пойнт? Там, где кино? Ну вот. И еще люди с железной дороги. Дорога шла недалеко. Случалось, был полный зал. Потом боракс кончился, люди кончились. Иногда приезжает десять человек, пять. Иногда мы с Николь,— Питер машет рукой в сторону выхода, за которым белый плац, и дальше двери отеля. И в отеле еще есть уборщица. И буфетчица там, в дайнере, где вы завтракали. Но иногда мы не можем: работа. Или в субботу надо уехать куда-нибудь по делам.

— Самтаймз ноубоди каминг?

Самтаймз ноубоди, райт. Но это редко. Хотя бы один или два человека все-таки есть почти всегда. Каждую субботу она играет. Позавчера играла. Вы немного опоздали.

Мотя залезает на сцену и заглядывает в кружку. «Не трогай»,— говорит она ему, но он и так не трогает. Питер предлагает Моте посидеть на троне, чтоб я сфотографировал, но он не хочет.

Мы выходим из оперы на раскаленное пекло Амаргозы и бредем через плац к машине. Питер запирает двери за нашей спиной, машет нам рукою и уходит к отелю.

За стеклами гостиничных номеров под галереей никого не видать. Или есть какая-то тень за предпоследней дверью справа. А? Нет.

Николь выходит на порог лобби посмотреть нам в след.

В машине Мотя спрашивает меня про боракс, и я объясняю, что это такой полезный химический порошок, но зачем он точно нужен, не знаю. Вспоминается только что-то смутно, как в Анапе бабушка велела промывать борной кислотой глаза: брали ватку и протирали теплым раствором от носа, от носа к наружным уголкам. Это, что ли, боракс?

Потом Мотя спрашивает, конечно, и про ва пенсьеро. Я пытаюсь напеть, что помню. Она косится на меня из-за руля и даже не пробует поправлять, хотя я не попадаю, кажется, ни в одну ноту.

— Хотела оперу,— повторяет она.— Хотела оперу! А Забриски — инженер…

— Ва-а пенсье-еро сулл-а-лли до-ра… а-а… те...— осторожно вывожу я, глядя, как исчерканное соляными разводами шоссе Долины Смерти набегает под наши колеса.— Ва-а ти по-оза-а сюи кли-ви, сюи ко... о-о-о... оли…

Парижский пшик

Осенние автомобильные премьеры

— *Хасан Ганиев, Алексей Харнас*

До конца следующей недели будет работать Парижский автосалон — традиционный осенний европейский смотр достижений автомобильной промышленности. Автомобильные компании, как правило, представляют на нем много концептов, демонстрируя, в каком направлении движется дизайнерская и инженерная мысль. Нынешний салон не стал исключением, но из сотни заявленных организаторами новинок явный интерес публики и журналистов вызвало от силы полтора десятка автомобилей — как концептов, так и подготовленных к серийному производству.

В целом нынешний салон дает понять, что природная европейская скупость проникла и в автомобильную индустрию. Одно- и двух местные электрокары, больше похожие на тюнингованные инвалидные каталки, захватывают стенды. Если в прошлые годы они стеснительно выставлялись в углу не самых популярных павильонов, то в этом году заняли почетное место наряду с экспериментальными моделями и концепт-карами, судьба которых весьма призрачна. Самым неожиданным и противоречивым экспериментом сезона можно признать модель «народного» концерна Volkswagen. XL Sport — это подарок автомобилистам от мотоциклистов. Автомобиль столь низкий, что его можно легко перешагнуть. При известной гибкости. В действие спорткар приводит двигатель V2 от Ducati 1199 Superleggera. Самый мощный в мире 2-цилиндровый двигатель в 200 л.с. и с частотой вращения 11 000 об/мин в сочетании с 7-ступенчатой коробкой передач DSG разгоняет XL Sport до 100 км/ч за 5,7 секунды и до максимальных 270 км/ч. И это при минимуме топливных затрат.

В дизайне XL Sport прослеживаются черты динамичной и экстравагантной модели XL1. Концепт-кар чуть длиннее и шире, чем XL1: его длина составляет 4291 мм, ширина — 1847 мм, а высота — 1152 мм. Изменившиеся пропорции, увеличившаяся колесная база (2424 мм), заметно более широкие крылья и крупные колеса делают автомобиль визуально шире и ниже. Открывающиеся вверх двери, широкие передняя и задняя части и выдвигающийся задний спойлер практически во всю ширину автомобиля превращают XL Sport в классический гоночный автомобиль.

Неожиданным получился и концепт у Lamborghini. Asterion LPI 910–4 — это первый в истории марки гибрид, на что указывает литера I (от слова Ibrido). Приученные разбираться в шифровке производителя из Сант-Агаты легко догадаются, что совокупная мощность 5,2-литрового двигателя внутреннего сгорания V10 и трех электромоторов, составляет 910 л.с. и что автомобиль — полноприводный. Перспективы на серийное воплощение Asterion туманны, о чем можно судить хотя бы по имени: вопреки традиции спорткар назван не в честь реального быка, а мифического героя, минотавра, наполовину человека, наполовину быка. Как бы то ни было, спорткару приписываются незаурядные способности разгоняться с нуля до сотни за 3 секунды и максимальных 320 км/ч. На одной лишь зарядке моторов Asterion способен набирать 125 км/ч и проезжать 50 км.

На фоне экспериментов любая премьера автомобиля с традиционным мотором выглядит событием мирового масштаба. Осталась верна себе конюшня Ferrari, выпустившая из стойла самый мощный свой «спайдер» 458 Speciale A. В данном случае буква A указывает, что автомобиль открытый, то есть Aperta. Оснащенный атмосферным двигателем V8 (605 л.с.), суперкар разгоняется до 100 км/ч ровно за 3 секунды. Активные аэродинамические элементы, раскрывающиеся на высоких скоростях, позволяют ему удержать победный курс. На 458 Speciale A хотя и трудно, но очень приятно ездить и в прогулочном режиме, приветствуя публику снятием жесткой крыши. На это требуется всего 14 секунд. Новый Ferrari — изначально и намеренно дефицитный товар. Тираж ограничен 499 экземплярами.

Bentley продолжил совершенствовать модель Mulsanne, представив модификацию Speed — с 8-цилиндровым двигателем мощностью 537 л.с. С этим мотором машина может развить скорость 305 км/ч и разогнаться до «сотни» за 4,9 секунды. Впрочем, обладателю самого дорогого Mulsanne нужно иметь возможность сообщить об этом и не садясь за руль — поэтому эта модель красится в четыре новых, созданных специально для нее, цвета.

Родственник по холдингу, но конкурент Bentley на рынке — немецкий Porsche — также не мог выйти на салон без премьеры. Ей стал Cayenne S E-Hybrid — первый плагин-гибрид в своем классе. За счет модернизации гибридного мотора (а простой гибрид Cayenne выпускался и раньше) автомобиль расходует всего 3,4 л топлива на 100 км. На автомобиле стоит тот же аккумулятор, что и на гибридной Panamera, при полной ее зарядке и только на электрической тяге машина может проехать до 36 км. Производство Cayenne S E-Hybrid начнется только в конце года, но уже известна его цена в Москве — от 4,611 млн руб. BMW выкатил на подиум Парижа модель X6 второго поколения. В России его продажи начинаются уже в декабре. Новый X6 — адресован одновременно и людям с бензином в крови, и людям, которые ждут от большого высокого автомобиля в первую очередь практичности. Все двигатели X6 в базовой комплектации комбинируются с 8-ступенчатой спортивной коробкой Steptronic. Она не только позволяет моментально менять передачи, но и благодаря навигационной системе Professional подстраиваться соответственно дорожной ситуации — например, переходя на пониженную передачу

REUTERS
Volkswagen XL Sport Concept

REUTERS
Bentley Mulsanne Speed

REUTERS
Porsche Cayenne S E-Hybrid

при приближении к повороту или перекрестку. Функция старта Launch Control помогает оптимально использовать мощностные возможности двигателя. Все органы управления автомобиля сделаны так, чтобы водитель затрачивал минимум усилий. Даже дверца багажника X6 оснащена электроприводом, причем может открываться и вовсе «без рук», реагируя на сигнал датчика под задним бампером. Сенсорный контроллер iDrive позволяет осуществить ввод букв и цифр на 10,2-дюймовом экране, просто написав их пальцем. Новый X6 серийно оснащен интегрированной в автомобиль SIM-картой, в случае ДТП в информационный центр компании автоматически идет экстренный вызов с определением местонахождения автомобиля и распознаванием степени тяжести столкновения.

Новый Land Rover Discovery Sport можно в некотором смысле рассматривать как альтернативу аппарату для космических путешествий SpaceShipTwo. Британская компания устроила конкурс и принимает заявки до 31 октября от всех желающих отправиться из космопорта Spaceport America в околоземное пространство на корабле от Virgin Galactic. «Неудачникам» остается крутить руль нового внедорожника, впрочем достаточно подготовленного для земных путешествий. Борьба с бездорожьем — любимая забава для всех моделей марки — на Discovery Sport превращается в спорт. Клиренс в 212 мм и большие углы въезда/съезда 25/21 градусов не оставляют у водителя сомнений, что ему по плечу любые препятствия. В способности преодолевать броды глубиной до 600 мм — новичку вовсе нет равных. Причем специальная система Wade Sensing заранее даст подсказку водителю о том, по колено ли ему данный водоем, выведя информацию о глубине на 8-дюймовый сенсорный дисплей. Но даже в случае полного безрассудства со стороны драйвера, у автомобиля отличные шансы выйти сухим из воды. Что было подтверждено экспериментально: салон Discovery Sport специально заполняли водой, но через 30 минут после просушки он смог спокойно продолжить движение.

С разнообразием земных сюрпризов помогает справиться фирменная система Land Rover Terrain Response. Все, что нужно сделать водителю,— установить соответствующее деление с характерной пиктограммкой на плашке управления — «трава», «гравий», «снег», «грязь», «песок». Для уверенных пользователей предусмотрен еще и «динамический» режим езды по бездорожью. Discovery Sport создан не только для полигонов и стадионов. В черте города он — чемпион по умению парковаться, избегать столкновений и маневрировать в условиях плотного трафика. В этом ему помогает автономная система экстренного торможения со стереоскопической цифровой видеокамерой, благодаря чему на скоростях ниже 80 км/ч риск столкновения сводится к минимуму, а ниже 50 км/ч — к нулю. С новым проекционным дисплеем, на котором отображаются данные о скорости, знаках ограничения и навигационные подсказки, водителю Discovery Sport легко забыть о хозяйственных заботах, поддавшись гоночному азарту.

REUTERS

Ferrari 458 Speciale A

REUTERS

Lamborghini Asterion

REUTERS

BMW X6

AFP

Land Rover Discovery Sport

shopping

Марина Прохорова

HERMES

осень—зима 2014/15

Нынешняя коллекция склонного к минимализму дизайнера Кристофа Лемэра для дома Hermes — предпоследняя. Его авторству будет принадлежать еще коллекция следующего весенне-летнего сезона, а затем его в должности креативного директора женских коллекций марки сменит француженка Надеж Ванхи. Так что для поклонниц этого периода стиля Hermes последние зимние вещи приобретают коллекционное значение.

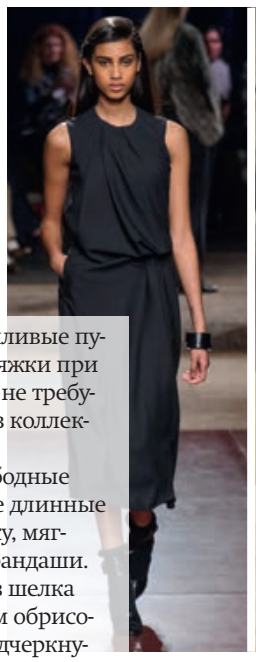
Особенности стилистики Hermes подразумевают неприкрытую, но при этом сдержанную роскошь, ассоциирующуюся в первую очередь с так называемой высокой буржуазией и ее «старыми деньгами». Кроме того, до сих пор коллекции Hermes выглядят универсальными в том смысле, что они не только рассчитаны на высоко ценящих комфорт и личное удобство женщин, но еще и не имеют никаких возрастных ограничений. В вещах Hermes нет омолаживающего эффекта. Но их простота исполнена огромного достоинства.

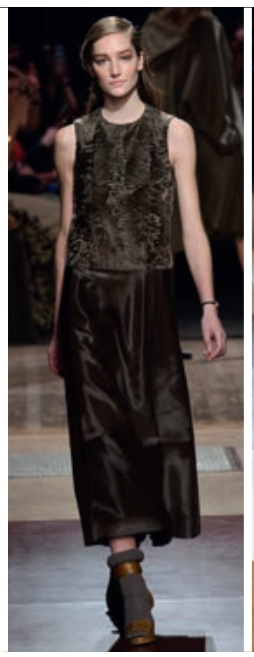
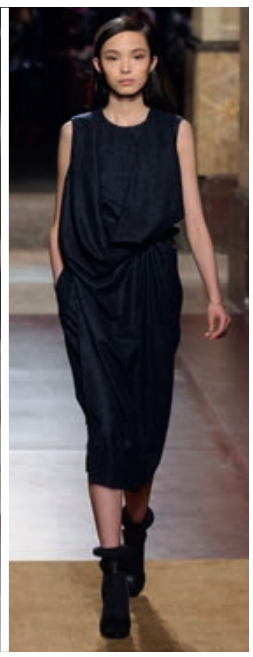
Главная тема этой коллекции — Великий шелковый путь. Но при этом все этнические мотивы очищены от излишней экзотики: о России напоминают шляпки-пирожки, о Персии — дробный ковровый принт на шелковых платьях, о Монголии — длинные дубленые жакеты, о Китае — плоскостной кроей кашемировых пальто и жакетов да несколько вещей с навесными застежками, из шелкового крученого шнура. Никаких подробностей из народного костюма в вещах из коллекции Hermes нет и в помине, и вообще чисто декоративных деталей и затейливых видов отделки очень мало, все функционально. И тем не менее каждая вещь очень явно демонстрирует не просто благополучие, а настоящее богатство. Все материалы — кашемировая и шерстяная фланель, невесомая мягчайшая дубленая овчинка, редко используемый из-за своей непрочности нежнейший беличий мех, матовая, невероятно пластичная крокодиловая кожа — все имеет качество, которое можно описывать только с помощью эпитетов в превос-

ФОТО: IMAXTREE

HERMES
осень—зима 2014/15

ходной степени. Затейливые пуговицы и сложные пряжки при таком качестве вещей не требуются, и их на вещах из коллекции практически нет.
Сами вещи — это свободные брюки, расклешенные длинные юбки в мягкую складку, мягкого силуэта юбки-карандаши. Удлиненные платья из шелка и кожи, лишь намеком обрисовывающие фигуру. Подчеркнуто свободные, в духе интеллектуальных 90-х брючные костюмы в мужском стиле. Безразмерные простые топы и джемперы из шелка, фланели, трикотажа и кожи. Пальто-коконы без застежки. Жакеты с воротниками-шарфами. Длинные жилеты из меха и дубленой овчины — их точней было бы назвать пальто без рукавов. Ремни средней ширины, со скрытой застежкой. На тех вещах, которые все же застегиваются, пуговицы чаще всего тоже скрыты. Вся коллекция — это торжество интеллектуального минимализма в самом расслабленном варианте,— для тех, у кого все точно в полном порядке.
Платки-каре, традиционно на протяжении всей истории коллекций pret-a-porter Hermes используемые в одежде, на этот раз были включены в гардероб крайне скромно, зато с полным уважением к создающим рисунки художникам — из платочной саржи выполнены простые, не дробящие принт благодаря плоскостному крою, топы и платья. Обувь Hermes этого сезона — напоминающие о мужских классических моделях оксфорды, лоферы и полусапожки, а также босоножки из широких ремней, с широкой манжетой у щиколотки и на устойчивом каблуке-столбике. Представленные на дефиле сумки — новая вариация классической модели Evelyne и жесткий клатч с застежкой в виде малоузнаваемого фрагмента традиционных замков культовых Birkin и Kelly.

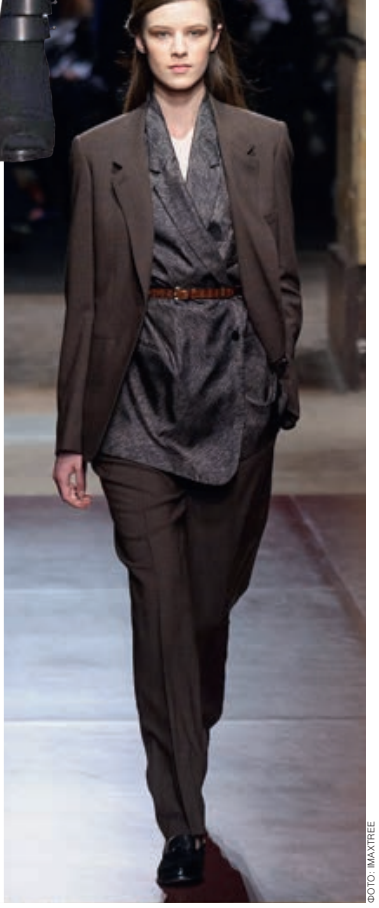

ФОТО: IMAXTREE

Коллекция

Марина Прохорова

MAX MARA

осень—зима 2014/15

MaxMara — превосходная, от сезона к сезону становящаяся все более значительной для формирования современных трендов марка, слава которой, как известно, началась с производства идеальных пальто. И пальто, конечно же, занимают достойное место в нынешней осенне-зимней коллекции MaxMara. Но все же главным предметом одежды в ней стал жилет. Жилеты — все прямые и жесткого силуэта, но все же разные, длинные и короткие, стеганые и гладкие, трикотажные и твидовые. Они носятся соло и поверх пальто, свитеров с юбками, платьев и даже поверх английских пиджаков. Современные вариации на тему загородной одежды даже не английской, а шотландской аристократии определяют стилистику этой максмаровской коллекции. В ней использованы и костюмные фланели очень английских цветов, ржавого и оттенка зеленого мха, и черно-серо-белые твиды с рисунком «соль с перцем», «волчий зуб» и «принц Уэльский», и мохер в крупную пледовую клетку. И еще в коллекции много объемного пушистого трикотажа. Все эти шершавые матовые материалы в сочетании с подчеркнуто сдержанными фасонами одежды, как оказалось, превосходно, без малейшего намека на вульгарность сочетаются и с глянцевой кожей, и с высокотехнологичным поливинилхлоридом, и даже с тисненной под крокодила кожей цвета старого золота — перебора нет, есть очень современное отношение к балансу между сдержанностью и нарядностью.

Итак, прямые строгие вещи из коллекции MaxMara сделаны так, чтобы их можно было успешно носить и по отдельности, и наслаивая одно на другое. Юбки-карандаши классической длины миди, широкие и узкие, но преимущественно прямые пальто, безразмерные трикотажные кардиганы, классические жакеты-пиджаки и самые разные жилеты, от объемных дутых до стройных твидовых, выглядят одинаково благородно.

ФОТО: IMAXTREE

Марина Прохорова

DIANE VON FURSTENBERG

осень—зима 2014/15

Нынешняя коллекция Diane von Furstenberg в некотором смысле юбилейная, ее демонстрация во время нью-йоркской Недели моды почти совпала с 40-летним юбилеем прославившего Диану фон Фюрстенберг универсального трикотинового пестрого платья и посвященной идее этого платья выставкой Journey Of A Dress. Популярная светская красавица последней трети XX века не была пустой it-girl и среди прочего придумала наряд, который почти не занимает место в багаже и, будучи дополнен разными аксессуарами, хорош и в самолете, и во время дневных занятий, и в самых продвинутых закрытых клубах. Коллекция в честь собственной богемной репутации и платья-обертки вполне саркастично называется Bohemian Wrapsody. Безусловно, в ней есть и прославленные платья-обертки — очень разные и по материалу, и по силуэту. И послужившие источником вдохновения для этих платьев завязывающиеся вокруг талии трикотажные кофточки-кашкеры. Но, конечно, марка Diane von Furstenberg не была бы столь успешной и долговечной, если бы дело ограничилось только обертывающимися вокруг тела практичными нарядами. Диана фон Фюрстенберг создает не менее дружелюбную по отношению к женщинам и практичную, но при этом разнообразную, современную одежду. Ее отличительная особенность — безусловная мягкость линий и явная любовь к принтам, которые способны сделать силуэт более легким. В этом сезоне принты преимущественно крупные, геометрические, в духе опт-арта. Цветовая гамма сумрачная — черный, серый, синий, красный и цвет старого золота. В ней помимо платьев с запахом есть дневные платья-футляры, вечерние платья со сложной линией декольте, узорные меховые жакетики. Очень хороши текучие просторные брюки в комплекте с длинными семидесятническими блузами и покрытые принтами пальто-коконы.

©ФОТО: IMAXTREE

Коллекция

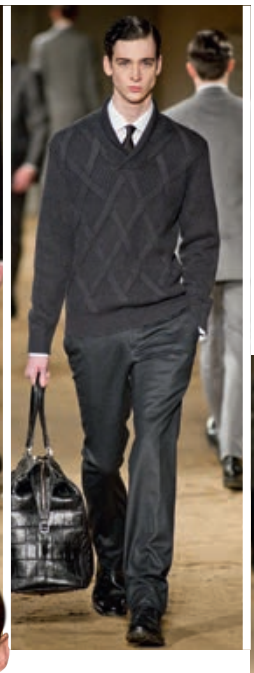
Марина Прохорова

CORNELIANI

осень—зима 2014/15

Давно стало очевидным, что классические мужские марки становятся менее консервативными и все более серьезное внимание уделяют сезонным модным трендам. Но в том, что касается качества и вообще принципов построения мужских костюмов, хорошие мужские марки от принципов не отступаются. У возникшей еще в 1930-х в Мантуе классической семейной итальянской марки Corneliani твердый свод правил. Большой процент ручной работы, никакого клея, главные швы и отделочные детали для пластичности сшиваются только вручную, ткань между операциями отдыхает, утюг и пар формируют вещи — благодаря им детали становятся немного объемными. Кроме того, как и всякая классическая марка, Corneliani не подчиняет себе клиента, а учитывает его индивидуальность — у вещей есть не только широкий размерный ряд, но и линейки по росту и полноте. Кроме того, в магазинах марки существует услуга made to measure.

И все эти классические достоинства у вполне современно выглядящих вещей. В нынешнем сезоне в коллекции есть и традиционные костюмы, соответствующие формальным требованиям, и костюмы совершенно в духе fashion. Креативный директор марки Серджо Корнелиани предлагает костюмы, состоящие из кашемировых коротковатых, но не узких пиджаков с узкими длинными лацканами и очень маленькими воротниками и очень узких брюк без защипов и стрелок. А к ним — широкие короткие куртки с объемными накладными карманами, двубортные и однобортные, на пуговицах и молниях, сшитые из шерстяной фланели, мохера, меха, кожи и нейлона. Элегантные приталенные пальто, совсем дендистские, но с застежкой на молнии. И превосходный трикотаж ручной фактурной вязки. Цветовая же гамма крайне сдержанна — рубашки белые, галстуки черные, вся остальная одежда типичных для мужского гардероба оттенков черного, серого и верблюжье-бежевого.

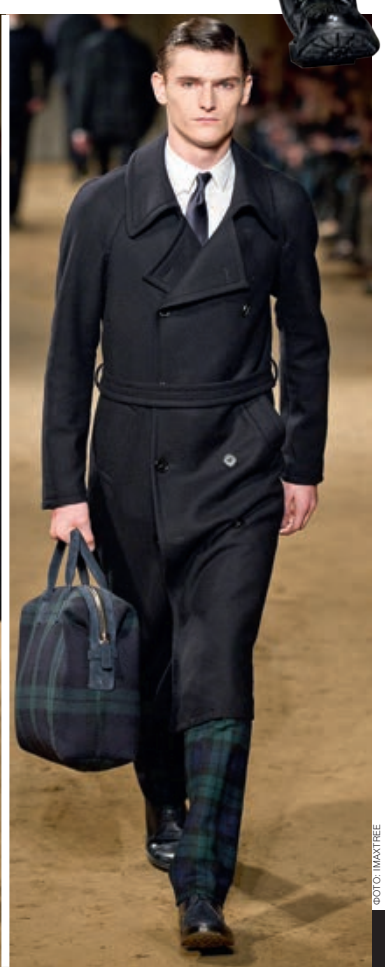

ФОТО: IMAXTREE

Коллекция

Марина Прохорова

DOLCE&GABBANA

осень—зима 2014/15

Марка Dolce & Gabbana явно полностью сосредоточилась на Сицилии, сицилийском стиле и сицилийской истории. Тема эта благодатная — остров географически являлся очень важным перевалочным пунктом в морских путешествиях между Европой и Африкой и поэтому успел испытать влияние множества цивилизаций. Доменико Дольче и Стефано Габбана, выразив любовное искреннее восхищение стилем жизни простых сицилийцев, уже успели напомнить миру о византийском протекторате над островом и теперь перешли ко времени норманнского господства. Нынешняя коллекция посвящена эпохе XI–XIII веков, восьми норманнским королям. Эта романтическая тема сейчас очень популярна в связи с расцветом моды на околоисторическое фэнтези. А авторы Dolce & Gabbana тщательно изучают первоисточники и вообще славятся умением делать честную красивую одежду. Так что рыцарский стиль в их исполнении вполне жизнеспособен. Конечно, брутальные короны, украсившие шоу, хотя действительно идут любому человеку, все же не будут пользоваться массовым спросом — да они и не для этого. Зато в коллекции есть узкие, отлично сидящие джинсы и брюки, очень актуальные. И они вполне в духе последних трендов сочетаются с просторными, несколько удлиненными толстовками и футболками, на которых напечатаны изображения со старинных манускриптов и палимпсестов, безразмерными свитерами и кардиганами грубой кольчужной вязки, большими дубленками и полушубками. И конечно, в коллекции есть превосходные базовые дольче-габбановские вещи — костюмы на день и на вечер (в этом сезоне предпочтение отдается очень стройным двубортным костюмам), бархатные смокинги, кожаные бомберы и классические фланелевые пальто. Все вещи по-прежнему сидят исключительно ловко, все фасоны элегантны.

©ФОТО: IMAXTREE

Где взять Weekend

название	адрес
РЕСТОРАНЫ	
«Азия Холл»	Кутузовский просп., 48, 3-й этаж
«Анджело»	60-летия Октября просп., 5, корп. 3
«Антрекот»	Театральный пр-д, 2
«БАБУШКА»	Б. Патриарший пер., 4
«Балчуг 5»	Балчуг ул., 5
«Белое солнце пустыни»	Неглинная ул., 29
«Биродром»	Полярная ул., 1
	Мичуринский просп., 8
Бистро «Жан де Баран»	Садовническая наб., 69
«Бифштекс»	Б. Никитская ул., 5
«Боярский»	Даниловская наб., 6А
«Братья Третьяковы»	Лаврушинский пер., 10, стр. 1
«Бюргер»	Докучаев пер., 6, стр. 2
«Ватрушка»	Б. Никитская ул., 5
«Венский ДеликатЕссенБар»	Б. Грузинская ул., 62
«Веранда у Дачи»	МО, Рублево-Успенское ш., дер. Жуковка, 70
«Вера Парк»	Нахимовский просп., 35, корп. 2
«Виа Романо»	Лавочкина ул., 34
«Виктория»	Рязанский просп., 22
«Вирт»	Плотников пер., 19/38, стр. 2
«Галерея Поварoff»	Вавилова ул., 65
«Гарибальди»	Академика Пилюгина ул., 4
Гастрономический театр Олега Меньшикова «Чемодан»	Гоголевский б-р, 25, стр. 1
«Гастроном»	Н. Арбат ул., 36, стр. 3, ТЦ «Сфера», 3-й этаж
«Генацвале City»	Краснопресненская наб., 14Д
«ГлавПивТорг»	Кузнецкий Мост ул., 21/5
«Голубка»	Б.Пироговская ул., 53/55
	Покровка ул., 19
«Городское кафе 317»	Глубокий пер., 1/2
«Готиназа»	Никитский б-р, 7, стр. 3
«Гримо»	Мясницкая ул., 7, стр. 1
«ГринХофф»	Маршала Жукова просп., 59
«Гюго»	Б. Якиманка ул., 39
«Дантес»	Мясницкая ул., 13, корп. 3
«Дарбази»	Николоямская ул., 16
«ДастаН»	Маршала Катукова ул., 6
«Две палочки»	Б. Серпуховская ул., 8/7, стр. 2
	Маросейка ул., 6-8
	Мясницкая ул., 24/7, стр. 1
	Русаковская ул., 29
	Б. Дмитровка ул., 5/6, стр. 3
	Климентовский пер., 10, стр. 2
	Н. Арбат ул., д. 19
	Братиславская ул., 26
	Весковский пер., 7
	Зеленый просп., 62
	Земляной Вал ул., 33
	Осенний б-р, 9
	Фридриха Энгельса ул., 20, стр. 2
«Дед Пихто»	Мясницкая ул., 37, стр. 3
	Лесная ул., 7
«Дейли Фуд»	Станиславского ул., 21, стр. 1, БЦ «Фабрика Станиславского»
«Джонни Грин Паб»	Мира просп., 91, корп. 1
«Дом 12»	Мансуровский пер., 12
«Дом Карло»	Садовая-Кудринская ул., 6
«Дубинин»	Кожевническая ул., 7, стр. 1
«Дубрава»	Образцова ул., 31, стр.3
«Дудук»	Симоновский Вал ул., 26, корп. 2
«Дурдинъ»	Волгоградский просп., 4А
	Мичуринский просп., 8
«Ермак»	Нижние Мневники ул., 41, корп. 1
«Жеральдин»	Остоженка ул., 27, корп. 2
«Жукovka»	Маршала Жукова просп., 41, корп. 1
«Золотой»	Кутузовский просп., 5/3
«Золотая Бухара»	Ленинградский просп., 48
«Золотой Дракон»	Каланчевская ул., 15А
«Золотой Оазис»	Ставропольская ул., 38/2
«Ирландский Моллис Паб»	Мясницкая ул., 13, стр. 3
«Итальянец»	Самотечная ул., 13, стр. 1
«Ичибан Боши»	Б. Якиманка ул., 50
	Правды ул., 26
«Йоркшир»	Варшавское ш., 94
	Гризодубовой ул., 4, корп. 1
	Лавочкина ул., 34
«Кабанчик»	Красина ул., 27, стр. 1
«Кавказская пленница»	Мира просп., 36
«Казачий курень»	Б. Ордынка, 11/6, стр. 1
«Калина Кантри»	г. Химки, мкр-н Новогорск, Заречная ул., вл. 11/77
«Каравайцефф»	Новоясеневский просп., 1
«Кафе Житная 10»	Житная ул., 10
«Квартира 44»	Б. Никитская ул., 22, корп. 2, стр. 2
	М. Ордынка ул., 24
	М. Якиманка ул., 24/8
«Кебабберия»	Кутузовский просп., 17
«Китайская грамота»	Сретенка ул., 1
«Китежъ Град»	Петровка ул., 23/10
«КАФЕМАН»	Ленинградский просп., 48
«Кольчуга»	Варварка ул., 3
«Доктор Живаго»	Моховая ул., 15/1 (г-ца Националь)
«Кувшин»	Академика Анохина ул., 58
«Куклы Пистолеты»	Новослободская ул., 16А
«Круаж»	Пречистенка ул., 4
«Къянти»	Ленинградский просп., 48
«Лаваш»	Цветной б-р, 7/1
«Лемончелло»	Б. Серпуховская ул., 32, стр. 1
	Щепкина ул., 33, БЦ «Этмия»
«ЛИГА ПАП»	Б. Лубянка ул., 24/15, стр. 1
«Линдерхоф»	Ломоносовский просп., 7, корп. 1
«Луккафе»	Б. Никитская ул., 24/1, стр. 6
«Лунный дворик»	Н. Басманная ул., 23А, стр. 5
«Максима Пицца»	Ленинградский просп., 78/1
«Манито»	Тверская ул., 27, стр. 1
«Мари Vanna»	Спиридоньевский пер., 10А, стр. 1
«Мархаба»	Профсоюзная ул., 21А
«МЕНГА»	Ленинский просп., 158
«Михаил Светлов»	Измайловское ш., 71 корп.4Г-Д
«МоМо»	Пятницкая ул., 66, стр. 2
«Москафе»	Ленинградский просп., 24
«Московский»	Моховая ул., 15/1, стр. 1
«МумиКафе»	Новослободская ул., 46
«Мясной клуб»	Кузнецкий Мост ул., 19, стр. 1
«МЯСО»	Куусинена ул., 4/1
«Мята»	Лужнецкий пр-д, 1А
«Неглинный верх»	Кузнецкий Мост ул., 9/10
«Недальний Восток»	Тверской б-р, 15, стр. 2
«Нескучный Сад»	Фрунзенская наб., 18Д
«НИЯМА»	Ярцевская ул., 25А
	Пятницкая ул., 3/4, стр. 1
	Ореховый б-р, 15, ТЦ «Галерея Водолей»
	Красная Сосна ул., 2А
	Таганская пл., 86/1, стр. 1, ТЦ «Атом»
	Адмирала Лазарева ул., 2, ТЦ «Виктория»
	Митинская ул., 39
	Снежная ул., 16, корп. 6
	Измайловское ш., 69Г, ТЦ «Альбатрос»
	Севастопольский просп., 11Е, ТЦ «Капитолий»
	Вернадского просп., 14 А
	Золоторожский Вал ул., 40
	г. Люберцы, Новорязанское ш., 7, ТЦ «Гренада»
«Ностальжи»	Чистопрудный б-р, 12 А, стр. 1
«Оазис»	Коровинское ш., 10
«Облака»	Кутузовский просп., 48
«Обломов»	1-й Монетчиковский пер., 5
«Огни»	М. Сухаревская пл., 8, стр. 1
«Павильон»	Б. Патриарший пер., 7
«Палаццо Дукале»	Тверской б-р, 3
«Панорама»	Смоленская ул., 5
«Панчетта»	Полярная ул., 1
«Паприколли»	Красина ул., 27
«Паризьен»	Ленинградский просп., 31, стр. 9
«Паста и Баста»	Сретенский б-р, 4
Первая Литовская Харчевня «Гедимино Дварас»	4-я Мякининская ул., 27А
«Пивной ресторан Бир-Бург»	Семеновский пер., 21, БЦ Соколиная гора
«Пивной ресторан Плотников Паб»	Плотников пер., 22/16
«Пивной ресторан Таможня Дает Добро»	Шереметьевская ул, 6, стр. 1 ТРЦ «Райкин Плаза»;
	Дмитровское ш., 163, ТРЦ «РИО»
«Пивоварня на Шаболовке»	Шаболовка ул., 31
«Пиколлино»	1-й Колобовский пер., 11
«Пицца-Пи»	Адмирала Лазарева ул., 2
	Золоторожский Вал ул., 40
«Посадоффест»	г. Химки, Дружбы ул., 1А
«Пражечка»	Воронцовская ул., 35Б, корп. 2
«Примавера»	Сущёвская ул., 25, стр. 1
«Пробка»	Украинский б-р, 15
«ПроспектБар»	Щепкина ул., 42, стр. 2А
«Прэго»	Долгоруковская ул., 6
«ПушкинЪ»	Тверской б-р, 26А
«Пять звезд»	Бахрушина ул., 25
«Романтик»	Кутузовский просп., 2/1, стр. 1, г-ца «Украина»
«Русское Подворье»	Симферопольский б-р, 16, стр. 1
«Русские сезоны»	Страстной б-р, 8А
«Рыбка»	Плотников пер., 15

чрезмерное употребление алкоголя вредит вашему здоровью

Адреса

Где взять Weekend

название	адрес
«Сады Семирамиды»	Чапаевский пер., 10/2
САН РЕМО	МО, г. Долгопрудный, Лихачевское ш., 14, к. 1
«Самарканд»	Мира просп., 48
«Семифреддо»	Россолимо ул., 2
«Скандинавия»	М. Палашевский пер., 7
«Стейк Хаус Бизон»	Лубянский пр-д, 15, стр. 2
	Профсоюзная ул., 66, стр. 1
	М. Дмитровка ул., 20
	Мичуринский просп., 8, стр. 2
	Цветной б-р, 2
«Стейк&Паб Темпл Бар»	Б. Грузинская ул., 76
	Ладожская ул., 2/37, стр. 1
	Профсоюзная ул., 61, стр. 1
«СЫР»	Садово-Самотечная ул., 16, стр. 2
«Таежный»	Красноказарменная ул., 16
«Тайский слон»	Хорошевское ш., 25, стр. 1
«Тамерлан»	Петровские линии ул., 2/18
«Театр Корша»	Петровский пер., 3, стр. 1
Теплоход-ресторан «Ласточка»	Лужнецкая наб., терр. комплекса «Лужники», Южный причал
Теплоход-ресторан «Чайка»	Краснопресненская наб., 12
«Тесто»	МО, Мытищинский р-н, пос. Вешки, ул. Заводская, 10
«Тетри»	Щепкина ул., 33, БЦ «Этмия»
«Тиберио»	Шипиловская ул., 28А
«Тибет Гималаи»	Никольская ул., 10
«Траттория Венеция»	Страстной б-р, 4, стр. 3
	Столешников пер., 9, стр. 3
«Траттория Pane&Olio»	Тимура Фрунзе ул., 22
«Три Ерша»	Ленинский просп., 99
«Тутти и Джорни»	Воротынская ул., 15
«Узбекистан»	Неглинная ул., 29
«ХАРЧЕВНИКОВЪ»	Горбунова ул., 2, стр. 204
«Урюк. Хивинская чайхана»	Мира просп., 102, корп. 1
	Профсоюзная ул., 61, стр. 1
«Фавори»	Профсоюзная ул., 21А
«Фокачча»	Страстной б-р, 4/3, стр. 5
«Чайка»	Марксистская ул., 7
«Чайхана Павлин Мавлин»	Профсоюзная ул., 27/1
«Чайхана Торне»	Земляной Вал ул., 33
«Чайхона ДИНАР»	Вернадского просп., 21
«Челентано»	Наметкина ул., 12А
Челси/Chelsea	М. Гнездниковский пер.,12/27
«Чентрале»	Кутузовский просп., 17
«Шабу-Шабу»	Благовещенский пер., 10, стр. 2
«Шале»	г. Химки, 75-й км МКАД, Панфилова ул., 19, стр. 3, терр. «Кантри Бизнес-Парк»
«Шампань»	Нежинская ул., 1, корп. 2
«Шатёр»	Чистопрудный б-р, 12А
«Ц.Д.Л. – Ресторан Центрального Дома Литераторов»	Поварская ул., 50/53
«Элардж»	Гагаринский пер., 15А
«Эль Гаучито»	Кутузовский просп., 48, ТЦ «Времена Года»
	Поварская ул., 11, стр. 1
Эль Гаучо / El Gaucho	Зацепский Вал ул., 6/13
	Садовая-Триумфальная ул., 4/10
	Б. Козловский пер., 3
«Якитория»	Спартаковская ул., 25/28
«Ян Примус»	Миклухо-Маклая ул., 27А, зд. к/т «Витязь»

название	адрес
	Вернадского просп., 121, корп. 1
	Осенний б-р, 7, корп. 1
	Снежная ул., вл. 26
	Спартаковская ул., 25/28, стр. 1
Barry White	Глубокий пер., 1/2
Bamboobar	Пресненская наб., 8, стр. 1
BBcafe	Скатертный пер., 13
Beefbar Junior	Кутузовский просп., 2/1
Bistrot	Б. Саввинский пер., 12, стр. 2
Blackberry	Академика Сахарова просп., 10
Black Market	Усачева ул., 2, стр. 1
Beefbar Moscow	Пречистенская наб., 13, стр. 1
Bontempi	Берсеньевская наб., 12, стр. 1
Boston Seafood & Bar	Лесная ул., 7
Brasserie Мост	Кузнецкий Мост ул., 6/3, стр. 3
Buono	Кутузовский просп., 2/1, стр. 1
Caffe Fresco	1-я Фрунзенская ул., 8, стр. 1
Cantinetta Antinori	Денежный пер., 20
Coin	Пятницкая ул., 71/5, стр. 2
Corner Burger	Б. Грузинская ул., 76
Chateau de Fleurs – флористический ресторан	Ломоносовский просп., 29, корп. 3 (вход с пешеходной аллеи)
Chips	Кузнецкий Мост ул., 7
ECLE / Экле	Октябрьская ул., 5
Edward's Pub	Нижняя Сыромятническая ул., 10
Jourbon / Журбон	Вавилова ул., 81
FISH	Тараса Шевченко наб., причал «Г-ца «Украина»
Food Embassy	Мира просп., 26, стр. 8
FORBEST	Подколокольный пер. 13/5, стр. 1
GEOCAFE	Лубянский пр-д, 19
GEORGE	Кутузовский просп., 2/1, стр. 6, набережная Тараса Шевченко
GINKGO	Варварка ул., 14
Giovedi Cafe	Озерковская наб., 26
Grand Cafe La Petit Provence	1-й Обыденский пер., 9/12
G.GRAF	4-й Добрынинский пер., 8
Hills	Крылатские Холмы ул., 7/2
Kabuki Lounge & Bar	Земляной Вал ул., 33, ТРЦ «Атриум»
Kalina Bar	Новинский б-р, 8, Lotte Plaza, 21-й эт.
KINZA	МО, г. Щёлково, Браварская ул., 1А
Kobe steak house	Кутузовский просп., 2/1, стр. 6, набережная Тараса Шевченко
La Barge	Тараса Шевченко наб., причал «Г-ца «Украина»
La Casa	Завода Серп и Молот пр-д, 10
La Maree	Петровка ул., 28/2, стр. 1
	Проточный пер., 7
	М. Грузинская ул., 23
	МО, Одинцовский р-н, д. Жуковка, Рублево-Успенское ш., 201
La Provincia	Калужская пл., 1, стр. 2
La Taverna	Шмитовский пр-д, 3, стр. 1
Le Bouchon Cafe	1-я Брестская ул., 66/29
Le Restaurant	2-я Звенигородская ул., 13, стр. 1
Les Menus	Новинский б-р, 8, стр. 2

название	адрес
LUCE	1-я Тверская-Ямская ул., 21
Luciano	Смоленская пл., 3
Mandarin tea room & piano bar	Малый Черкасский пер., 2
Maradona	Б. Саввинский пер., 12, стр. 8
Meat & Fish	Пресненская наб., 2, ТЦ «Афимолл Сити»
Mr. Lee	Неглинная ул., 7
Old Bridge	Брянская ул., 5
Osteria della Piazza Bianca	Бутырский Вал ул., 10
Osteria di Campagna	д. Жуковка, Рублево-Успенское ш., 74, стр. 1
OSTERIA MONTIROLI	Б. Никитская ул., 60, стр. 2
Osteria numero UNO	Цветной б-р, 2
Osteria Olivetta	М. Дмитровка ул., 20
ParkHouse	Ленинградское шоссе, 57, корп. 2
ParkPlace	МО, г. Химки, Ленинский просп., 2Б
Peperoni	Петровка ул., 17, стр. 11
PESHI	Кутузовский просп., 10
PiLove cafe	Садовая-Кудринская ул., 9, стр. 4
Presnja	Столярный пер., 7, стр. 1
Quattro Camini	Мичуринский просп., 58/1, ТЦ «Любимый»
Sanremo	Большие Каменщики ул., 2
Saxon + Parole	Спиридоньевский пер., 12/9
Sea-Тория	Ленинградский просп., 48
Seasons Bar & Restaurant	Ленинский просп., 109
Selfie	Новинский б-р, 31
Sixty	Пресненская наб., 12, башня «Федерация»
Semplice	Чаплыгина ул., 6
Simple Pleasures	Сретенка ул., 22/1
Soho Rooms	Саввинская наб., 12, стр. 8
Sombrero mexican restorant & club	Б. Полянка ул., 51А
Spettacolo	Кутузовский просп., 48, 5-й этаж
TERRINE	Зубовский б-р, 4
The САД	Якиманская наб., 4, стр. 1
Torro Grill	Вернадского просп., 6, ТЦ «Рамстор-Капитолий»
	3-й Крутицкий пер., 11
	Ленинградское ш., 16А, стр. 4, ТЦ Метрополис
	Лесная ул., 5В
	Летниковская ул., 2, стр. 1
	Шереметьевская ул., 60А, ТЦ «Ашан Марьина Роща»
	Фестивальная ул., 2Б
Ваниль	Остоженка ул., 1/9
VillageKitchen	М. Бронная ул., 10, стр. 1
Vogue cafe	Неглинная ул., 7
Whisky Rooms	Леонтьевский пер., 8, стр. 1
White Rabbit	Смоленская пл., 3, 16-й этаж. БЦ «Смоленский Пассаж»
White Cafe	Новый Арбат ул., 36/9
Wicked	Садово-Черногрязская ул., 8
ZOTTO	Нелидовская ул., 13, корп. 1

чрезмерное употребление алкоголя вредит вашему здоровью

PATEK PHILIPPE
GENEVE

Положите начало
собственной традиции

175
PATEK PHILIPPE

Часы Patek Philippe служат не
только Вам: с ними

Вы передаете свой неповторимый
стиль следующему поколению

Хронограф мод. 5170G

эксклюзивно в *Mercury*

Москва: бутик Patek Philippe, Столешников пер., 15, тел. 495 933 3045
ЦУМ, ул. Петровка, 2, тел. 8 800 500 8000
Третьяковский пр., 7, тел. 495 933 3393
Кутузовский пр-т, 31, тел. 495 933 3031
Барвиха Luxury Village, 8-й км Рублево-Успенского ш., тел. 495 225 8870
С.-Петербург: ДЛТ, ул. Б. Конюшенная, 21-23а, тел. 812 648 0850

Реклама Женева